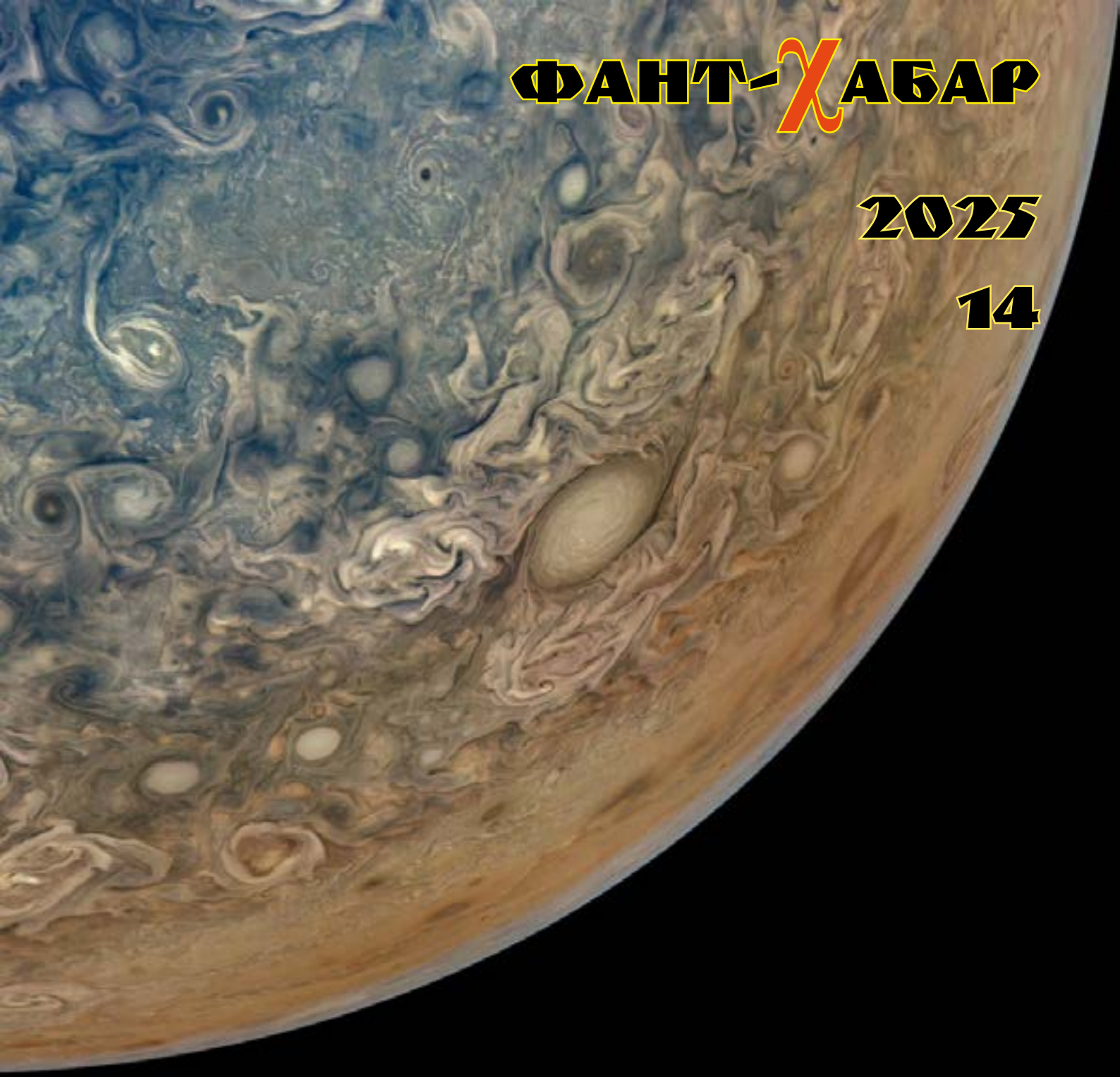


ФАНТ-ХАБАР

2025

14

ФАНТ-ХАБАР

2025
2 (14)

3 АНС-100!
18 Календарь. 2025. Март
30 Такие дела. Февраль 2025
34 Голоса из Сетей
112 Источники

Первая страница:
Снимок Юпитера, сделанный 23 октября 2024 года космическим аппаратом «Юнона» (Juno).

Редактор: БВИ
bvi@rusf.ru
https://t.me/bratrazum
https://bvi.livejournal.com
http://bvi.rusf.ru/fx/fx014.pdf

Арканар: Метагом, 2025

АНС – 100!

1 февраля 1965

А дела неважные. Как я уже говорил, ХВВ дали на предисловие Ефремову. Позвонил мне старик, попросил зайти. И вот что он мне сказал.

1. Это, конечно, ниже по всем показателям, чем ТББ.

2. Ему не нравится джойссовско-хэмовский стиль, которым мы злоупотребили, но пусть мы на это внимания не обращаем – это оценка вкусовая и нас не касается.

3. Что-то надо было бы сделать с кубинцем, который жрёт в последней главе. Сцена отличная, но явственно видна борода Кастро.

4. Самое главное. Мир, нами описанный, настолько ярок и страшен, что не оставляет никакой надежды на что-либо хорошее для человечества. Это не советская фантастика, а западная, с горечью и ужасом перед будущим. Агентишки, как он величает Марию и Жилина, производят жалкое впечатление, совершенно очевидно, что и мир, который они представляют, так же жалок и беспомощен. Кстати, настолько нищи и убоги духом людишки в этой стране (впечатление: во всем мире), что слег выглядит бледным, никому не нужным атрибутом.

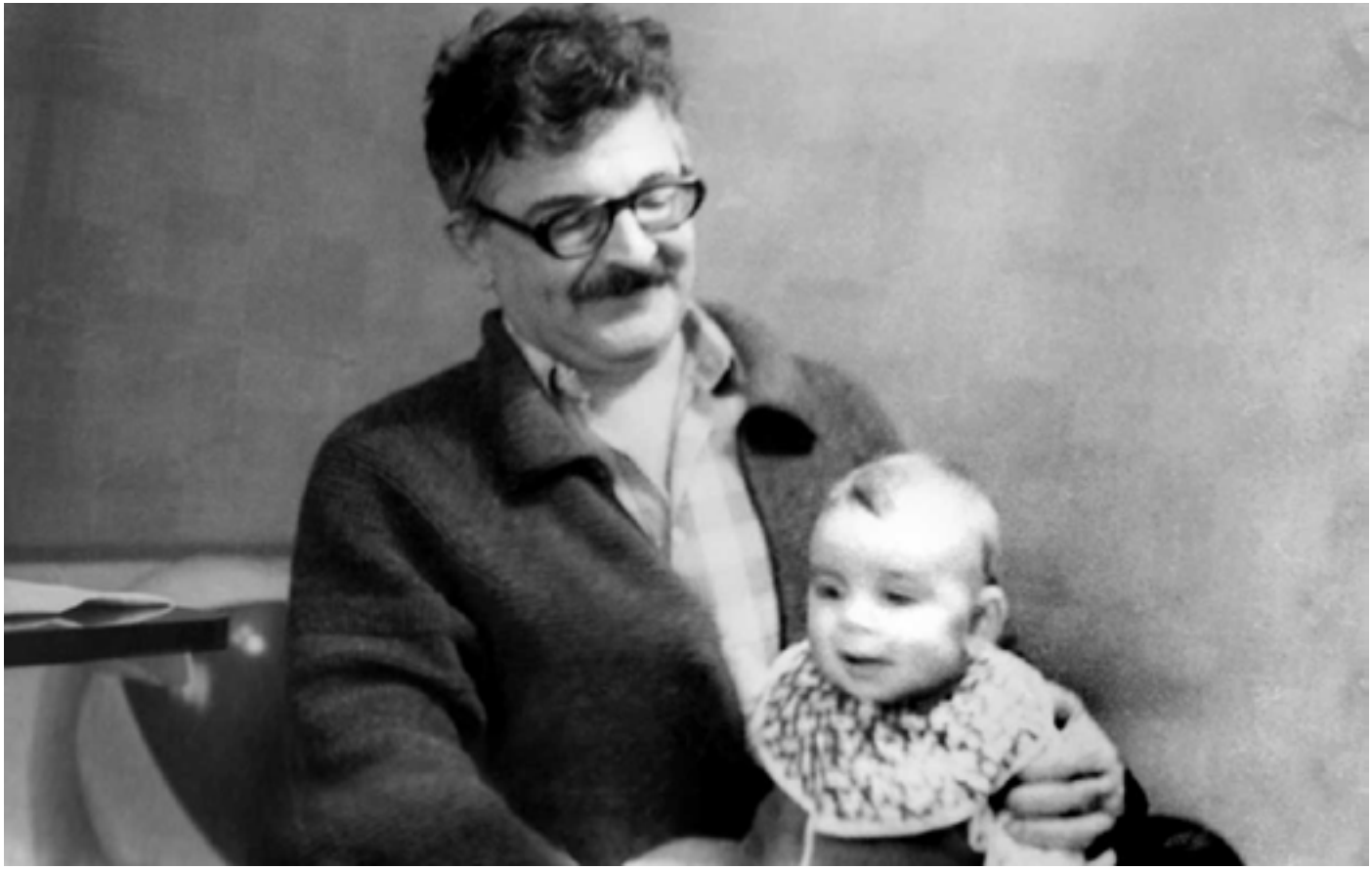
Он сказал, что предисловие, конечно, напишет, потому что любит нас и считает единственной надеждой советской фантастики (а он не очень-то разорителен на комплименты, впервые от него такое слышу), но, судя по разговору с Жемайтисом, с которым он виделся за день до этого, предисловие само по себе нам не поможет и книгу просто остановят. Книга, сказал он, тем более опасна для нас и для всей советской фантастики, что написана она страшно талантливо и убедительно.

АНС. Письмо брату

2 февраля 1968

Вышло решение Секретариата СП о проведении в середине апреля всесоюзной конференции фантастов. Добилась-таки Громиха! По списку должно присутствовать полтораста человек, четыре дня, одиннадцать докладов и сообщений. Я постараюсь от подготовок самоустраниться и вообще ограничить свое участие надуванием щёк и поглаживанием бороды. (А борода-то растёт! Преотличная!)

АНС. Письмо брату



3 февраля 1980
Аркадий Стругацкий с внуком Иваном.
3 февраля 1980 г.

4 февраля 1973

К начальству ходить по поводу ПнО и пр. не стоит. Был я в «Вокруг света» у Димки Биленкина, у него точно такая же история: он в плане этого года, а договора с ним не заключают. У Гиши Гуревича ещё хуже – не только не заключили договора, но ещё и перенесли из этого года в 75-й. Так что это такой, понимаешь, по столетию ветер гудит. Бела просит ждать, ну что же, раз такое положение, будем ждать. А уж идти к Демичеву... Я, может, и пошёл бы год назад, но помнишь, мы разговаривали перед твоим отъездом из Москвы? Не хочется.

/.../

Всё, чему я сейчас свидетелем, доказывает, что на ближайшее время писать для денег будет невозможно. Из этого и надо исходить. И если уж продолжать писать, то встольную литературу, настоящую, но предварительно надо самообеспечиться как-то.

АНС. Письмо брату

4 февраля 1981

Вот и закрыл я последнюю страницу романа То Хоая «Затерянный остров». И думается мне: прочитай я эту книгу двумя годами раньше, по-другому сложился бы мой разговор с автором, состоявшийся вскоре после того, как вьетнамские пограничники и ополченцы столь отменно обломали зубы китайскому тигру. То Хоай пришёл в гости ко мне на проспект Вернадского, показывал фотографии разрушенных приграничных городов, убитых, убитых, убитых мирных жителей, исковерканных китайских танков, китайских пленных с жалкими и изумлёнными лицами... И, конечно, припомнились мне страшные годы войны, сорок первый под Ленинградом. /.../

По сюжету это робинзонада. Действие происходит в бронзовом веке, в полумифическом прошлом государства вьетов. По навету придворных завистников тогдашний правитель ссылает талантливого и мужественного Ан Тиема вместе с семьёй на необитаемый остров. И вот мужчина, женщина, мальчик и девочка в жесточайшей борьбе со стихией преобразовывают пустынный клочок земли, затерянный в бескрайних морских просторах. Они возводят жилище, изготавливают орудия и утварь, оружие и одежду, приручают диких зверей. И ни на миг не забывают о милой родине. Сам остров свой они видят как часть родной земли, целью жизни своей считают они подарить соотечественникам новое владение, ухоженное, удобренное, готовое принять в лоно своё сотни и сотни голодных, бездомных, обездоленных. В конце романа всё так и вершится, как они мечтали...

АНС. Мой друг То Хоай // Литературная газета (М.). – 1981. – 4 февр.

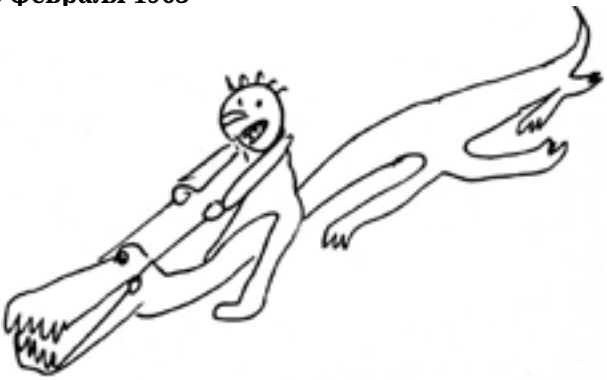
5 февраля 1972

Присылали из «Энциклопедии» статью о нас Громовой. Ничегё. Очень достойно. И фотографию попросили. Так что не зря я Лесса беспокоил. Пойдём мы в 7-м томе.

[Фотография Александра Лесса от 6 марта 1967 г., размещённая в «Краткой литературной энциклопедии».]

АНС. Письмо брату

6 февраля 1963



Только что написал письмо одному из наших поклонников в Ровно, который облаял нас за выдержку из стенограммы в «Тех<нике –> мол<одежи>». Я прочитал эту выдержку и за голову схватился. Ну и бл...во! Действительно, на умного человека

она может произвести ужасное впечатление. Я написал, что гранки мне показаны не были и за эту галиматью мы не отвечаем.

АНС. Письмо брату

7 февраля 1960

Основное: Кассель спешно дорабатывает рукопись, говорят, к 15-му она будет сдана в производство. Кассель сидит в санатории и связаться с ним нет никакой возможности. Видел я эскизы к иллюстрациям. Моё мнение – хорошо. Обложка, например, совершенно абстракционистская. Выдумки много, этот мальчишка Алимов позволяет надеяться на хорошее оформление. В рисунках он пытается воспроизвести не столько сюжет, сколько психологию.

АНС. Письмо брату

7 февраля 1978

«Наутилус» «Наутилусом», а, вникая в роман, я всерьёз заинтересовался жизнью Мирового океана. Быт и нравы обитателей мокрого солёного мира – всяких там медуз, актиний, морских звёзд, голотурий, моллюсков – захватили моё любопытство до такой степени, что я принялся читать о жизни моря всё подряд и даже собрал небольшую библиотечку по этим вопросам, что само по себе было деянием героическим в условиях тогдашнего жестокого книжного голода. Особенно занимали меня спруты: знаменитый эпизод в романе, где описывается нападение головоногих чудовищ на «Наутилус», я читал и перечитывал много десятков раз, заучил наизусть, даже иллюстрировал в меру своих слабых способностей. И должен сказать, что интерес к жизни моря сохранился у меня и поныне, а о спрутах я, наверное, знаю сейчас больше, чем любой неспециалист. Например, берусь поддержать беседу по поводу упомянутого эпизода, причём не премину небрежно отметить, что речь в нем идёт скорее всего об исполинских кальмарах – мегатойтисах и что сам этот эпизод весьма сомнителен как в рассуждении логичности действий капитана Немо, так и в смысле зоопсихологии поведения этих абиссальных спрутов...

АБС. Мой Жюль Верн // Пионерская правда (М.). – 1978. – 7 февр. – С. 4.

8 февраля 1967

Ты мне не заливай – нет бумаги. Это ты просто лентяй и лежебока, потому что бумага лежит

у мамы в столе, нет чтобы съездить и взять, так он ещё прибедняется.

АНС. Письмо брату

8 февраля 1969

О Нортон я бы и рад забыть, да не пришлось. Третий день сижу, как проклятый. У меня такое впечатление, что мы с тобой сильно подгадили себе этим переводом. Я имею в виду, в глазах издательства. Все поля каждой страницы черны от замечаний типа: опять пропуск, опять пересказ, опять сокращение, а это откуда, этого в тексте нет и пр<очее>. Всё это я сейчас восстанавливаю – не всё, конечно, иногда бунтуюсь. Обрыдла мне эта Нортон, сил нет. Я должен сдать в понедельник, а ещё половина рукописи.

АНС. Письмо брату

8 февраля 1991

Книга, с которой мы ведём отсчёт своей творческой деятельности, – «Трудно быть богом» – написана двадцать пять лет назад. И почти сразу Алексей Герман предложил её экранизировать. Начались съёмки и одновременно (1968 год!) подавление свободы в Чехословакии. В то время мы были гораздо моложе и наивнее и долго удивлялись, какая связь между танками в Праге и приключениями на далёкой планете. Наверное, ассоциативное мышление у наших идеологов было развито получше. Их возмутила сама мысль – мрачная поступь фашизма по планете.

После неудачи Германа нашу книгу в разное время пытались экранизировать И. Тарковская и К. Шахназаров. Но тоже не вышло. И только спустя четверть века – киноверсия Фляйшмана. Вы говорите – спецэффекты. Да в фильме важно всё! И величайший профессионализм актёров – Э. Жентары, А. Филиппенко, К. Кауфманн, А. Болтнева. И бьющая по ушам система звука «Долби», немыслимая пока в наших кинотеатрах. И искусство и тяжёлый хлеб всех, кто создал на киностудии Довженко за считаные дни город на далёкой планете. Да, обидно, когда молодая очаровательная французская актриса Анн Готье, гуляя по Киеву, по её словам, чувствовала себя как в средневековом Арканаре. Но это, увы, наша действительность и их «парижская» избалованность...

АНС. Дон Румата в «империи зла» // Инженерная газета (М.). – 1991. – 8 февр. – Интервью А. Воронова.

9 февраля 1957

Надеюсь, ты уже работаешь. Спешу подсказать тебе несколько ситуаций, а также мелких чёрточек для характеристики героев и положений.

1) Все чудеса, встреченные по дороге, привлекают внимание Бирского и Вальцева, но Строгов неумолим. «Вперёд, вперёд! Этим будут заниматься те, после нас. У нас есть цель!» Вальцев покорен, Бирский сетует и жалуется. Рассказы Бирского о том, как раньше «сели, бывало, тихохонько, смирнёхонько, огляделись, присмотрелись, набрали диковинок» и т. д. А теперь – спешка, спешка! Привести как-нибудь разницу между покорением Венеры и других планет: на другие сначала высадились, осмотрелись (чисто научный интерес, и только затем экономический). А на Венеру кинулись сразу в цель.

[Сбоку от текста решение БНС: «Поздно».]

2) Подумай, ввести ли расстройства желудков от лучевой болезни. В связи с этим рысцой бегают от места работы к «Мальчику», где есть безопасная уборная.

[Сбоку от текста решение БНС: «Нет».]

АНС. Письмо брату

9 февраля 1968

Помнишь, как-то у Ревича разговор зашёл о фантастической комедии, которую недурно было бы поставить? Так мы уже начали разговаривать о сценарии. Мы – это Севка, Димочка Биленкин и мы с тобой. Идея: несколько наших людей разных типов – от шофёра автобуса до мелкого чиновника, включая парочку кисок (для коммерческого кино совершенно необходимо), попадают на летающее блюдце, а оно уносит их в страну, где правит кибермозг. Жители страны сами не умеют думать, по каждому пустяку обращаются за советом к этому мозгу: на улицах установлены этакие будки, вроде телефонных, с микрофонами и рупорами. «Какое платье мне надеть на вечеринку?» – «Такое-то». – «Меня Миша поцеловал. Что мне делать?» – «То-то и то-то». Сто веков уже такое положение, все привыкли и верят машине как богу. А машина слегка разладилась и даёт иногда странные советы. И так далее. На две серии. Если мелькнёт идейка – сообщи. Эпизодик там или ещё что. Встречаемся для обсуждения раз в неделю.

АНС. Письмо брату

10 февраля 1983

Ну что за кисло-сладкую чепуху ты развёл на целую страницу? «Отнял время... Простите... Неудача...»

Отнял время. Точно. Я на сорок страниц меньше прочитал из надоевшего какого-то детектива, читанного-перечитанного. Потеря, называется... Мы ведь сейчас не работаем, а больше болеем, а если бы работали, что прочёл бы я тебя после работы, опять же за счёт какой-нибудь муры... Да брось ты меня разыгрывать, не кокетуй, братец!

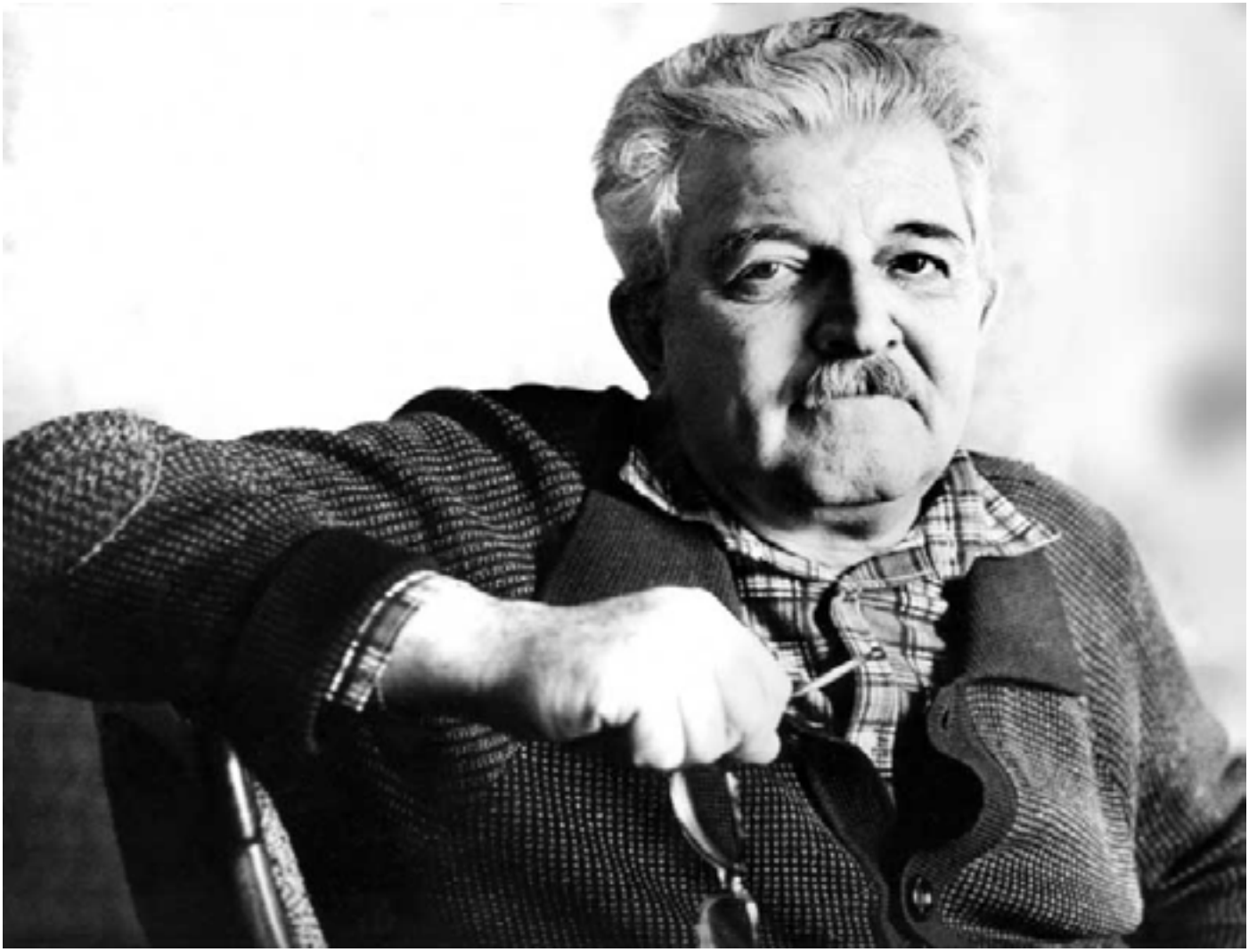
Насчёт неудачи. Не вижу неудачи. Сократи масштабы, тональность останется при тебе, получится интересная вещь. Нет нужды балансировать среди неуверенностей месяц, прямо сейчас же и приступай. Уверяю, за месяц справишься и – с богом в редакцию!

А что касается «плохо пишет, а книжки печатает», то не надо, Прашкевич. Никогда я не говорил, что ты плохо пишешь. Всегда считал и считаю, что пишешь хорошо. Просто взялся за непривычную ситуацию, и сместились перспективы, только и всего.

Короче, подбери слюни и смело приступай к саморедактированию.

АНС. Письмо Геннадию Прашкевичу

[Иллюстрация к «Кострам миров» Прашкевича в журнале «Уральский следопыт», повести, о которой идёт речь в письме АНС.]



11 февраля 1989

Аркадий Стругацкий.

Москва, февраль 1989 г.

12 февраля 1960

А я бедствую. Кассель в этом месяце по плану Детгиза должен был сдать рукопись Брянцева «Конец осиного гнезда», но он, как известно, болен, а в Детгизе срывался план. Тогда вызвали меня и предложили в неделю отредактировать эти двадцать листов бредятины, где концы никак не желают сходиться с концами. Сижу и редактирую и проклинаю По и Конан-Дойла за то, что они выдумали этот жанр. Тошно, нудно, сладит, медит и бежать

позывает. Но я стоек. О, твой брат может быть стойким. Он такой парень, этот старина А. Он всем покажет, весёлый Арк. Его высочество герцог Брауншвейгский раз сказал в присутствии его величества: «Он чертовски непреклонен, этот старый А. С.». Вот так.

АНС. Письмо брату

13 февраля 1951

Аркадию Стругацкому присвоено звание старшего лейтенанта.

Граффити в г. Канске.

14 февраля 1976

Михаил Ковальчук, Аркадий Стругацкий в гостях у писателя Кира Булычева.

Москва, 14 февраля 1976 г.

15 февраля 1943

Живём в Ташле Чкал<овской> обл<асти>. Хижина – землянка, сырая, тёмная. Отапливаемся кизяками, горит коптилка. Аркашу не узнала, так он возмужал, потолстел. Заведует сепараторным пунктом – молока можно попить. Заботы о жилье, топливе, о питании поглотили дни и ночи, и вот Аркаша уже призван в армию: 9/II–43 г. уехал мой мальчик, путь страшный, холодный, одет плохо. На душе у меня пустота. Я отупела от горя и лишений.

А.И.Стругацкая. Семейная хроника

16 февраля 1946

Как там Беба? Посылаю ему рисуночек, образец нашего творчества.

АНС. Письмо матери и брату

17 февраля 1968

На сценарий благословляю. Робот Руматы – дело хорошее, а избавиться от него можно легко: его отбирает вместе со скорчером Кондор. Робот шагает сквозь экран и сгорает. Трах – и зритель ус... Вот так. Из гвоздиков придумалось мне кольцо на пальце Руматы: мини-лазер, используется как фонарик и как оружие светового удара, ослепляет, пол? Р-раз – и продвинулся, в смысле – ослепил.

[БНС, 11.06.2006: «Бах и продвинулся» – это мы хихикали над Шефом, И. А. Ефремовым. Когда-то, разглядывая космическую живопись Соколова, он так (с характерным своим величественным заиканием) комментировал действие ракетного ранца на космическом скафандре: «Б-бах, – и п-продвинулся...»]

АНС. Письмо брату

18 февраля 1976

С совершенно неожиданной стороны проявился Тарковский. От него до сих пор нет ни гласа, ни послушания, и я, потеряв терпение, позвонил в контору Эксперимент-студии. И что же? Сценарий распечатали ещё на той неделе. Но! Тарковский хочет порвать с Эксперимент-студией и перейти в объединение Райзмана (всё это, конечно, «Мосфильм», и что лучше – я понятия не имею, однако мог же Андрюшенька-душенька хотя бы в известность меня поставить обо всем!).

[В ответном письме Борис Натанович пишет: «Насчет Тарковского – ну что тут скажешь? Гений, он гений и есть. Надобно потрафлять, я понимаю. Тем более что глядишь, – и подкинут еще что-то там. Ты уж, брат, терпи. Такая наша в данном случае доля».]

АНС. Письмо брату

19 февраля 1965

Действительно, поскольку ты подходишь к повести [«Хищные вещи века»] в ожидании дубликата лемовского «Возвращения», то есть ищешь в ней если не процессов, то результатов всемирного омещанивания, повесть должна ни к чёрту не годиться. Мы, впрочем, сами виноваты в таком впечатлении, потому что некоторое время колебались:

очень уж заманчивой представлялась цель – изобразить угрозу мещанства для человечества в будущем и во всепланетном масштабе. Но тут перед нами встали две трудности. Во-первых, мы оказались совершенно неподготовленными к тому, чтобы изобрести (или проэкстраполировать) формы и проявления мещанства в начально-коммунистическом мире. Ты сам знаешь, что мещанство, как мировоззрение, будет видимо существовать всегда, воплощая в себе этакую противоположность всему передовому (передовое без своего антидвойника существовать не может). Лем нас не удовлетворял или изобразил вообще-то не мещанизированное, а скорее инфантилизированное общество, ибо по нашим представлениям мещанству всегда и везде будет свойственная злость, агрессивность, стремление к экспансии, ненависть ко всему непохожему. Во-вторых, нам стало очевидно, что дать образ мещанства будущего и убедить современного читателя, что это плохо – пожалуй, задача нам не по плечу. В-третьих, конечно, гм, издательские соображения. И мало-помалу мы пришли к представлению о повести, описывающей последние уголки старого, нашего мещанства, ещё сохранившиеся в мире, который главной своей частью уже вырвался далеко вперёд к коммунизму.

АНС. Письмо Рафаилу Нудельману

20 февраля 1965

Я пребываю в трудах, забот прибавилось. Ходят слухи, что второго марта Совет собирается разбирать дело Емцева–Парнова по обвинению в плагиате («Путешествие полковника Фосетта» по настоянию Котляра плагиировано с «Неоконченного путешествия» П. Фосетта). Проглядел я обе вещи ещё раз, все заимствования у Парнова закавычены и имеют ссылки на оригинал. Буду давать бой Совету, если дело действительно начнётся: обыкновенная клевета, до каких пор и т. д. Но надобно хорошо подготовиться, а это требует времени.

/…/

Борька, у нас, по-моему, с тобой назрел некий творческий кризис, за которым должно следовать что-то новенькое. Эх, нам бы посидеть спокойно и поругаться всласть несколько дней, то-то было бы славно! Я здорово устал, как и ты, наверное, а между тем меня не оставляет этакое возбуждение, когда хочется рваться с места, прискуливая, и мчаться к чистой бумаге и машинке, чтобы оформить какие-то неясные идеи, ворочающиеся в башке. Не получается это самостоятельно, это нужно, чтобы ты был рядом и ныл, что ничего не получится и всё пропало. Нужна сопротивляющаяся среда. Как у тебя с работушкой? Брать путевки или нет? Когда всё выяснится?

АНС. Письмо брату

21 февраля 1950

Идеалистом меня не обзывай лучше – ты, по-видимому, плохо себе представляешь, что это такое, похож на младенца, ругающегося матом. Джинсову теорию изогнутого пространства ругали не за то, что пространство у Джинса изогнуто, а за то, что выводы он сделал из этого идеалистические, предполагающие ограниченность Вселенной во времени и в трёхмерном пространстве. Кроме того, тех, кто ругал, следует тоже за одно место подвесить, таких критиков на любой помойке полтора десятка наберёшь – омерзительная порода современных критиков – «разрушители», критикуют направо и налево, чужих и своих, за дело и на предмет просто подзаработать, а нового, правильного ничего не создают. Нужно быть таким критиком, как Ленин, Энгельс, Маркс, Сталин, – на обломках разрушенного ими

создавать, утверждать новое, стройное, совершенное. А ползучих гадиков, трусов, сволочей следовало бы к стенке ставить.

АНС. Письмо брату

22 февраля 1960

Теперь у меня есть конкретные предложения. Сводятся они к следующему. Принимая во внимание, что «СБТ» переиздаётся и что в этом году у нас выходят два сборника, надо сделать передышку и переориентировку. Мне надоело таскаться по редакциям. Дел получается так много, что работать некогда. Предлагаю:

Немедленно прекратить писание рассказов впредь до особого распоряжения. Исключение составляют только три рассказа: «Такими вы будете», затем – рассказ, который нам так или иначе придётся написать, его нам заказали для издающейся в этом году этакой энциклопедии изобретательства, в ней выступит и Ефремов, а нам поручили написать рассказ на тему «изобретатель 21-го века». Не пугайся, ничего страшного. Напишем о пересадке сознания. Правда, с этим надо торопиться. Третий рассказ – его можно и не писать – приключенческий с научной идеей. Идея: «Интересно отметить, что если бы магнитное поле Земли было большим и сильно неоднородным, то быстрое движение проводящих тел стало бы невозможным. Вихревые индукционные токи, взаимодействуя с магнитным полем Земли, вызывали бы мощные тормозящие силы. Самолёты и ракеты не смогли бы летать». Исходя из этого, можно предположить, что Церера или Веста – железные, сильно магнитные, на них сели, а улететь не могут. И вообще, тут я подхожу и бью по мор... Да, в общем, можно подумать. Приключения, магнитные животные (организмы, получающие энергию при быстром перемещении в магнитном поле) и т. д. Но это, повторяю, не обязательно.

АНС. Письмо брату

22 февраля 1976

Аркадий Стругацкий выступает в Политехническом музее.

Москва, 22 февраля 1976 г.

23 февраля 1953

Пишем помалу, переводим тож. Пожалуй, посылать тебе переводы не стану – приеду, почитаем. План моей литературной деятельности (на 1953 год):

1. «Страна Горячих Туч» – повесть,
2. «Румата и Ю́мэ» – повесть,
3. «Разведчик» – повесть,

4. «Каждый умирает по-своему» («Без морали») – пьеса.

/…/

«Разведчик» – вот это для печати. Есть всё, фабула (до тонкостей разработанная), «сильные» места – да я тебе эту историю как-то рассказывал, история агентурного разведчика-профессионала, его работы в Германии во время войны и участие в народно-освободительном движении после войны, его любовь к одной мёртвой и одной изменившей и т. д. Это пойдёт легко, откладываю на последнюю очередь.

АНС. Письмо брату

24 февраля 1968

Никакого отношения к делу Гинзбурга Володька Высоцкий не имел, а просто слетел с нарезок у вас в Ленинграде в свой день рождения. Пробыл немного в больнице (я его навещал), сейчас вышел, здоров, поёт, выступает нормально.

[«Дело Гинзбурга» или «Процесс четырех» проходил в январе 1968 г. А. Гинзбург, Ю. Галансков, А. Добровольский и В. Лашкова обвинялись в составлении изданного на Западе сборника «Белая книга» по делу А. Синявского и Ю. Даниэля и были приговорены к различным срокам лишения свободы.]

АНС. Письмо брату

25 февраля 1964

Сообщаю весть, которая тебя несомненно, однако же, порадует. С двадцать первого февраля сего года мы с тобой приняты – наконец-то! – в те самые ряды. Заседание комиссии прошло келейно, не были приглашены ни свидетели, ни рекомендатели. Ариадна сидела в Переделкине. И тут ей позвонили, что братья Стругацкие оба приняты комиссией в ССП. Она кинулась звонить мне. Вечером позвонил Ким и рассказал подробности. Против нас выступали только двое: известный второстепенный драматург и малоизвестный третьестепенный литературовед. Ещё трое воздержались. За нас горячо ратовали: Адамов, Евгеньев («Москва»), Сафонов (см<отри> «Пришествие и гибель собственника») и ещё остальные двое членов комиссии, ещё не знаю – кто. Прошли мы девятью голосами против пяти воздержавшихся. Против никого не было. Если тебя это утешит, добавлю, что следом за нами провалили зам<естителя> ответ<ственного> редактора «Юности» и ещё каких-то двоих.

Теперь остаются только утверждения на президиуме, но все говорят, что сие есть лишь формальность. Ким обещал узнать, когда будет это утверждение. Вчера было «творческое обсуждение» фантастической и приключенческой л<итерату>ры за прошлый год, тоже все поздравляли, даже кислый Тушкан. А обсуждение было безобразное, приглашения разослали неаккуратно, список произведений неполный, самое важное пропущено, какие-то интриги с этими списками, совершенно внелитературная возня. Я выступил – был немного болен, не спал ночь перед этим, раздражён – орал жутким голосом, но, как сказали Север и Нина Беркова, выступил очень правильно.

АНС. Письмо брату

25 февраля 1965

Сам ты алкоголик. Я прежде всего – прежде узнавания о сроках нашего пребывания в Малеевке – должен был узнать, уйдёшь ли ты с работы, точнее, сколько тебя на работе ещё будут держать. И вообще не ярись: Малеевки, Переделкина и Комарова нам в ближайшие месяцы не видать как своих ушей. Дело в том, что, как оказалось, заявки на Подмосковье и Подленинградье следовало (и следует) подавать за полтора-два месяца. То есть, если бы мы

имели возможность подать заявку в начале января, у нас бы были шансы. Сейчас – никаких.

Путёвки есть в три места: Гагры, Ялта, Дубулты. С начала марта.

Принимая во внимание, что:

1) я считаю, что нам сейчас нужно быть вместе и всё тщательно обсудить, не торопясь и последовательно, а также дать первый вариант чего-нибудь;

2) твоя тёща прибывает специально, чтобы заменить тебя с Андрюшкой именно в марте месяце;

3) мама себя чувствует плохо, а у нас дома работа сам понимаешь какая,

так вот, принимая во внимание всё это, я беру на себя ответственность решить за нас обоих (время не терпит, и эти путёвки могут улизнуть) и завтра с утра еду в Литфонд и беру две путёвки в Гагры, где, по отзывам знающих людей, жить и работать можно очень даже хорошо. Путёвки постараюсь взять с числа третьего-четвертого, пробудем мы там двадцать четыре дня, полетим на самолёте, так что по оформлении путёвок я немедленно беру соответствующие билеты на самолёт до Адлера, постараюсь взять часов на одиннадцать, так, чтобы сразу по твоём прибытии на Ленинградский вокзал мы бы без заездов отправились на аэродром и часам к четырём дня были уже на месте.

Почему именно Гагры? Наши утверждают, что сейчас там уже будет довольно тепло, а ты, насколько я знаю, это любишь. Во-вторых, там ежегодно по два раза трудится Гуревич, и он считает, что все Малеевки в зимнее время дерьмо по сравнению с Гаграми. В-третьих, хорошее сообщение с Москвой и гораздо ближе от аэродрома, чем Ялта или Дубулты.

Жду от тебя подтверждения моих решений.

Вот только машинку надо с собой захватить.

АНС. Письмо брату

26 февраля 1976

Аркадий Стругацкий выступает в Политехническом музее.

Москва, 22 февраля 1976 г.

27 февраля 1958

Сегодня высылаю тебе «Спонтанный рефлекс». По моему мнению, тему эту необходимо было обработать, ибо по этому вопросу никто ещё в нашей литературе ничего не писал. Рассказ в том виде, в каком я тебе его сейчас посылаю, не совсем пригоден для печати. Он должен быть, во-первых, более компактен и энергичен, во-вторых, обработан как следует стилистически, в-третьих, должно быть уделено порядочное внимание речевой характеристике героев. Для последнего пригодны любые средства – вплоть до того, что можно сделать одного из героев заикой. Научное обоснование описанного даётся в последней части рассказа. Я умышленно писал очень подробно, с тем чтобы ты разобрался в этом вопросе как следует. Возможно, изложить можно всё короче и яснее. Попробуй. Вообще разрешается

делать с рассказом всё, что угодно, вплоть до изменения фабулы, с условием, однако, попытки изложить часть событий с точки зрения УРМа. Если бы это удалось тебе сделать очень хорошо, в духе Сетон-Томпсона или Чарльза Робертса, рассказ получился бы прелестным. Идеологическая подкладка рассказа вызывает у меня некоторые сомнения, но это будет решать редактор. В крайнем случае подправим. Ещё одно. Дай больше юмора, больше смешного, это очень важно. Мнение о рассказе вышлешь мне сразу по получении и прочтении, а готовый вариант дашь к 15 марта. Нужно торопиться, здесь могут обскакать.

АНС. Письмо брату

27 февраля 1987

На мой взгляд, фантастика – это, в частности, уникальный литературный прибор, который позволяет уловить, как будущее вторгается в настоящее. Фантастика использует особый художественный приём: вводит в повествование элемент необычного, даже невозможного, которое помогает полнее очерчивать качественно новые социальные (а не технические!) проблемы, возникающие в нашей жизни, – причём иногда проблемы не очевидные, а те, что ещё скрыты, неразличимы. Поэтому фантастика – литература о человеке, его надеждах и тревогах. Помните, в «Записных книжках» Ильфа? Фантасты писали: будет радио – будет счастье. Радио есть – а счастья нет... Были и за рубежом, и у нас такие фантасты, которые только «про радио» и писали...

Фантастика – литература не только необыкновенных образов и положений, но и литература крупномасштабных обобщений, глобальных тем: человек и космос, человек и природа, человек и будущее. Жаль только, что наши критики до сих пор этого не осознали. Впрочем, как сказал писатель-фантаст Александр Мирер, неспособность воспринимать фантастику сродни неспособности воспринимать музыку: если от рождения нет слуха, то с этим уже ничего не поделаешь...

Аркадий Стругацкий: «Думать не развлечение, а обязанность...» / Беседу вели Н. Скаредова, В. Гопман // Книжн. обозрение (М.). – 1987. – № 9. – С. 3.

28 февраля 1989

Аркадий и Борис Стругацкие.
Москва, февраль 1989 г.

Календарь фантастики: Март

4 марта: Шестидесятник-идеалист

90 лет назад родился **Станислав Борисович РАССАДИН** (1935-2012), русский литературовед и критик, автор книг «Николай Носов», «Обыкновенное чудо», «В стране литературных героев» (с Б. Сарновым), «Новые приключения в стране литературных героев», сборника литературных пародий «Липовые аллеи» (с Л.Лазаревым, Б.Сарновым).

Лев Аннинский: «Я уверен, что всё, что он написал и о русской классике, и о современной литературе, всё останется в обозримом будущем как свидетельство очень яркого и талантливого человека о том, что с нами происходило. Мы были людьми одного поколения. В шестидесятые годы он в «Юности» напечатал «застрельную» статью под названием «Шестидесятники», после которой и появился этот термин. После этой статьи мы все были записаны в либералы-шестидесятники, хотя весь либерализм кончился после похода Хрущёва в Манеж, а уж после Пражской весны и вовсе говорить об этом было нельзя. Поэтому я этого термина не принял.

Никакие мы не «шестидесятники», а последние идеалисты. В этом смысле мы дышали с ним одним воздухом. После нас идеалистов больше не было. Может быть, будут ещё – я не знаю».

5 марта: Баклужинский кудесник

75 лет назад родился **Евгений Юрьевич ЛУКИН (Ст.ЛЕМЧИК; Евгений ЛУКИН-ХАРИТОНОВ; Е.НУЛИК)** (р. 1950), русский писатель, автор циклов «Лыцк, Баклужино, Суслов», «Слепые поводыри», романов «Гений кувалды», «Зона справедливости», «Катали мы ваше солнце» (ранние произведения – с Л.Лукиной).

Доля фантастики в последних произведениях Лукина заметно уменьшилась. Так, «Зону справедливости» некоторые критики сочли реалистическим романом, а «Алую ауру протопарторга»

объявили сатирической повестью. Сам Евгений Лукин признаётся, что давно уже не видит разницы между вымыслом и реальностью. Уверяет, что мы живём в фантастической стране и что ничего не надо придумывать, – достаточно оглядеться.

7 марта: Киевский фэн

60 лет назад родился **Борис Васильевич СИДЮК (Всеслав ХОБОТ)** (р. 1965), украинский деятель фэндома, редактор, писатель, издатель, автор повести «Ареал», воспоминаний о Б.Штерне, переводчик произведений Г.Гаррисона, Ф.Дика, Р.Ладлэма, Р.Шекли.

Жизнь Бориса Сидюка типична для любителя фантастики. Организовал и руководил клубами «Перевал» и «Звёздный путь» в Киеве, редакторствовал в журналах «Империя» и «Реальность фантастики», был амбассадором нашей фантастики за рубежом, принимал активное участие в европейских конвентах фантастики, был вице-президентом Еврокона.

8 марта: Из-за рубежа о советской фантастике

80 лет назад родился **Леонид Михайлович ГЕЛЛЕР [Leonid HELLER]** (р. 1945), французский литературовед, автор книг «О советской научной фантастике», «Вселенная за пределами догмы: Размышления о советской фантастике», «Слово – мера мира», «История утопии в России», «Хаос и энергия: Наука в культуре модернизма», составитель сборника «Поиски в инаком: Фантастика и русская литература».

Леонид Геллер родился в Москве, но его отец – историк Михаил Геллер – в 1957 году после семи лет лагерей эмигрировал сначала в Польшу, а затем во Францию. Поэтому Леониду пришлось учиться в трёх столицах – Москве, Варшаве и Париже. Защитил диссертацию по советской научной фантастике в Сорбонне. Более тридцати лет работал профессором современного русского языка и литературы в Лозаннском университете (Швейцария). Его интересы – утопия, научная фантастика, литературный авангард. Геллер – знаток творчества Евгения Замятина и Андрея Платонова.

10 марта: Воспитывать вкус

100 лет назад родилась **Ника Георгиевна ГОЛЬЦ** (1925-2012), русский художник, автор иллюстраций к произведениям Х.К.Андерсена, В.Гауфа, Н.В.Гоголя, Э.Т.А.Гофмана, Дж.Крюса, В.Ф.Одоевского, Ш.Перро, А.Погорельского, О.Пройслера, О.Уайльда, А.Шарова.

Ника Гольц: «Детская книга – очень ответственная вещь. Её можно делать на высоком уровне, максимально высоком. Я считаю, что дети всё понимают. А если и не понимают, то воспринимают – интуитивно, эмоционально. Главное, не навязывать детям мультяшных зайчиков и кошечек. Много раз наблюдала, как дети в наброске очень быстро и точно понимают, какой именно дом или дерево рисуешь. Ребенок в неоконченном рисунке видит больше, чем взрослый. Ему в этом помогает непосредственность, необременённость условностями выражения. У него нет ещё привычек, багажа изобразительных образов. Именно поэтому детская иллюстрация несет в себе гораздо больше ответственности. Ты даёшь иногда первое зрительное восприятие ребёнку, когда ему читают книгу. Если иллюстрация удачна, то впечатление остаётся на всю жизнь. Оно возбуждает интерес, передаёт смысл, иногда гораздо лучше и точнее, нежели сам текст. И оно, безусловно, воспитывает вкус».

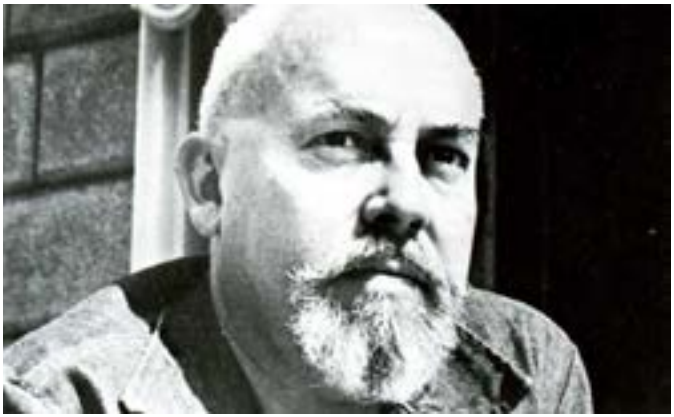
10 марта: Про похитителей звездолёта

100 лет назад родился **Анатолий Иванович МОШКОВСКИЙ** (1925-2008), автор детских повестей «Семь дней чудес», «Пятеро в звездолёте».

Автор, как и герои двух десятков его сборников рассказов и повестей, часто отправлялся в путь: «Много ездил: Молдавия,

Сталинград, Волго-Дон, Белоруссия, Южный Дунай, Байкал, Иркутск, объездил Кольский полуостров, был на базах подводных лодок и жил в экипажах, был в рудниках и шахтах Мончегорска и Кировска, жил среди рыбаков у Баренцева моря. Участвовал на траулере в рейсе к Норвегии, был на Белом море и на Соловках, в Архангельске и Малой земле – кочевал с охотниками-ненцами. За рубежом был в Англии, Австрии, Турции, Франции, Шотландии, Болгарии, Польше, Тунисе, Ливии, Кипре, Греции, Югославии... Ездил не в «дармовых» делегациях, везде – за свои кровные».

12 марта: «Вы читаете мои книжки!»



100 лет назад родился **Гарри ГАРРИСОН [Harry HARRISON]** (1925-2012), американский писатель, автор сериалов «Стальная Крыса», «Мир смерти», «Билл – герой Галактики», «Эдем», «К звёздам» и многих других произведений.

Из моих воспоминаний об «Интерпрессконе-98»: «Очень тепло приветствовали фэны Гарри Гаррисона, которого с радостью встречали в любой компании. Мастер не чурался простого люда, всех обнимал и весьма логично пояснял, почему он нас так любит: «Вы читаете мои книжки, поэтому издатели их печатают, поэтому они платят мне деньги, а я могу ездить на конференции и пить водку!» Выяснилось, что мать писателя в детском возрасте несколько лет прожила в Санкт-Петербурге, что несомненно воодушевляло питерцев. Правда, по-русски Гаррисон произносил только «Здрастуйте!» и «Спасибо!», но присутствовавший рядом с ним его литературный агент и переводчик Александр Корженевский был готов не только перевести его слова, но и сам ответить на любой вопрос, который задавали гостю. К Корженевскому Гарри Гаррисон относился особенно тепло, потому что именно Александр в конце 80-х впервые привёз фантасту полагающийся ему гонорар в твердой валюте».

12 марта: Поумнел, но не до конца...

85 лет назад родился **Григорий Израилевич ОФШТЕЙН (Григорий ГОРИН)** (1940-2000), русский писатель, автор трагикомедий «...Забыть Герострата!», «Тиль», сценариев к/ф «Тот самый Мюнхгаузен»,

«Дом, который построил Свифт», «Убить дракона», «Формула любви».

Как всё начиналось:

«В девять лет меня привели к Самуилу Яковлевичу Маршаку. Старый добрый поэт слушал мои стихи с улыбкой, иногда качал головой и повторял: «О, господи, господи!..»

Это почему-то воспринималось мною как похвала.

– Ему стоит писать дальше? – спросила руководительница литературного кружка, которая и привела меня к поэту.

– Обязательно! – сказал Маршак. – Мальчик поразительно улавливает все штампы нашей пропаганды. Это ему пригодится. Если поумнеет, станет сатириком! – и, вздохнув, добавил: – Впрочем, если станет сатириком, то, значит, поумнеет не до конца...»

13 марта: Математик и фантастика

80 лет назад родился **Анатолий Тимофеевич ФОМЕНКО** (р. 1945), русский учёный-математик и художник, автор повести «Тайна Млечного пути», создатель «Новой хронологии», автор иллюстраций к роману М.Булгакова «Мастер и Маргарита», художник-постановщик м/ф «Перевал».

Юрий Манин о графике Анатолия Фоменко: «Математика – это эзотерический язык цивилизации. Неоднократно отмечалось, что математика по своему существу тавтологична; внутренний смысл любого вычисления или доказательства – сохранение истинности на всём пути от посылок до выводов: но тогда каждый шаг на этом пути – тавтология. Цивилизация тавтологична, как математика. Её творческий дух проявляется не столько в выборе пути по бесконечно ветвящемуся дереву тавтологий, сколько в выборе системы ценностей, которая определяет этот путь, или, скорее, отвергаемые пути. Листы Фоменко задают эту систему ценностей серией отрицаний, что обусловлено вторым, суженным контекстом его творчества – цивилизацией двадцатого века. Вот возможное словесное чтение этой графики; тоталитаризм есть геометрия: свобода есть свобода бегства, а не бега: уход во внутреннюю свободу есть деформация тела и души».

14 марта: Патриарх велимироведения

100 лет назад родился **Виктор Петрович ГРИГОРЬЕВ** (1925-2007), русский литературовед, автор книг «Грамматика идиостиля. В.Хлебников», «Словотворчество и смежные проблемы языка поэта», «Будетлянин».

Образец широты исследований лингвистической поэтики В. П. Григорьева: «Сегодня речь могла и должна бы идти, без иллюзий и преувеличений, об уверенно назревавшем концептуальном сдвиге к новой парадигме не только в словесном искусстве, но и в лингвистике и филологии – о полноправном признании необходимого всей культуре (её практикам и теориям) четвёртого, так сказать, всеохватывающего и всепроникающего, эстетико-

эвристического измерения языка. Ради небесполезной симметрии с тремя общепринятыми ипостасными «-тиками» – семантикой, синтактикой и прагматикой – прибегнем теперь к термину, кажется, более подходящему как название этого измерения, чем нечто «заязыковое», актуализируя не новое и для филологии слово эвристика. Добавочная нагрузка на это понятие, широко используемое в науке, едва ли может привести к недоразумениям и конфликтам. До обсуждения других возможных здесь номинаций кандидатура эвристики представляется оптимальной».

15 марта: Клоун с осенью в сердце

90 лет назад родился **Леонид Георгиевич ЕНГИБАРЯН (Леонид ЕНГИБАРОВ) [Լեոնիդ ԵՆԳԻԲԱՐՅԱՆ]** (1935-1972), советский актёр-эксцентрик, исполнитель роли в к/ф «Айболит-66» (Весёлый клоун), автор сборника новелл «Первый раунд».

Владимир Шахиджанян поинтересовался, как выглядит жизнь актёра «в цифрах»: «Живу на свете 37 лет. Работаю, как уже сказано, 15 лет. За эти годы участвовал более чем в 6 тысячах представлений. К этому можно добавить выступления по телевидению, съёмки в шести кинокартинах. Написал более 100 рассказов и новелл. Десять человек считают меня своим учителем, а я их – учениками. Приятная цифра, если учесть, что цирковое училище в год выпускает максимум двух ковёрных. Получил более пяти тысяч писем от зрителей. Прочёл, трудно точно сказать, но думаю, что не меньше трёх тысяч книг. Выступил более 500 раз с рассказами о цирке, об искусстве пантомимы... И если уж вы хотите цифры, то давайте запишем ещё такую: мною выпито... около 24 тысяч бутылок лимонада или минеральной воды. По 4 за представление. Каждое представление – это большой расход сил, и всегда хочется пить».

16 марта: Революционер в книжной графике

100 лет назад родился **Борис Анисимович МАРКЕВИЧ** (1925-2002), российский художник,

автор иллюстраций к произведениям Г.Адамова, А.Беляева, Х.Л.Борхеса, М.Булгакова, Я.Вайсса, П.Ершова, М.Ляшенко, А.Платонова, А.Пушкина, А.Свирина, к «Мирам приключений».

В 1960-е годы Борис Маркевич проявил себя настоящим революционером в книжной графике СССР. Он начал ломать каноны повествовательного иллюстрирования, заменил их живым, энергичным рисунком. Используя только чёрный цвет, он мог передать любые эмоции. Художник считал книгу одним, цельным произведением искусства, в котором все элементы – от шрифта до иллюстраций – должны делаться одной рукой. В области шрифтового дизайна он сломал правильные горизонтали строк, предложив острую, колючую пластику новых буквенных начертаний. К каждой книге Маркевич искал свой пластический ключ.

16 марта: Но не я же, а маска – Тарталья

90 лет назад родился Сергей Юрьевич ЮРСКИЙ (1935-2019), русский актёр, исполнитель ролей в телеспектаклях «Верный робот» (Робот), «Тайна Эдвина Друда» (Мистер Дэчери), «Али-Баба и сорок разбойников» (Касым), «Этот фантастический мир» (выпуск тринадцатый, «Бездна» – Старик), в к/ф «Человек ниоткуда» (Чудак), «Король-Олень» (Тарталья), «Сломанная подкова» (Жюль Ардан), «В один прекрасный день» (Актёр), «Сказки старого волшебника» (Хранитель сказок), «Конец вечности» (Гобби Финжи, вычислитель), «Экстрасенс» (Мастер), «Королёв» (Циолковский), «Не думай про белых обезьян» (Один из авторов), режиссёр пьесы «Стулья» Э.Ионеско.

Из книги Сергея Юрского «Кто держит паузу»: «В детстве я мечтал быть клоуном. Я и сейчас думаю, что из всех актёрских профессий клоун – самая абсолютная. Тут игра ва-банк. Тут игра с огнём. Тут очевидны победа и поражение актера. Зал должен смеяться. Смеются – победа, не смеются – поражение. Тут всегда «гамбургский» счет. В театре отношения со зрителями тоньше, сложнее и... смутнее: зрители не смеются на комедии – можно глухо

уйти в общение с партнёром – что ж, не поняли. Мы, дескать, и не очень-то хотели вас рассмешить. Зрители засмеялись неожиданно в драматическом месте – ну что же, может быть, мы и задумывали тут иронию. В театре зритель только из самого представления узнаёт (а иногда и не узнаёт), к какой реакции его призывают актеры. При выходе клоунов зритель заранее знает – будут смешить. Он хочет смеяться, он готов. Но всё же – заставить человека захохотать в голос (для клоуна ведь улыбки мало) очень трудно. И здесь как дуэль на шести шагах – или попал, или... подумать страшно».

18 марта: Вождь нивхов

90 лет назад родился **Владимир Михайлович САНГИ** (р. 1935), нивхский писатель, поэт, публицист, автор книг «Нивхские легенды», «Тынграй», «Семипёрая птица», «Легенды Ых-мифа», «Человек Ых-мифа», «Эпос сахалинских нивхов».

Нивхи – малочисленный народ Приамурья и острова Сахалин. Владимир Санги – основатель нивхской литературы, создатель нивхского алфавита (что было нетривиальной задачей, в нивхской фонетике более сорока звуков, для обозначения которых понадобилось 47 букв). Он записал сказки и предания (тылгуры и нгастуры) своего народа. После перестройки уехал из Москвы, вернулся на Сахалин (Ых-миф – в нивхском языке), где в 1993 году был избран вождём родов Кетнивгун Восточнобережного Сахалина и бассейна реки Тыми.

19 марта: Проводя мысленные эксперименты

75 лет назад родился **Виктор ЖВИКЕВИЧ [Wiktor ŻWIKIEWICZ]** (р. 1950), польский художник и писатель, автор сборников «Поджигатели неба», «Синдбад на RQM 57», «Машина», повестей «Другая осень», «Имаго», «Баллада о проклятии», «Делириум в Тарсисе».

Лучшие вещи Виктор Жвикевич написал в 1980-е годы. Его тогда часто сравнивали со Станиславом Лемом. Жвикевич писал о безграничной способности человека к познанию и осмыслению самых невероятных и необычных форм инопланетной жизни и разума. А в 1990-х Жвикевич занялся созданием компьютерной игры «Башня Мира». Игра не получилась, а Жвикевич стал ярым поклонником, а затем и зависимым от компьютерных игр.

Он покинул свой дом, жену и троих детей, некоторое время скитался, существуя лишь на социальное пособие. Но в последние годы всё-таки вернулся к фантастике.

19 марта: Не только в боевиках

70 лет назад родился **Уолтер Брюс УИЛЛИС [Walter Bruce WILLIS]** (р. 1955), американский актёр, продюсер и музыкант, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Сумеречная зона» (Питер Джей Новинс), «Крепкий орешек» (Джон Макклейн, 5 фильмов), «Смерть ей к лицу» (Эрнест Минвайл), «Криминальное чтиво» (Буч Кулидж), «Двенадцать обезьян» (Джеймс Коул), «Пятый элемент» (Корбен Даллас), «Армагеддон» (Гарри Стэмпер), «Шестое чувство» (Малькольм Кроув), «Завтрак для чемпионов» (Двейн Гувер), «Неуязвимый» (Дэвид Данн), «Город грехов» (Джон Хартиган, 2 фильма), «Планета страха» (Малдун), «Суррогаты» (Том Грир), «Петля времени» (Старый Джо), «Добро пожаловать в рай» (Джулиан), «Орвилл» (Груген), «Звёздный рубеж» (Джеймс Форд), «Брешь» (Клэй Янг), «Преступный квест» (Томас Мэлоун), «Тюрьма суперзлодеев» (Лоуб), «Миссия Ассасина» (Валмора).

Начинал Брюс Уиллис играть в малоизвестных театрах, и лишь в 2015 году по-настоящему сыграл на Бродвее в театральной постановке по роману Стивена Кинга «Мизери». Инсценировка продолжалась четыре месяца. Свою роль он описал как «85-минутное пребывание в постели и всего несколько мгновений пребывания вне её» (что не удивительно, поскольку главный герой, писатель Пол Шелдон, после автокатастрофы и переломов ног долгое время не может ходить). Роль Энни Уилкс, медсестры, спасшей писателя, в спектакле исполняла актриса Лори Меткалф.

21 марта: Немецкий многостаночник

75 лет назад родился **Хорст ХОФФМАНН (Нейл КЕНВУД) [Horst HOFFMANN (Neil KENWOOD)]** (р. 1950), немецкий писатель, карикатурист, фэн, автор романов для сериалов «Перри Родан», «Атлан», «Терра Астра», «Орион», «Джемини», переводчик произведений Б.Чандлера, Л. Спрэг де Кампа, П.Ш.Миллера, Дж.Уайта, новеллизаций «Стар Трека».

При знакомстве с немецкими сериалами-гигантами вызывает невольное удивление и даже уважение то, как поставлено на поток производство книг. У Хоффманна были годы, в которые он умудрялся опубликовать более десяти книг. Не удивительно, что общее количество выпусков таких сериалов доходит до нескольких тысяч. А ещё Хорст Хоффманн несколько лет писал сценарии для радиоспектаклей об Яне Теннере, студенте-физике, с которым приключаются самые невероятные приключения в недалёком будущем как на Земле, так и в Космосе.

23 марта: Создатель индукционного миноискателя

120 лет назад родился **Вадим Дмитриевич ОХОТНИКОВ** (1905-1964), русский прозаик и инженер-изобретатель, автор романа «Дороги вглубь», повестей «Первые дерзания», «Наследники лаборанта Синявина», сборников «На грани возможного», «В мире исканий», «История одного взрыва».

Георгий Гуревич вспоминал об Охотникове: Профессиональный изобретатель, он и писал о том, как интересно изобретать. Его «Пути-дороги» – о том, как строили дороги, плавя грунт. Построили и прекрасно! А главный сборник его – «На грани возможного». Охотников сам полный был такой, больной сердцем, на машине ездил за город, чтобы писать на свежем воздухе. Помню, как он рассказывал чистосердечно: «Вызвали нас в СП, говорят: «У вас в группкоме 350 человек, неужели нет ни одного космополита?» Ну, мы подумали, что вы человек молодой, и назвали вас. Знали, инфаркта у вас не будет, к тому же и в газетах вас обругали...»

26 марта: Человек, в душу которого заглянуло будущее

175 лет назад родился **Эдвард БЕЛЛАМИ [Edward BELLAMY]** (1850-1898), американский писатель и журналист, автор знаменитой утопии «Взгляд назад. 2000-1887», сборника рассказов «Страна Слепых».

В России роман «Взгляд назад» выходил в начале двадцатого века в семи различных переводах под разными названиями («Через сто лет», «Взгляд в прошлое», «В 2000 году»). Владимир Короленко писал: «Он не художник, но и он тоже старается дать и образы, и чувство, чувство человека, в душу которого заглянуло будущее. Он ещё точно не знает, в каких формах оно сложится, он их рисует наугад, даже порой не рисует, а только чертит».

В 2011 году в Екатеринбурге был открыт Памятник банковской пластиковой карте – барельеф в виде руки, которая держит карту. На карте – имя Эдварда Беллами, потому что именно он первым выдвинул идею платёжных карт в своём романе.

27 марта: Мастер перевода

70 лет назад родился **Владимир Игоревич БАКАНОВ (И.АВДАКОВ; Борис БЕЛКИН; В.БУКА; Л.ЕЖОВА; В.КАЗАНЦЕВ; Н.ПЕТРОВ; С.СОКОЛОВ; Н.ТРЕГУБЕНКО)** (р. 1955), русский переводчик произведений Д.Адамса, А.Азимова, П.Андерсона, А.Бестера, Г.Гаррисона, Л. Спрэг де Кампа, Ф.Дика, Р.Желязны, Г.Каттнера, А.Кларка, Ф.Пола, Ф.Саберхагена, К.Саймака, Р.Силверберга, У.Тенна, Дж.Типтри-мл., Н.Шекли, Б.Шоу, Х.Эллисона.

В багаже Владимира Баканова английский, шведский и латышский языки. Он создал уникальную для России школу переводов. Вёл отдел фантастики в журнале «Изобретатель и рационализатор», затем учредил и был первым редактором журнала «Если». Учредитель премии «Зеркало» за лучший перевод года. Лауреат премии «Лучший переводчик Европы» (Еврокон-2004).

28 марта: Исполняющий Особые Обязанности

100 лет назад родился **Иннокентий Михайлович СМОКТУНОВСКИЙ** (1925-1994), русский актёр, исполнитель ролей в спектакле «Снежная королева» (Сказочник), в к/ф «Гамлет» (Гамлет), «Укрощение огня» (Циолковский), «Москва – Кассиопея»,

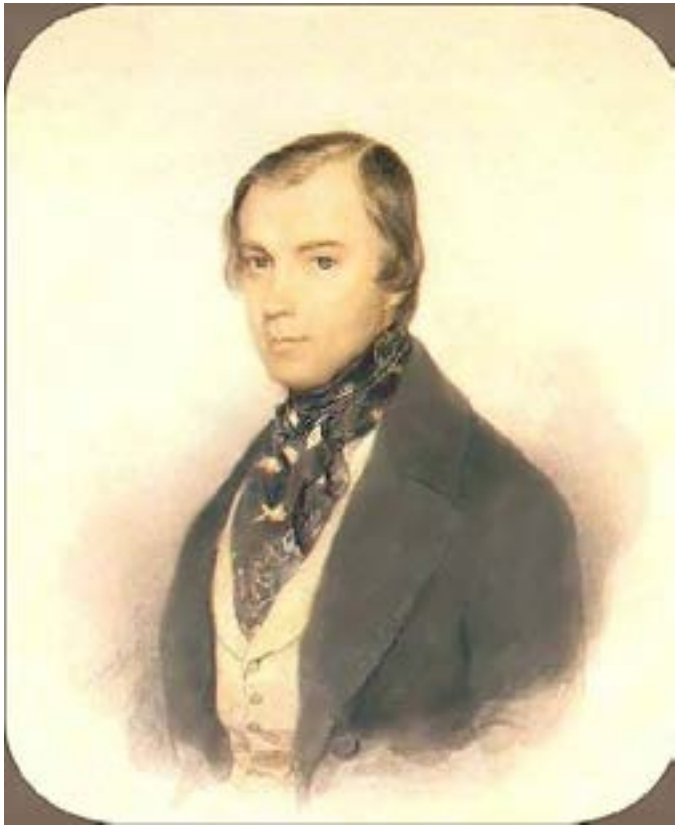
«Отроки во Вселенной» (в обоих – Исполняющий Особые Обязанности), «Легенда о Тиле» (Карл V), «Принцесса на горошине» (Король-отец), «Барьер» (Антоний Манев), «Ценный товар» (Капитан), «Пиковая дама» (Чекалинский), «Двое под одним зонтом» (Тиль), «Уникум» (Сан Саныч), «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (Доктор Джекил), «Дина» (Доктор Бардов), «Вино изх одуванчиков» (Полковник Фрилей).

В дилогии «Москва – Кассиопея» и «Отроки во Вселенной» у Смоктуновского загадочная роль: И. О. О. – таинственный человек, способный телепортироваться и выдавать нужную необходимую информацию. Это мужчина средних лет, спокойный в любых обстоятельствах, очень вежливый, но ощущает себя хозяином положения в любой ситуации. Да полно, человек ли он вообще? Возможно, это интеллигентный волшебник с аристократическими манерами, а может быть, представитель могущественной инопланетной цивилизации, а может, пришелец из будущего? Он способен устанавливать сверхсветовую связь и перемещаться между звёздными системами. Его происхождение и особые способности так и остаются в дилогии загадкой.

31 марта: Барон Хлестаков

225 лет назад родился **Осип Иванович (Юзеф Юлиан) СЕНКОВСКИЙ (БАРОН БРАМБЕУС)** (1800-1858), русский писатель, журналист и учёный-востоковед, автор повести «Учёное путешествие на Медвежий остров», вошедшей в сборник «Фантастические путешествия барона Брамбеуса».

Одна из самых противоречивых личностей XIX века. Автор трудов по востоковедению, принесших широкую европейскую известность, знаток языков (помимо основных европейских языков – арабский, персидский, турецкий, греческий, итальянский,



сербский, китайский, монгольский, тибетский), блистательный журналист, редактор популярнейшей «Библиотеки для чтения», мастер литературного гротеска, автор многих литературных мистификаций. Его обожали читатели, но резко выступали против Н. Гоголь (неслучайно в «Ревизоре» Хлестаков хвастается, что пописывает под псевдонимом «Барон Брамбеус»), В. Белинский.

Такие дела
Февраль, 2025:

2 февраля: **Мортон (Морт) Кюнстлер [Morton (Mort) Künstler]** (р. 28 августа 1927), американский художник, автор иллюстраций к книгам Жюля Верна, Барби Оливер Карлтон, Ирвинга Крампа, Ричарда Мейтсона, Доджа Мессера, Кеннета Роубсона, Гордона Спирита. 97 лет. (***Wikipedia***)

2 февраля: **Пол Хью Мориарти [Paul Hugh Moriarty]** (р. 23 сентября 1938), британский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Челюсти 3», «Чаплин», «Дюна», «Дети Дюны», «Призраки Гарри Пэйна: Зло не умрёт никогда». 86 лет. (***Википедия***)

4 февраля: **Эмма Попик [Emma Popik]** (р. 8 марта 1949), польская писательница, поэтесса и переводчица, автор романов «Рапорт», «Циклоп», сборников «Только Земля», «Врата страха», «План», «Третья грудь», «Пророческие видения», «Генетика богов», «Вход в сказку». 75 лет. (***Википедия***)

6 февраля: **Поль Луи Росси [Paul Louis Rossi]** (р. 4 ноября 1933), французский поэт и литературный критик, автор статей о творчестве Жюля Верна. 91 год. (***Wikipédia***)

6 февраля: **Анатолий Григорьевич Худолеев** (р. 11 июля 1942), актёр театра, кино и озвучивания, исполнитель ролей в спектаклях «Самый правдивый», «Забыть Герострата», «Принцесса и Дровосек», «Последняя любовь Насреддина», «Адам и Ева», «Чичиков», «Буря», в к/ф «Левша». 82 года. (***Николай Подосокорский***)

7 февраля: **Дэвид Энтони Робертс (Тони Робертс) [David Anthony Roberts (Tony Roberts)]** (р. 22 октября 1939), американский актёр, исполнитель ролей в спектакле «Конец игры», в к/ф «Утка за миллион долларов», «Амитивилль 3-D», «Снова 18!», «Попкорн», «Подмена», в сериалах «На пороге ночи», «Ночная галерея». 85 лет. (***Wikipedia***)

7 февраля: **Брюс Френч [Bruce French]** (р. 4 июля 1845), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Американские горки», «Аэроплан II: Продолжение», «Кристина», «Марсиане, убирайтесь домой», «Опекун (Звёздный путь: Вояджер)», «Звёздный путь: Восстание», «Парк юрского периода III». 79 лет. (***Wikipedia***)

9 февраля: **Эдит Матис [Edith Mathis]** (р. 11 февраля 1938), швейцарская оперная певица (сопрано), исполнительница партий в «Волшебной флейте» и «Дон Жуане» Моцарта. 86 лет. (***Википедия***)

9 февраля: **Томас (Том) Юджин Роббинс [Thomas (Tom) Eugene Robbins]** (р. 22 июля 1932), американский писатель и поэт, автор романов «Новый придорожный аттракцион», «Даже девушки-ковбои иногда грустят», «Натюрморт с дятлом», «Джазовые духи», «Тощие ножки и не только», «Сонные глазки и пижама в лягушечку», «Свирепые калеки», «Вилла “Инкогнито”», «П – это Пиво». 92 года. (***Википедия***)

9 февраля: **Олег Александрович Стриженов** (р. 10 августа 1929), актёр театра и кино, исполнитель ролей в к/ф «Пиковая дама», «Его звали Роберт». 95 лет. (***Николай Подосокорский***)

11 февраля: **Светлана Львовна Волкова** (р. 18 февраля 1941), писательница, основательница журнала «Сибирячок», автор сборников сказок «Облачный пудель», «Сказки мышонка Сухарика», «Пасхальные сказки», «Сказки Дедушки Месяца», «Сказки старого города», «Пузырёк с золотыми чернилами», «Покати-клубочек». 84 года. (***Аргументы и факты***)

11 февраля: **Норма Элен Гарсиа Мора Старр [Norma Helen García Mora Starr]** (р. 30 апреля 1943), мексиканская актриса, исполнительница

ролей в к/ф «Астронавты», «Дон Жуан 67», «Дьяволы на небе». 81 год. (***Wikipedia***)

11 февраля: **Геннадий Константинович Стародумов** (р. 20 июля 1956), любитель фантастики из пермского КЛФ «Рифей». 68 лет. (***Александр Лукашин***)

12 февраля: **Найк Арриги [Niké Arrighi]** (р. 9 марта 1944), французская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Много счастливых возвращений», «Выход дьявола», «Графиня Дракула». 80 лет. (***Wikipedia***)

12 февраля: **Светлана Ивановна Тимина** (р. 27 апреля 1931), литературовед, историк русской литературы, автор статьи «Последний роман Андрея Белого», книг «Путь книги», «Русская советская проза», «Культурный Петербург», «Современная русская литература». 93 года. (***Николай Подосокорский***)

13 февраля: **Владимир Илларионович Никитин** (р. 7 мая 1949), актёр театра кукол, исполнитель ролей в спектаклях «Принцесса и свинопас», «Руслан и Людмила», «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях», «Снежная королева», «Щелкунчик». 75 лет. (***Википедия***)

14 февраля: **Карлус Жозе Фонтис «Кака» Диегис [Carlos José Fontes «Cacá» Diegues]** (р. 19 мая 1940), бразильский кинорежиссёр, один из лидеров нового кино, постановщик к/ф «Орфей», «Бог – бразилец». 84 года. (***Википедия***)

14 февраля: **Элис Хирсон [Alice Hirson]** (р. 10 марта 1929), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Найтвинг», «Будучи там», «Психо 4: В начале», «Чудовищная мачеха», «Стеклянный дом», «Потерянные», в сериалах «Медэксперт Куинси», «Человек со звезды», озвучивала роли в сериалах «13 призраков Скуби-Ду», «Годзилла». 95 лет. (***Википедия***)

16 февраля: **Ким Сэрон [김새론]** (р. 31 июля 2000), южнокорейская актриса, исполнительница ролей в фильмах и сериалах «Маньшин: десять тысяч духов», «Привет! Школа: Любовь», «Тайный целитель», «Зеркало ведьмы». 24 года. (***Википедия***)

16 февраля: **Иоланда Ивонн Монтес Фаррингтон (Тонголеле) [Yolanda Yvonne Montes Farrington (Tongolele)]** (р. 3 января 1932), мексиканская актриса, балерина и танцовщица, исполнительница ролей в к/ф «Женщины-пантеры», «Люди-змеи», «Фантастический мир Хуана Орола». 93 года. (***Википедия***)

16 февраля: **Джулиан Роберт Стэнли Холлоуэй [Julian Robert Stanley Holloway]** (р. 24 июня 1944), британский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Кричи и снова кричи», «Капитан Кронос: Охотник на вампиров», «Рождественская история», в сериалах «Глубокой ночью», «Рассказы и легенды долин», «Доктор Кто», озвучивал роли в аниме «Джеймс Бонд-младший», «Капитан Зед», «Звёздные войны: Войны клонов». 80 лет. (***Wikipedia***)

17 февраля: **Евгений Михайлович Константинов** (р. 23 ноября 1959), писатель и редактор, автор цикла «Пограничные возможности», дилогии «Факультет рыболовной магии» (с Алексеем Штерном), романов «Тайна нефритового голубя», «Смертельный мир». 65 лет. (***Николай Караев***)

17 февраля: **Мария Антонин Майе [Marie Antonine Maillet]** (р. 10 мая 1929), канадская акадийская писательница-драматург, романистка и переводчик, автор романов «Дон-Лось», «На восьмой день», защитила диссертацию на тему «Рабле и народные традиции в Акадии», перевела на французский язык «Фантастикс» Тома Джонса и Харви Шмидта, «Гамлет» Шекспира. 95 лет. (***Википедия***)

20 февраля: **Питер Эдвард Остлинг (Питер Джейсон) [Peter Edward Ostling (Peter Jason)]**

(р. 22 июля 1944), американский актёр и продюсер, исполнитель ролей в к/ф «Возвращение капитана Немо», «Бегство от сна», «Сверхразумные: Люди с другой планеты», «Князь тьмы», «Нация пришельцев», «Чужие среди нас», «Арахнофобия», «Мешки для трупов», «В пасти безумия», «Деревня проклятых», «Конго», «Смертельная битва», «Пик Данте», «Призраки Марса», «Инопланетный апокалипсис». 80 лет. (**Википедия**)

21 февраля: **Линн Мария Стюарт [Lynne Marie Stewart]** (р .14 декабря 1946), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Я никогда не обещала вам розового сада», «Ад кромешный», «Большое приключение Пи-Ви», «Бегущий человек», «Эльвира: Повелительница тьмы», «Пи-Ви», «Полуночная жара», «Бэтмен», «Семейка Монстер», «Спаркс». 78 лет. (***Wikipedia***)

25 февраля: **Карен Лис Нильхейм [Karen Lis Nilheim]** (р. 5 июня 1944), шведская актриса, исполнительница роли в к/ф «Приключения Пиноккио». 80 лет. (***Википедия***)

25 февраля: **Роберто Гастон Орси [Roberto Gaston Orci]** (р. 20 июля 1973), американо-мексиканский сценарист и продюсер фильмов и сериалов «Остров», «Трансформеры», «На крючке», «Звёздный путь», «Трансформеры: Месть падших», «Ковбои против пришельцев», «Стартрек: Возмездие», «Игра Эндера»»Новый Человек-паук. Высокое напряжение», «Стартрек: Бесконечность», «Мумия», «Удивительные странствия Геракла», «Зена – королева воинов», «Грань», «Трансформеры: Прайм», «Сонная лощина». 51 год. (***Википедия***)

25 февраля: **Валерия Вячеславовна Хугаева** (р. 2 ноября 1927), театральная актриса и педагог, исполнительница роли в спектакле «Средство Макропулоса». 97 лет. (***Википедия***)

26 февраля: **Мишель Кристин Трахтенберг [Michelle Christine Trachtenberg]** (р. 11 октября 1985), американская актриса кино и озвучивания, исполнительница ролей в к/ф, м/ф и сериалах «Космические приключения», «Инспектор Гаджет», «Баффи – истребительница вампиров», «Робоцып», «Dragonlance: Драконы осенних сумерек», «Папе снова 17», «Супергеройский отряд», «Сонная Лощина», «Суперособняк». 39 лет. (***Википедия***)

26 февраля: **Юджин (Джин) Аллен Хэкмен [Eugene (Gene) Allen Hackman]** (р. 30 января 1930), американский актёр и писатель, исполнитель ролей в к/ф «Потерянные», «Молодой Франкенштейн», «Супермен», «Супермен 2», «Супермен 4: В поисках мира», «Багровый прилив». 95 лет. (***Википедия***)

28 февраля: **Джозеф Алоизий Уэмбо-мл. [Joseph Aloysius Wambaugh, Jr.]** (р. 22 января 1937), американский писатель, автор романа «Дельта Стар». 88 лет. (***Википедия***)

R.I.P. – Дополнения:

14 декабря: **Джонни Расселл [Johnny Russell]** (р. 25 января 1933), американский актёр, ребёнком сыгравший в к/ф «Синяя птица». 91 год. (***Дэвид Лангфорд***)

31 декабря: **Роджер Пратт [Roger Pratt]** (р. 27 февраля 1947), английский кинооператор, снявший к/ф «Монти Пайтон и Священный Грааль», «Телепат», «Смысл жизни по Монти Пайтону», «Бразилия», «Бэтмен», «Король-рыбак», «Франкенштейн Мэри Шелли», «12 обезьян», «Мстители», «102 далматинца», «Гарри Поттер и Тайная комната», «Троя», «Гарри Поттер и Кубок огня», «Чернильное сердце», «Дориан Грей». 77 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

6 января: **Дейл Эдвард Уилсон [Dale Edward Wilson]** (р. 31 декабря 1942), канадский актёр,

озвучивал и дублировал роли в к/ф и м/ф «Жемчуг дракона Z», «Сакура, собирательница карт», «Видение Эскафлона», «Трансформеры: Армада», «Железный человек 28», «Пираты “Чёрной лагуны”», «Эховзвод», «ReBoot», «Люди Икс: Эволюция», «Звёздные врата: Бесконечность», «Маленький принц», «Железный человек: Приключения в броне», «Барби и дракон», «Бионикл: Маска света». 82 года. (***Дэвид Лангфорд***)

8 января: **Чарлз Кей (Альфред Чарлз Пифф) [Charles Kay (Alfred Charles Piff)]** (р. 31 августа 1930), английский актёр, исполнитель роли в спектакле «Гамлет», в сериале «Край Тьмы», в аудиодраме по мотивам сериала «Доктор Кто». 94 года. (***Дэвид Лангфорд***)

10 января: **Мариано Антолин Рато (Мартин Лендинес) [Mariano Antolín Rato (Martín Lendínez)]** (р. 8 декабря 1943), испанский писатель и переводчик с английского, французского и итальянского, автор романов «Приближаясь к 900.000 Махов», «Против вульгарного Циклона Б», «Между промежуточными пространствами: Бам!», «Мир пауков», «Единые поля сознания», «Высшая удача». 81 год. (***Дэвид Лангфорд***)

15 января: **Пол Луис Данан [Paul Louis Danan]** (р. 1 июля 1978), английский актёр и телеведущий, исполнитель ролей в сериалах «Нос королевы», «Кукольный дом», в к/ф «Мы уже мертвы?». 46 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

15 января: **Дайан Ширли Мария Лэнгтон [Diane Shirley Maria Langton]** (р. 31 мая 1947), английская актриса, певица и танцовщица, исполнительница ролей в к/ф «Путешествие Перси», сериалах «Лексс», «Прах к праху», рок-опере «Иисус Христос – суперзвезда», мюзикле «Кошки». 80 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

16 января: **Говард Эндрю Джонс [Howard Andrew Jones]** (р. 19 июля 1968), американский писатель и редактор, автор циклов «Хроники меча и песка», «Клятва на кольце», «Хроники Ханувара», «Рассказы следопыта». 56 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

16 января: **Роберт (Боб) Джордж Юкер [Robert (Bob) George Uecker]** (р. 26 января 1934), американский бейсболист и спортивный комментатор, озвучивал сам себя в к/ф «Дорога домой 2: Затерянные в Сан-Франциско», в мультсериалах «Футурама», «Монстры на работе». 90 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

19 января: **Джон Брунас [John Brunas]** (р. 13 января 1949), американский историк кино, автор работы «Универсальные ужасы: Классические фильмы 1931-1946 гг.» (с братом Майклом и Томом Уивером). 76 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

23 января: **Уоллес (Уолли) Уэсли Вебер [Wallace (Wally) Wesley Weber]** (р. 26 июня 1929), американский любитель фантастики, редактор более десяти фэнзинов (лауреат «Хьюго» в 1960), организатор и участник нескольких конвентов. 95 лет. (***Дэвид Лангфорд***)

27 января: **Альберт (Эл) А. Саррантонио [Albert (Al) A. Sarrantonio]** (р. 25 мая 1952), американский писатель и редактор, автор циклов «Джон Пейн», «Хозяева Марса», «Пять миров», «Оранжфилд», романов «Черви», «Мальчик с глазами в пенни», «Октябрь», «Дом с привидениями», «Скелеты», «Под землёй», составитель антологий. 72 года. (***Дэвид Лангфорд***)

30 января: **Михаил Львович Герцман** (р. 1 февраля 1945), российский композитор, автор мюзиклов «Кошкин дом», «Ожерелье Сюдбея», «Мальчиш-Кибальчиш», «Тайна игрушечных сердец», балетов «Войпель», «Снежная королева», «Подари мне детство». 79 лет. (***Википедия***)

Голоса из Сетей

1 февраля:

Неисповедимыми путями вспомнил о песне «Ойра-ва сабисий супэйсумэн», «Я одинокий космач» (переведу я с поклоном Сергею Жарковскому, хотя, кажется, слово встречалось и до «Я, Хобо»).

Просто сегодня было последнее занятие мастерской китайского перевода, первый в CWS, вела мастерскую прекрасная переводчица Алина Перлова. (Повтор курса будет с 15 марта, кстати, если кому; я надеюсь присоединиться к практической части, она будет другой.) Мой китайский почти не существует, но попробовать надо было, заодно это пинок в сторону «учиться, учиться и еще раз учиться». На этом занятии мы разбирали отрывок из «Смерть пахнет сандалом» Мо Яня, и я не без удивления увидел, что героиня – деревенская бой-баба в начале прошлого века – говорит о себе 俺 (ань), это такое диалектное «я».

Не без удивления, потому что в современном японском этим иером, читается «орэ», обозначается «я» только у мужчин – и только «я мэн крутой, я круче всех мужчин». У японцев всё сложно, есть еще мн. ч., 俺等, читается «орэра», и это самое слово может читаться «ойра», и тогда это уже ед. ч., «я» такого простого, сельского паренька. А узнал я об этом, потому что люблю песню из аниме-сериала «Капитан Фьючер», где как раз это «я», «ойра», у самого одинокого космолетчика. (Старожилы в Сети вспоминают, что слышали, как «орэ» и «ойра» называли себя японские старушки, взрослевшие в финале эпохи Эдо или чуть позже. Видно, где-то там парадигма и сломалась. Надо глянуть, что пишет об этом Сэмюэль Мартин в грамматике японского с примерами.) Короче, вот, песня прекрасная, Эдмонд Гамильтон был бы доволен.

Николай Караев

Что читать в фейврале?

Наступает мой любимый читательский месяц – #faebruary! Если тоже хотите до марта читать книги про фейри, я собрала подборку классных книг по теме:

«Этюд Багровых вод» Авы Райд

Готический роман с привкусом дарк-академии для фанатов «Багрового пика» – о студентке-архитекторе Эффи, которая приезжает в поместье любимого писателя, чтобы отреставрировать его. А там ждут запертые двери, которые лучше не открывать, и Король фейри, который с детства преследует Эффи во снах.

«Самое красное яблоко» Джезебел Морган

Изящный ретеллинг всем известной сказки о Белоснежке. История о смене эпох, о цене прогресса, о том, что даже чудовищ можно понять и принять. И о фейри – пугающих и прекрасных, описанных так, как и должно о них писать.

«Письма к Безымянной» Екатерины Звонцовой

В основу книги легли реальные письма Людвига ван Бетховена таинственной возлюбленной. Над их загадкой историки бьются вот уже сотни лет, и в романе «Письма к Безымянной» Екатерина Звонцова предлагает свой ответ: в деле замешаны немецкие фейри – ветте. Или всё же нет?..

«Год некроманта» Даны Арнаутовой

Роман в рассказах для любителей «Ведьмака», масштабное повествование с несколькими героями, по-настоящему тёмное фэнтези. Королевство

людей готовится к войне с фейри, чума бушует в городах, а конец света ближе, чем все думают. Мир может спасти некромант Грель Ворон, но он не знает об этом.

«Магические изыскания Альмагии Эшлинг» Юлии Лялиной

Изящная история для поклонников Джейн Остин и Сюзанны Кларк, пропитанная духом недоброй старой Англии. Юная Альмагия обретает магический дар в альтернативной викторианской Англии и отправляется в далёкий Лондон, чтобы дерзнуть вступить в клуб волшебников.

«Белая Королева» Евгении Сафоновой

Ну и так совпало, что мой роман о фейри выходит как раз в фейврале! Для тех, кто в танке: «Белая Королева» – тёмный ретеллинг одновременно «Снежной Королевы», кельтских мифов и всем известных сказок. На пути к спасению Кая моей Герде придётся заглянуть во владения фейри, в замок Золушки, в лес Красной Шапочки и не только. И в каждом из этих мест она слышит истории легендарных героев, которые далеки от версий из книг сказок.

Евгения Сафонова

2 февраля:

Элизабет Хэнд «Бренная любовь»

Отличная, причудливая, странная. Одна из лучших книг о фэйри, которую я читал (т.е. где-то рядом с Дж.Краули и С.Кларк, а не с Де Линтом, Блэк ets), а тут еще и прерафаэлиты (без сантиментов), и аутсайдерское искусство и еще много из того что я люблю. Старые знакомые под своими именами, старые знакомые под чужими именами. Тут есть и Даджер, и Дадд, и Лермонт, и Уистлер и «Совы на тарелках» – такие маячки, блуждающие огоньки, противиться которым невозможно... А еще мне дико нравится, как Хэнд плетет историю, обходясь фактически без сюжета. Книга построенная на гармонии, а не на мелодии, и это красиво. Мне не очень понравился другой роман Хэнд («Последний альбом»), но этот зашел прям по всем пунктам...

*На аннотацию ориентироваться не стоит – в книге все совсем по-другому.

Дмитрий Колодан

Ты не бросай стихи в огонь, огонь их не возьмет. Тебя согреют молоко и мед.

Пока весь просвещенный телеграм весь день вчера доставал Пастернака, а сегодня сурка Фила из норы, наступил Имболк. При чем здесь поэты, мед, молоко и Ирландия, рассказала Шаши Мартынова (https://t.me/inner_ireland/1060?single). Я, раз уж

вернулась, покажу переведенные ею **«Ирландские чудные сказания» Джеймза Стивенза**, который вроде бы родился в начале февраля, но это не точно (а цитата из старенькой песни просто все закольцевала – такой сегодня день).

Сказания тем от сказок и отличаются, что повествуют о героях – фениях, святых и королях – забытых времен, когда почти все могли быть друг другу одновременно кровной родней и кровными же врагами, превращаться в зверье и обратно, претерпевать и преодолевать, не отвлекаясь на выверты критического мышления, потому что мир был полон первозданных чудес. И все это с изрядной долей самоиронии и известной всепрощающей нежностью к маленьким слабостям духа и тела.

Лукавый модернист Стивенз чуть больше ста лет назад переложил средневековые тексты на современный лад, Артур Рэкэм создал такие же арнувошные иллюстрации в пандан. А Подписные @ izdaniya выпустили том с обложкой Марии Сутягиной – в пару к **«Ирландским сказкам и легендам» Йейтса**.

Пересказывать бессмысленно, но чтение завораживающее. Отдельное традиционное спасибо дорогим переводчику, редактору и издателям за предисловие и подробный комментарий, прокладывающие мерцающий маршрут через эти туманные сложноустроенные миры.

Анастасия Шевченко

3 февраля:

В холодное время года городские парки и скверы теряют большую часть своей привлекательности и становятся местами весьма унылыми. Даже краковский **Сад опытов имени Станислава Лема** (Ogród Doświadczeń im. Stanisława Lema). Однако

natura abhorret vacuum, поэтому, чтобы привлечь посетителей, зимой в этом парке устанавливают красочные инсталляции. Каждый год придумывают что-нибудь новенькое. Прошлой зимой основной темой украшений были смурфы, а на этот раз – путешествия. Конечно, все это имеет лишь очень отдаленное отношение к Лему, но зато как красиво!

Инар Искендирова

Никогда не думал о Лавкрафте в таком ключе, но тем интереснее: Кристофер Локетт, читающий курс «Американский вейрд», замечает где-то вскользь, что terrifying vistas of reality, обещаемые Лавкрафтом в первом абзаце «Зова Ктулху» в том смысле, что наше знание о мире ограничено, а вот когда мы узнаем мир чуть лучше, тут-то и хватит нас ментальный кондратий, ибо за границами обжитого островка скрыты бездны (в переводе О. Колесникова, кстати, это «ужасающий вид на реальную действительность», реальную (!) действительность, Карл; в переводе Е. Любимовой «чудовищные сферы действительности», хорошо; у С. Лихачевой «ужасающие горизонты реальности», тоже хорошо), – так

вот, эти самые устрашающие темнейшие аллеи реальности – отражение ужасов Первой мировой, которые как бы намекали на дальнейшее, и Лавкрафт не дожил до Второй, а между тем Холокост и Хиросима были как раз тем немыслимым, unthinkable, unspeakable пришествием Ктулху, ну а что Ктулху оказался с человеческим лицом, добавлю я, – так это еще и страшнее, у Лавкрафта неизмеримый ужас все-таки еще прятался где-то там, за пределами познания, оставляя нам блаженство неведения, а после Второй мировой стало ясно, что неизмеримый ужас живет в соседней квартире, ходит с нами в одни и те же магазины, смеется тем же шуткам, любит те же книги (вот Стругацких, например), выглядит как мы, но завтра, не исключено, сдаст нас в крематорий и придержит дверь, когда за нами придут, а то и сам придет, что прекрасно понял Илья Кормильцев, кстати: «И если есть те, кто приходит к тебе, найдутся и те, кто придет за тобой»; Лавкрафт, может, и догадывался, но боялся вывести на уровень сознания очевидное, что Ктулху ведь можно пробудить и в себе самом, все известные нам Ктулху ровно так и появлялись тьмой ада на свет божий, и вопрос в том, что делать, чтобы таким Ктулху не стать и еще близких уберечь от кафкианско-лавкрафтианской метаморфозы, – но это, как отмечали Стругацкие, совсем другая история.

Николай Караев

Сделал вот такой двухтомник:

Ирвин Порджес «Эдгар Райс Берроуз. Биография», комплект в 2 тт.

672+776 стр., твердый шитый переплёт с тиснением и суперобложкой, тираж 30 экз.

Irwin Porges «Edgar Rice Burroughs: The Man Who Created Tarzan», 1975

https://fantlab.ru/edition369700

Содержание

Том I. 1875-1918
Предисловие Халберта Берроуза, стр. 7
Предисловие, стр. 10
Благодарности, стр. 17
Рэй Брэдбери. Тарзан, Джон Картер, мистер Берроуз и долгое безумное лето 1930 года, стр. 18
Пролог
1. Творческое решение, стр. 23
Часть первая: Детские годы
2. Детство и первое приключение, стр. 35
3. Школьное обучение, бунтарство и дисциплина, стр. 59
Часть вторая: Долгий путь к взрослой жизни
4. Седьмая кавалерийская и вне её, стр. 107
5. Брак, скитания и повседневная жизнь, стр. 145
6. Безумные годы и вкус успеха, стр. 187
Часть третья: От средневековья к джунглям
7. Разбойник из Торна, стр. 205
8. Тарзан – приёмыш обезьян, стр. 219
Часть четвертая: Писатель как профессия
9. Плодотворный период, стр. 251
10. Пребывание в Калифорнии, стр. 295

Часть пятая: От историй к фильмам
11. Писатель дома, стр. 335
12. Разочарование в кино, стр. 381
Часть шестая: Путешествия и Первая мировая война
13. Автоцыганство, стр. 411
14. Писатель-патриот, стр. 457
Примечания, стр. 508-671
Том II. 1919-1950
Часть седьмая: Обстановка в Калифорнии
15. Фермер-джентльмен, стр. 7
16. Тарзана – Семья, бизнес, творчество, стр. 57
Часть восьмая: Смутные времена
17. Проблемы внутри страны и за рубежом, стр.131
18. Публицист, корреспондент, стр. 211
19. Разнообразные публикации, стр. 265
Часть девятая: Ошеломляющее разнообразие и перемены
20. Мелкие и крупные дельцы, стр. 305
21. Личный кризис и адаптация, стр. 413
Часть десятая: От Калифорнии до Гавайев
22. Фильмы Берроуза о Тарзане, стр. 483
23. Военный корреспондент, стр. 507
24. Циклы «Венера-Марс-Пеллюсидар» и другие работы, стр. 571
Часть одиннадцатая: Дом мира и безмятежности
25. Последние годы в кругу семьи, стр. 625
Примечания, стр. 645
Приложения
Майор Джордж и Мэри Эвалайн, стр. 725
Генеалогия, стр. 744
Эдгар Райс Берроуз Автобиографический очерк, стр.760
Халберт Берроуз Воспоминания, стр.764
Форрест Дж. Аккерман О Бине и Райсе, стр. 771
Об авторе биографии, стр. 774

Об авторе книги:

Ирвин Порджес – писатель, историк, а так же старший брат писателя-фантаста Артура Порджеса https://fantlab.ru/autor2016/alleditions

Имеет ученые степени калифорнийского университета, двадцать лет преподавал литературу, автор биографии Э. А. По (1963). Семья Берроузов предоставила доступ к личному архиву писателя в особняке Берроузов, в котором Порджес провел три года пока писал книгу.

В двухтомнике 130 фотографий плюс 140 других документальных изображений из обширного архива Берроузов.

Объём текста 69 авторских листов.

Сергей Соболев

4 февраля:

Порой нестандартные проблемы нужно решать нестандартно.

Искусство на грани | Карикатура

Понятно (кому не понятно, садитесь, два), что музыка, танцы, рисунки, ритмически организованная речь изначально были нужны как магический инструмент для коммуникации с богом (всем миром, как интерфейсом Его). Сейчас это обычно или бессильная симуляция, или неконтролируемое общение, в процессе которого один из собеседников сам не понимает, что несёт, а второй всё равно умиляется: гля, шевелячится! Живое! Приходит в себя!

Но ладно, как есть, так и есть. Период такой. Речь об изначальном замысле, зачем чего.

Из всех известных искусств только речь, не организованная ритмически, изначально для коммуникации людей с людьми. В том числе (или даже в первую очередь) прозаическая литература.

Когда я это поняла (довольно давно), сразу начала ритмизировать прозу. Хитренько так. Чтобы говорить с обычным читателем, как с всемогущим Господом, и чтобы он не заметил, потому что дурак. (Или заметил, потому что умный, некоторым везёт).

Или (не «или», одновременно) поговорить с всемогущим Господом, как с обычным читателем, а то чего Он.

Кароч, коготок увяз, всей птичке уже не пропасть. И рыбке уже не пропасть. И заиньке. Мне прям интересно, до чего можно так дописаться («ни до чего» – тоже результат).

(Про театр с кино надо конечно отдельно, это совсем интересное, на стыке развлечения и мистерии, когда зритель-Иванушка отправляется в печку, или в волшебное царство, это уж как повезёт.)

Макс Фрай

Написал (https://gorky.media/reviews/drakony-v-zazerkale/) для «Горького» о романе Алексея Сальникова «Когната».

Книга, знаю, понравилась далеко не всем. По-моему, это результат непонимания образного языка, который Сальников в «Когнате» использует – этот язык довольно сильно отличается от привычного, поэтому – мимо значительной части традиционной аудитории. Льщу себе надеждой, что один важный ключ к этой книжке нашел. Хотя могу, конечно, и ошибаться: инсайдерской информацией не владею, возможно, пал жертвой Синдрома Поиска Глубинного Смысла. Но в целом – «Когната» мне понравилась. Один существенный минус: куцый роман, тут бы надо развернуть листов на 35 авторских, а не на 10-11, включая прилагаюшиеся рассказы.

Василий Владимирский

5 февраля:

Герцогству Ируканскому, торговой республике Соан, кайсанской тирании и меднокожим варварам приготовиться.

Мы сейчас с «НМГ Студией» заходим в производство масштабного и высокобюджетного проекта с выходом уже не ранее 2026 года. Это сериал по культовому произведению братьев Стругацких «Трудно быть богом» – восемь серий по часу. Понятно, что эта экранизация не может быть дешевой. Но это знаковое для огромной армии произведение,

к которому обязательно будет интерес. Также мы видим у этой истории потенциал за пределами экрана, будем обдумывать создание своего рода киновселенной.

Шамиль Идиатуллин

Рагим Джафаров «Башня тишины»

Наверное, надо сразу предупредить, что книгу я не читала, а слушала, и поскольку озвучка «Башни тишины» многоголосая, с разными звуковыми спецэффектами, это без пяти минут аудиоспектакль – вполне возможно, что в виде текста история оказала бы совсем другое впечатление.

Все начинается с того, как слепой маг-шарлатан Руслан сталкивается с крайне недовольным мужем одной из многочисленных богатых клиенток, и в сложившейся непростой ситуации единственным выходом оказывается срочно уехать в Баку. А предлагает этот выход появившийся практически ниоткуда (но очень вовремя) загадочный гость по имени Дауд, работающий на отца Руслана – Октая Кулиева, нефтяного магната из Азербайджана, давным-давно покинувшего Россию и первую жену, чтобы продолжить семейное дело.

Это семейное дело – нефтяной бизнес – обусловливает ту сторону романа, которая формирует реальный аспект приключений Руслана, Дауда и кота Аждахи, единственного существа, которым дорожит «зороастрийский маг Шахривар». Столкновение клановых интересов, торговые войны, интриги международного масштаба, огромные деньги и вопросы колоссальной важности, которые решаются безжалостно, нередко кроваво... Ради семейного дела Октай Кулиев когда-то круто изменил свою жизнь и бросил сына, и теперь считает себя вправе поставить его перед фактом: Россия или Азербайджан, шарлатанство или уважаемый бизнес, свобода или брак по расчету. Выясняется, что крайне важная сделка вот-вот сорвется из-за того, что сводная сестра Руслана Амина внезапно исчезла накануне помолвки с юношей из другого клана; но в том клане еще есть девушка подходящего возраста, так что Октай пытается спасти ситуацию, используя все доступные средства.

Но он зря считает сына шарлатаном – впрочем, до определенного момента Руслан и сам не понимает, что на самом деле обладает магическими способностями. Они лежат в основе мистической составляющей романа, которая лично мне была наиболее интересна. «Башня тишины» пропитана волшебством, и в промежутках между погонями и перестрелками изобилует детальными описаниями зороастрийских мифов, связанных с теми или иными периодами истории Азербайджана и конкретными местами, причем все эти мифы не для галочки и не для того, чтобы продемонстрировать эрудицию автора – они органично вплетены в повествование. Руслану предстоит множество встреч со сверхъестественными сущностями, причем одна сущность появится в повествовании очень рано, но будет долго маскироваться под нечто обыденное. Упомянутые конкретные места также описаны подробно и с любовью, так что стоит предупредить о побочном эффекте книги – очнетесь, выбирая на сайте билет в Баку...

Итак, поставленный перед фактом Руслан дает решительный бой судьбе ради того, чтобы сберечь прежнюю жизнь и свободу, к которой привык. «Маг Шахривар» с давних пор научился полагаться лишь на самого себя и согласен отвечать разве что за драгоценного Аждаху, но никак не за целый клан и прочее сборище совершенно незнакомых людей. Свободолюбивому Руслану предстоит близкое знакомство со многими сторонами жизни, которых он

намеренно избегал – и, как водится в фэнтези, немало испытаний. Вообще с точки зрения сюжета «Башня тишины» – абсолютно классическое «путешествие героя» с не менее классическими персонажами второго плана, среди которых звездой сияет тот самый Дауд, который приволок главного героя из Москвы в Баку. Он сперва кажется обычным громилой, этаким комическим спутником, но чуть позже демонстрирует склонность к поэтичным описаниям (а они важны – ведь Руслан, как уже было сказано, слепой), и постепенно раскрывается все сильнее, обретает глубину. Образ Дауда – бесспорная авторская удача.

«Башня тишины» – авантюрное произведение, назовем его для краткости мистическим триллером. Здесь ОЧЕНЬ много действия, темп временами просто ураганный. Но в романе немало внимания уделяется и «приключениям духа», личностным изменениям, которые происходят с Русланом и некоторыми другими персонажами (хотя есть и те, с кем ничего не происходит); есть и этические коллизии, которые не так уж просто решить.

Минус всего один – финал показался мне немного скомканным.

Тем не менее, аудиокнига очень понравилась.

Наталия Осояну

Пополнение в серии дарк-фэнтези: **«Йенгангер не дышит» Марины Комаровой**!

Переиздание вещи, которую я очень люблю! Мрачнина, скандинавская мифология, «горячий, но холодный главный герой» (с) и рекомендация Екатерины Звонцовой – что ещё нужно для читательского счастья?

Иллюстрация на обложке от SOMA, дизайн Bookart. Ждём в феврале-марте!

Месть и смерть, как неразлучные сестры, следуют за Оларсом Забытым, посредником между мирами живых и мёртвых. Его давний враг покинул свое логово и творит зло на северных землях. Движимый ледяным пламенем ненависти, Оларс ищет Цитадель Хозяина Штормов, чтобы стереть её с лица земли.

Его соратница – Рангрид, Всегда предающая, его проводник – глухой фоссегрим, наигрывающий мелодию человеческих сердец, его надежда – Фьялбъёрн Драуг и флот, что идёт в никуда. При этом Оларс ещё не знает, кого стоит опасаться больше: старого врага или таких друзей?

Евгения Сафонова

6 февраля:

Минутка издательских анонсов: 2 сентября 2025 года выйдет **The Hallmarked Man** – уже восьмой роман о Корморане Страйке, написанный Джоанн Роулинг под псевдонимом «Роберт Гэлбрайт». В России официально вышло пять книг, шестая и седьмая представлены в фанатских переводах.

Пока никаких подробностей нет, как и окончательной обложки, известно лишь, что это будет увесистый кирпич обьемом более 1000 страниц.

Алексей Ионов

Ещё одна осенняя новинка – 16 сентября выходит новый роман у Джона Скальци. **The Shattering Peace** – уже седьмая по счету (и первая за десять лет!) книга в цикле **«Война старика»**.

«Война старика», по крайней мере, первые три вышедшие на русском книги, – это очень умная и динамичная развлекательная боевая фантастика с серьезным философским подтекстом.

Действие новой книги разворачивается спустя десять лет после событий предыдущих частей, а в центре событий – Гретхен Трухильо, третьестепенный персонаж, ранее маячивший на задворках одного или двух романов.

В пространстве консу, самой технологически развитой расы во вселенной, вспыхивает война, грозящая затянуть в пучину очередного конфликта хрупкий союз Земли, Колониального Союза и Триумвирата.

Это мы ждём. В отличие от выходящей в апреле другой книжки Скальци, в которой луна неожиданно превратилась... в сыр.

Алексей Ионов

Не знаю, как вы, а я страшно не люблю писать на английском в первую очередь из-за артиклей: сколько ни ломай над ними голову, все равно где-нибудь да ошибешься. При переводе с английского (или любого другого языка, в котором они есть) на русский эти козявки вроде бы не очень мешают, но если потерять бдительность, могут подложить переводчику довольно крупную свинью. На первой странице все той же книги Пратчетта в русском изводе (по-прежнему В.Сергеевой) есть такое описание:

Это была скверная гравюра, раскрашенная вручную, преимущественно в два цвета – синий и красный. Она изображала пожилую женщину; отвисший подбородок и слегка выпученные глаза могли навести иного циника на мысль, что кто-то сунул ей в вырез платья рыбу, но в этом странном, безжизненном выражении лица художник сумел передать нечто большее.

При внимательном чтении здесь настораживают два обстоятельства. Первое: физиономия человека, которому сунули за пазуху рыбу, едва ли будет выглядеть безжизненной (если только он не скончается мгновенно от шока). И второе: что-то уж больно буйная, а главное, нездоровая у автора фантазия! Если бы все это было написано от лица малолетнего хулигана вроде Тома Сойера, тогда другое дело, но здесь, кажется, не тот случай. Самое время посмотреть в оригинал:

It was a poor woodcut, hand-coloured mostly in blue and red. It was of a plain, middle-aged woman whose sagging chin and slightly bulging eyes gave the cynical the feeling that someone had put a large fish in a dress, but the artist had managed to capture something extra in that strange, blank expression.

Теперь все ясно: вместо «in a dress» переводчица прочла «in her dress»! И сразу все изменилось: безобидное сравнение противной тетки с одетой в платье рыбиной превратилось в поступок опасного социопата, к тому же еще и лишенного всякого чувства самосохранения (на портрете-то ни много ни мало герцогиня!). Всего одна буковка, а сколько неприятностей...

Владимир Бабков

Я на днях прочитал друг за другом свежевышедшие «Бренную любовь» Элизабет Хэнд и «Светлые века» Йена Маклауда, и мне вдруг жутко захотелось написать про свои впечатления от каждой из книг, выпущенных в серии «Иная фантастика». Я, грешен, люблю странненькое и считаю, что самые интересные вещи в фантастике происходят на самых границах направлений, там где встречается и смешивается несочетаемое, и эта серия словно специально под меня создавалась. Десять из одиннадцати вышедших в ней книг мне в той или иной степени понравились, так что восторгов будет много, а критики – мало.

Книжки расположены в порядке выхода, потому что – ну, как-то же их нужно было располагать) Так, конечно, получилось, что два романа Кэтлинга оказались разлучены, но что поделаешь, жизнь сурова.

«Иная фантастика». Краткий обзор

Джин Вулф, «Покой»

Наглядная демонстрация излюбленного приема Вулфа: спроектировать сложнейший механизм, но изготовить лишь половину его компонентов, а потом собрать из них затейливую скульптуру и предоставить читателю догадываться, чем это замышлялось изначально и как должны были выглядеть отсутствующие детали. В итоге построенная читателем у себя в голове конструкция почти наверняка будет отличаться от авторской – однако, если она при этом все же начинает работать, удовольствие получается невероятное. Но даже те, кто не горит желанием сопоставлять умолчания и якобы случайные подробности в попытке разобраться, что тут происходит на самом деле, смогут, мне кажется, насладиться, следуя за прихотливо текущими воспоминаниями некоего Олдена Денниса Вира – произвольно перемещающимися между разными временами и сочетающими в себе истории странные и обманчиво будничные, – даже не заглянув в те хтонические глубины, что скрываются под внешне спокойной поверхностью этого течения.

Брайан Кэтлинг, «Ворр»

Удивительный текст, к которому я мог бы при желании высказать множество претензий – но высказывать их мне не хочется.

Алан Мур в своем предисловии говорит, что Кэтлинг пишет так, словно ни разу в жизни не читал фэнтези. Я бы пошел несколько дальше и сказал даже, что Кэтлинг порой пишет так, словно ни разу в жизни не читал прозы вообще. Сюжет здесь формально присутствует, но расплывчат и пересказу практически не поддается. (Такому, разве что: «Это история о том, как несколько человек сходили в странный-странный лес, немножко по нему побродили, иногда пересекаясь, и вышли наружу, так и не добившись того, чего хотели. Ах да, а один пионер в области фотографического искусства в этом лесу так и не побывал, хоть и оказался с ним неожиданным образом связан»). Действие переключается между многочисленными сюжетными линиями в произвольных, необъяснимых никакой логикой местах (мой любимый пример – фрагмент, в котором впервые возникает один из главных героев, Измаил: Кэтлинг упоминает его в первом абзаце, потом две страницы описывает дом, в подвале которого прошло его детство, а потом перескакивает на другого героя, так и не объяснив, кто такой Измаил и что он в этом доме делал). Метафоры избыточны и варьируются от невероятно красивых до парадоксальных и абсурдных; последних, по ощущениям, больше.

И все это – не недостатки романа. Это то, что делает его похожим на какой-то иномирный артефакт, возможно, на самом деле прибывший к нам из другой ветки реальности, где посреди Африки растет придуманный Реймоном Русселем лес, по которому бесконечно скитаются не оправдавшие доверия Бога ангелы и одичавший, потерявший человеческий облик Адам. Артефакт абсолютно самодостаточный, несмотря на оборванность некоторых линий, множество необъясненных странностей и наличие двух продолжений. Причудливая, неприятная, но гипнотическая книга, абсолютно штучный товар.

Радек Рак, «Сказ о змеином сердце, или Второе слово о Якубе Шеле»

Радек Рак взял на редкость грязную и кровавую страницу польской истории – Галицийскую резню 1846 года – и сделал из нее на редкость красивую и поэтичную книгу, не заретушировав при этом ни грязи, ни крови. И крестьяне, и паны показаны без прикрас, от того, как люди обращаются друг с другом, порой пробирает ужас, – но происходит все это в мире удивительных чудес, где можно отдать сердце любимому человеку, где люди превращаются в деревья, оживают статуи львов, а под землей, в чреве Змеиного короля, скрывается счастливое змеиное царство со множеством солнц и очень странной луной. При всем этом роман вышел на удивление игривым – Рак посвящает целые главы подробному рассказу о каком-то событии только для того, чтобы объявить, что все это брехня и басни, а на самом деле все было совсем не так, и подкидывает в текст внезапные поп-культурные отсылки (Лавкрафт! «Пиноккио»! «Властелин колец»!), а среди персонажей затесался петух, который на самом деле кот, но на самом деле петух, а на самом-самом деле вообще не тот и не другой. И это, опять же, нисколько не мешает ни реалистичности, ни поэтичности – автору удалось найти какое-то соотношение ингредиентов, при котором все работает, и ни один оттенок вкуса не забивает другой.

От недолгого бума польской фантастики у меня, признаться, остались смешанные впечатления: многое из того, что я читал, казалось мне недотянутым, посредственно воплощенным при хорошей задумке; бывали и полные провалы (Колодзейчак, «Последняя Речь Посполитая»: как вспомню, так вздрогну). Но были и авторы, переводить которых определенно стоило, – и Рак, пожалуй, один из самых ярких.

Йен Макдональд, «Король утра, королева дня»

Я продолжаю придерживаться мнения, что лучший Макдональд – это Макдональд восьмидесятых и девяностых, Макдональд молодой, нахальный, опьяненный бесконечными возможностями, которые предоставляют ему язык и форма повествования, и выделывающий сложносочиненные кульбиты просто потому, что может. «Король утра, королева дня» – отличный тому пример: цельный роман из трех совершенно разных повестей, отличающихся временем действия, подачей, стилистикой и ритмом; сумасшедшее фэнтези с фейри, лей-линиями и шинкованием монстров подключенной к компьютеру катаной – и совершенно рационалистической подкладкой; калейдоскоп образов и аллюзий; гимн всему ирландскому. И да, может быть, третья повесть чуть длинновата в сравнении с первыми двумя, может быть, концовка в некоторых отношениях излишне прямолинейна (схожая претензия у меня, кстати, есть к еще одной прекрасной книге Макдональда того же периода – еще не переведенной Hearts, Hands and Voices) – но чистейшего,

незамутненного удовольствия от чтения это совершенно не портит.

Стивен Холл, «Демон Максвелла»

Я совершенно не представляю себе, как должен быть устроен мозг писателя, чтобы выдавать такие вещи. Холл берет не имеющие никакого отношения друг к другу факты из совершенно разных областей – литературоведения, лингвистики, мифологии, физики, религии – и каким-то образом собирает из них безумную, но непротиворечивую концепцию. Потом выстраивает на основе этой концепции лабиринтообразный сюжет со множеством секретов и обманок. Потом добавляет в текст замечаний, комментирующих устройство самого романа (я, кстати, питаю особенную любовь к книгам, которые помнят, что они – книги, и не дают об этом забывать читателю, хотя прекрасно понимаю, что тех, кто хочет просто окунуться в историю, такие приемы могут раздражать). И под конец, как будто этого мало, досыпает в текст разнообразных типографских фокусов. Ах да, и умещает все вышеупомянутое в четыреста напечатанных довольно крупным шрифтом страниц. Это писательская эквилибристика высшего класса: Холл ни на секунду не ослабляет контроля, и даже когда начинает казаться, что сюжет вот-вот рухнет под тяжестью линий и построений, – это на самом деле тоже часть замысла.

И если по описанию вам кажется, что «Демон Максвелла» – исключительно изощренная игра ума, в которой не остается места эмоциям, – это не так. Ядро книги, мотор, который ее оживляет, – как раз вполне эмоциональная и человеческая (пусть отчасти и ангельская) история. Без нее здесь ничего бы не работало.

(Не могу не сказать, кстати, что лично меня то, куда в итоге выруливает роман, несколько разочаровало, потому что я ожидал чего-то более... масштабного? запредельного? Но я прекрасно понимаю, что это ощущение субъективное. Холл привел книгу туда, куда хотел, а ожидания читателя, как я не устаю повторять, это проблемы исключительно читателя; я в любом случае не могу не восхищаться тем, чего ему удалось добиться).

Брайан Кэтлинг, «Былые»

Прямое продолжение «Ворра», уже не похожее на что-то, залетевшее из параллельного мира. «Былые» – это не артефакт, а всего лишь книга. Куда более структурированная (здесь даже главы есть!), не так сильно увлекающаяся эксцентричными метафорами (хотя их все еще достаточно). Благодаря этому она, пожалуй, удачнее как роман, но менее сильна как, э-э, экспириенс. И еще, в отличие от «Ворра», незавершенность которого выглядела следствием его общей необъяснимости, «Былые» – это отчетливо несамостоятельный фрагмент крупного цикла, который подхватывает большинство линий первой части вскоре после ее окончания, добавляет к ним парочку новых и подводит их к кульминации третьего тома. Кого-то все это, возможно, несколько разочарует – но роман все равно хорош.

(Заметка на полях: Кэтлинг говорил, что писал «Ворр» как сюрреалистический роман, и лишь после выхода книги, услышав, что ее причисляют к фэнтези, подумал: «Ну ладно, вообще-то похоже», – и мне очень интересно, не стала ли большая традиционность второй книги следствием того, что автор начал иначе воспринимать ее жанровую принадлежность).

Павел Матушек, «Оникромос»

Увы, появление в «Иной фантастике» романа, не вызывающего во мне никакой реакции, кроме глухого раздражения, было неизбежно и обусловлено самой идеей серии. Подходов к странной и неформатной фантастике существует бесконечное множество, и не думаю, что даже самый большой на свете любитель странного и неформатного может переварить их все; обязательно найдется какой-нибудь рубеж, за которым он окажется неспособен оценить, а то и воспринять прочитанное. Ну вот, «Оникромос» – это мой рубеж.

Я, надо сказать, бесконечно уважаю Павла Матушека за стремление наперекор любым канонам и ожиданиям читателей написать именно ту книгу, которую ему хотелось написать. Это, в общем-то, единственный способ сделать хоть что-нибудь стоящее. Беда только в том, что Матушеку хотелось написать бесконечно мутирующий роман, где реальности переключаются по щелчку пальца, где персонажи то и дело трансформируются, забывая себя прежних, где в любой момент может произойти что угодно. А роман, в котором в любой момент может произойти что угодно – это роман, в котором по-настоящему не происходит ничего. «Оникромос» мог бы быть в два раза короче, он мог бы быть в два раза длиннее – от этого ничего не изменилось бы, кроме степени усталости читателя от текста. Когда не имеет смысла увлекаться тем, что происходит (все равно через пару/десяток/сотню страниц все фигуры смахнут с доски и выставят новые, лишь обозначив, что некоторые из них – преемники старых), интерес могло бы вызвать то, как это происходит, но Матушек не то чтобы выдающийся прозаик, и за пределами событийной канвы «Оникромос» представляет собой череду монотонных описаний нечеловеческих миров, околохоррорных историй о мире человеческом (слабо увязанных друг с другом и основной – уж какая есть – линией), пересказов искусственных концепций да вспышек незвучной глоссолалии – и над всем этим клубится густой аромат надуманности. Я не вижу в «Оникромосе» внутренней красоты – и это одна из самых безжалостных вещей, которые я вообще могу сказать о книге.

Нейтан Баллингруд, «Странность»

Мой маленький переводческий вклад в серию. Об этой книге я, было дело, писал отдельно, так что тут максимально коротко: Баллингруд, на мой взгляд, один из лучших авторов, которые сейчас работают в фантастике и хорроре, очень близкий мне по мироощущению и чувству прекрасного писатель, большой мастер намеков, полутонов и сложных психологических портретов, а собственно «Странность» – это путешествие по ретрофутуристическому Марсу, в равной степени чарующему и жуткому; а еще – одновременно отсылающее ко множеству предшественников и совершенно оригинальное описание встречи человечества с чем-то чуждым, необратимо меняющей как людей, так и это чуждое. Чудесная, чудесная книжка, и не верьте никому, кто говорит иначе)

Анна Каньтох, «Предлунные»

Любопытная и эффектная завязка большого романа. Оригинальный вариант дистопии – инопланетное общество (видимо, бывшая земная колония), которым управляют таинственные Предлунные, искусственно контролирующие технический прогресс и по достижении неких важных вех переносящие избранных людей в будущее, оставляя всех прочих в разлагающемся прошлом. Художник, случайно знакомящийся с дочерью очень влиятельно-

го человека и помогающий ей инсценировать свою смерть и спастись от тирании отца. И влекомый исключительно шкурными интересами космонавт из другого, куда более похожего на земное общества, который оказался здесь случайно и теперь пытается выжить и разобраться, что происходит. Атмосфера странных нью-вирдовских городов, декаданс, богемность и эстетика распада.

В общем, чудо что за книжка, одна беда – это именно что завязка, первый том трехтомного романа, не имеющий даже промежуточного финала. Только-только были расставлены фигуры, обозначились конфликты, еще даже не все персонажи успели пересечься – и все, линия отреза, продолжение в следующем томе. А следующего тома на русском языке в обозримом будущем не предвидится, потому что обстоятельства. На редкость обидно, продолжение обещало быть очень интересным. Ну, может быть, когда-нибудь.

Элизабет Хэнд, «Бренная любовь»

Формально – вторая книга о фейри в серии (хотя на самом деле первая, потому что у Макдональда все-таки фигурировали не фейри-как-таковые). А еще это роман о творчестве и одержимости, гениальности и помешательстве. Очень изящно написанный, при том что показываются тут порой вещи довольно неприглядные: у Хэнд нет никаких иллюзий ни по поводу фейри, ни по поводу славного девятнадцатого века, ни по поводу творческих личностей (самый яркий портрет в книге – Алджернон Суинберн, буйный и жалкий сквернослов, в котором очень сложно разглядеть тонко чувствующего поэта, хотя тот в нем, безусловно, скрывается). Мне бы, наверное, хотелось, чтобы сюжетные линии сходились чуть более эффектно – но, с другой стороны, ожидания читателя это все еще проблемы читателя, и не каждому роману нужен туго затянутый сюжетный узел и фейерверк в финале; иногда достаточно просто тихой красоты, а ее тут хватает.

(Забавное из серии «бывают странные сближенья»: идея об отношении фейри к людям в «Бренной любви» Хэнд (2004 год) неожиданно перекликается с идеей об отношении эльфов к людям в «Таэ Эккейр!» Элеоноры Раткевич (2003 год). Что-то, видимо, в начале нулевых витало в воздухе такое, что наводило на мысли об эстетической привлекательности эфемерной человеческой жизни).

Йен Маклауд, «Светлые века»

Классический, чуть ли не эталонный большой роман (многочисленные сравнения с Диккенсом в отзывах критиков неслучайны) – медленный, внимательный к деталям, психологичный, прослеживающий судьбу главного героя и тех, кто оказался с ним связан, на протяжении долгого времени. Только действие его происходит в той версии нашего мира, где в семнадцатом веке был открыт эфир, что позволило человечеству решать множество своих проблем с помощью магии – и одновременно затормозило технический и социальный прогресс (кажется, будто действие происходит в викторианской – диккенсовской, да, – Британии девятнадцатого века, если по нашему счету, но при внимательном чтении оказывается, что век там на самом деле двадцатый). Однако мало–помалу обитатели этого мира начинают ощущать назревающие перемены – и вот о том, совершатся ли они и какими окажутся, если совершатся, в конечном счете и рассказывает книга.

При этом на протяжении большей части текста «Светлые века» кажутся чуть ли не слишком камерными для романа о смене эпох – круг персонажей здесь довольно ограничен, а события как будто

слишком незначительны, чтобы по-настоящему на что-то повлиять. И еще кажется, что это самая приземленная книга в серии: эфир здесь чаще всего служит лишь фоном, на первом плане люди, а они остаются одинаковыми в своих страстях, пороках и устремлениях, на каком бы топливе ни работали их машины. Однако в финале, в тот момент, когда тебе кажется, что ты уже понял, о чем эта книга и к чему она ведет, роман неожиданно воспаряет, выводя действие на более высокий и масштабный уровень. И вместе с тем сохраняет удивительно трезвый взгляд на вещи, не превращаясь в утешительную сказку. Новые времена на самом деле не слишком отличаются от старых. Но при этом они все же другие – и, как я понимаю, второй роман цикла, уже заявленный в серии, будет как раз о том, куда повернула начавшаяся в «Светлых веках» эпоха и как она подошла к очередному переломному моменту.

Роман Демидов

Онлайн-кинотеатр Wink совместно с «НМГ Студией» начинает производство восьмисерийного сериала по мотивам повести братьев Стругацких «Трудно быть богом».

Повесть входит в цикл произведений братьев Стругацких о мире Полудня. Земляне мира Полудня создали утопическое общество, в котором была решена проблема нехватки ресурсов и отсутствовала необходимость изнурительного труда. Был установлен контакт с внеземными цивилизациями, исследовано множество планет.

Некоторые из обитаемых планет оказались населены гуманоидами практически неотличимыми от землян. На одном из таких миров, где местное человечество достигло в своем развитии эпохи

позднего средневековья, и происходят действия повести.

Институт экспериментальной истории наблюдает за всем происходящим на планете и регулирует жизнь феодальных государств. Для этого в местное общество внедрены сотрудники института.

По словам сценариста сериала Андрея Золотарёва сюжет очередной экранизации повести будет отличаться от первоисточника, так как действий, описанных в повести, было бы маловато для восьмичасового сериала. По его словам, требовалось творческое решение, которое позволяло бы эту историю увлекательно рассказывать восемь серий. И это решение нашлось.

RocketMan

Век живи, век учись – дураком помрешь. Из удивительной книжки Натаниэля Айзексона «Возникновение китайской научной фантастики» узнал, что современные прогрессивные умы (очевидно, левые, потому что какие же еще) считают НФ продажной девкой порождением и орудием влияния западного империализма. Ну и шире – научное мировоззрение вообще.

Зерно истины в этом, конечно, есть. С XVII века европейская наука доминировала – то есть раньше

и исламский мир мог дать прикурить, и у того же Китая шансы были, но к началу эпохи Просвещения они эту гонку проиграли. Ну а наука всегда была тесно связана с технологиями: у кого самые продвинутые технологии для своей эпохи, тот и правит миром. Проклятые империалисты, понятное дело, учили и лечили, строили мосты и дороги в колониях не из христианского сострадания, а для того, чтобы улучшить качество дешевой рабочей силы, которую нещадно эксплуатировали, улучшить управляемость, подтянуть логистику, в конечном счете – повысить КПД эксплуатации. А где все и так было норм с КПД – не учили, не лечили и не строили. Вот и научная фантастика попала в этот пакет на рубеже XIX и XX веков. Эвона как. А мужыки-то не знают.

Я тут подумал – если развить эту мысль, многое объясняет. Получается, отказ от научного мировоззрения и от научных исследований, запрет технологий, разложение навязанных «европейских институтов и экономических систем» при помощи цензуры и коррупции, возвращение к доколониальным практикам, как в современном Афганистане, – все это действительно борьба с тяжелым наследием империализма. Важно тут еще и про НФ не забыть, да.

Книга Айзексона вышла на языке оригинала в 2017 году, относительно недавно, так что теория вполне актуальная. Интересненько.

Василий Владимирский

7 февраля:

Старостина А.Б. Хромой призрак: Лю И-цин и его сборник «Записки о тьме и свете». Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2024. 368 с.

Аннотация: Сборник «Ю мин лу» («Записи о тьме и свете») был составлен в первой половине V в. Это одно из наиболее известных и влиятельных в последующей традиции собраний рассказов о необычайном. Автор-составитель сборника Лю И-цин (403–444) был племянником основателя государства Лю-Сун Лю Юя (363–422).

Сборник «Ю мин лу» дает возможность познакомиться с миром интеллектуальной элиты Лю-Сун, которая увлекалась и высоким и простонародным буддизмом, высоко ценила знание конфуцианской классики и восхищалась создателями «учения о сокровенном» (сюань сюэ) и его последователями,

жившими в III–IV вв. Разнообразие вошедших в «Ю мин лу» рассказов, а также умение составителя придать сюжету известный драматизм привлекали к сборнику целые поколения китайских литераторов, которые черпали оттуда сюжеты для собственных новелл и рассказов.

Николай Подосокорский

Продолжаю читать новую российскую академическую «Всемирную историю» в шести томах (Наука, 2011–2018).

Ее авторы пишут, что «древнеегипетские источники упоминают примерно 1500 богов, но от большинства сохранились лишь имена. Этот огромный пантеон, включивший и додинастических божеств, сформировался уже в Старом царстве и впоследствии мало пополнялся. В середине II тысячелетия до н.э., со становлением Египта в качестве мировой державы он принял лишь нескольких богов попавших под его власть соседей (нубийских и азиатских). Имена древнейших богов египтян возводятся

к афразийским корням, но этимология самого слова нечер (др.-егип. «бог») неясна».

По одной из древнеегипетских систем, ремесленник-демиург Птах (главное божество Мемфиса) «сотворил мир, людей и прочих богов «с помощью своего сердца и языка», иначе говоря, «ума» (вместилищем которого, согласно египетским представлениям, служило сердце), и «речи» (называя все создаваемое вслух). «Мемфисская теология» – самая интеллектуальная из возникших в древнем мире, часто сравнивается с ветхозаветной версией сотворения мира и позднейшими учениями о «логосе». Она известна по копии I тысячелетия до н.э. (так называемому «Камню Шабаки»), но несомненно сформировалась много раньше (по крайней мере во II тысячелетии до н.э.).

Существовало много других «локальных» систем: творцами мира выступают, например, «огдоада» первобытных богов (лягушачьеголовых и змееголовых), в других бог-творец воссиял из лотоса, из божественного яйца и др. Различались и версии сотворения человечества: люди могли быть «наплаканы» Ра, вылеплены на гончарном круге бараноголовым богом плодородия Хнумом и др.»

Версия по «наплаканное» человечество мне особенно понравилась. Да и то, что подлинный ум находится в сердце, а вовсе не в голове – мне тоже близко.

Еще выписал, как отмечали наступление Нового года в древней Месопотамии: «Центральные культовые действия месопотамцев были связаны с празднованием Нового года, который приходился на день весеннего равноденствия. <...> В Новый год, по представлениям месопотамцев, также должна была обновляться магическая сила царя и его связь с богами. Царь обязан был подтвердить свое право занимать царский трон. Для этого ему приходилось претерпеть различные испытания, которые ему устраивал бог, вплоть до пощечин и таскания за бороду. Обычно, на это время цари назначали себе «заместителей», которые и повергались унизительной процедуре. Известна история, когда такой «подменный царь», служивший царским садовником, так и остался на троне, потому что настоящий владыка умер».

В общем богов хитрым царькам не всегда удавалось обмануть :)

Цит. по: Всемирная история: В 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: Наука, 2011. Т. 1. Древний мир / отв. ред. В.А. Головина, В.И. Уколова.

Николай Подосокорский

Где таит себя самый ценный момент жизни? А может быть он и не спрятан вовсе?

Помимо очевидных стратегий – в прошлом, в будущем или «здесь и сейчас», существует (пожалуй, это оксюморон, но все же) модель мышления через Августина-химика. «Завтра – здесь и сейчас», «теперь во вчера». Августин не знал антидепрессантов, хотя и не был до поры праведником. Наверняка, в дни покаяния ему было над чем поразмыслить. Он не знал lsd и мефедрона, не встречал субботу переползаниями из одного пятничного бара в другой.

Это предыстория к частной смене поведенческой парадигмы. Долгое время (ну если 44 года – долго, за вычетом школоты и периодов относительной неосознанности), лучший момент всегда ожидал меня впереди. И это никак не умаляло ценности прошедшего. Теперь – только здесь. Без ложной надежды, необоснованной веры и разрушительной памяти. Было и прошло. Будет – но, возможно, нет.

В 1998 году японец Хирокадзу Корееда снял фильм «После жизни».

В нем дается интерпретация ницшеанской идеи вечного возвращения равного. Клерки смерти, свежескончавшиеся клиенты – плетутся в унылое офисное здание, где соцработники информируют их о том, что у них есть три дня, для того, чтобы вспомнить и выбрать самые счастливые события их жизни. После – эти события становятся единственным опытом, который они будут переживать в вечности.

И это очень существенная штука. Можно выбрать пустяк. Эмоцию. Прикосновение. Можно выбрать день в Диснейленде. Или самый яркий секс. Или момент предельной отчетливости мысли.

Но – имея в виду, что это навсегда. День сурка для взрослых.

И в этом смысле февраль, традиционно самый депрессивно переживаемый мной месяц, ставит вопрос – как обойтись в этом выборе?

Упаковать в минуты лазоревого неба как можно большее количество мыслей? Эмоций? Или нестись галопом. Есть нюансы – прежде я четко видел не только перед собственным носом. Теперь я не различаю очертаний лиц дальше трех с половиной метров.

Станислав Крючков

Скотт Р. Бэккер «Тьма прежних времён»
Жанр: Тёмное фэнтези/эпическое фэнтези
Оценка: 9/10

Жанры тёмного и эпического фэнтези мной глубоко любимы, и такие авторы, как Аберкромби, Вегнер и Сапковский, давно занимают почётные места в моём личном топе. Очень часто рядом с ними в различных тематических подборках я встречал нового для себя автора – Скотта Р. Бэккера. Отзывы на его книги были довольно противоречивыми, и я всё откладывал наше знакомство на потом, но, видимо, пришло время сделать собственные выводы о творчестве автора.

Первое впечатление – читать сложно, даже очень. Автор совершенно не щадит читателя и с самого начала бомбардирует огромным количеством труднопроизносимых, а ещё более трудно запоминающихся имен собственных. По сложности восприятия это сопоставимо с «Ложной слепотой» Питера Уоттса, о которой я писал ранее. И если имена главных героев, таких, как Друз Ахкеймион или Анасуримбор Келлхус, через некоторое время удалось запомнить, то второстепенные так и остались просто интуитивно узнаваемым набором букв. При этом на память я обычно не жалуюсь.

Аналогичная ситуация складывается с географией мира Бэккера и народами, населяющими его. Становится немного проще лишь тогда, когда понимаешь, что описанные события есть не что иное, как прямая отсылка к первым крестовым походам. Искать параллели между историческими событиями и их книжными аналогами было увлекательным занятием для меня. События происходят в регионе Трех Морей, в котором без труда угадывается Средиземноморье. В мире Эарвы господствуют две религиозные фракции: Айнрити и Фаним. Айнритизм сочетает в себе элементы монотеизма и политеизма, был основан на откровениях пророка Айнри Сейена. Основные положения данной конфессии описаны на священном Бивне. Фанимство – строго монотеистическая религия, основанная на учении пророка Фана, который вывел свой народ из бесплодной пустыни и развязал войну с идолопоклонниками – айнрити. В этих двух религиях довольно четко прослеживается сходство с христианством и исламом. Основным камнем преткновения между фракциями служит родина Айнри Сейена – город Шайме, находящийся в руках фаним. Здесь мы видим отсылку на Иерусалим. Если копнуть ещё глубже, можно увидеть в Нансурской империи Византию, а в шрайе Тысячи Храмов – Папу Римского и т.д. Несмотря на сложные названия, мир получился реалистичным и интересным.

Фэнтезийных допущений здесь не очень много: пара нечеловеческих рас, магия, которая довольно редка, и пришествие Не-бога Мог-Фарау две тысячи лет назад. Получается, что в мире Эарвы всё это есть, но обычные жители практически не встречают подобных вещей. Магия здесь описана довольно интересно и представляет собой колдовские Напевы. Колдуны разделены на несколько школ, довольно сильно отличающихся друг от друга. Магия чрезвычайно сильна, и умелый колдун может в одиночку уничтожить целую армию. Однако этого не происходит, т.к. для баланса Бэккер создает так называемые Слёзы Господни или хоры – амулеты, делающие своего владельца невосприимчивым к магии. Колдуну же достаточно лишь одного прикосновения к хоре, чтобы обратиться в прах.

С самим миром Эарвы всё не так уж и благополучно. Две тысячи лет назад Не-бог Мог-Фарау чуть не уничтожил весь мир, но ценой великих жертв его удалось остановить. Слуги Не-бога, Консульт, спаслись и поклялись возродить своего господина.

По прошествии тысячелетий об угрозе Консульта помнят лишь адепты Завета – одной из магических школ. Каждую ночь во сне они видят воспоминания основателя Завета и раз за разом переживают апокалипсис. И вот после стольких лет слуги тёмного властелина напоминают о себе, предвещая Второй Апокалипсис.

Теперь хотелось бы сказать пару слов о героях, оставивших о себе неоднозначное впечатление. С одной стороны, они противоречивы и реалистичны, с другой – им сложно сопереживать. Анасуримбор Келлхус – монах школы дуниан, посвятивших свои жизни совершенствованию духа и тела. Обычные люди для него подобны младенцам, и он легко использует их для достижения собственных целей. Келлхус умен, холоден, расчётлив и вызывает у окружающих безмерную симпатию, чем активно пользуется. Друз Ахкеймион – адепт Завета, послан шпионить за Священным воинством и искать следы Консульта. Будучи могущественным колдуном, постоянно страдает от неуверенности в себе и сомнений, склонен к самокопаниям и рефлексии. Лично для меня довольно странное сочетание. Эсменет – блудница из города Сумна, возлюбленная Ахкеймиона. Даже находясь в отношениях с адептом Завета, не бросает своё ремесло. Жаждет приключений и терзается из-за смерти дочери. Найюр – варвар-скюльвенд, вождь племени и непобедимый воин. Несмотря на все воинские заслуги, остаётся презираем собственным народом из-за связи с пленным узником, отцом Келлхуса, и содействия в убийстве собственного отца. Всё это беспрестанно мучает скюльвенда, и он решает, что, убив дунианина(и неважно отца или сына), сможет обрести покой. Икурей Ксерий и Икурей Конфас – император Нансурии и его племянник. Между ними существует скрытое противостояние, постоянно подогреваемое престарелой императрицей. Ксерий – личность истеричная, параноидальная и страдающая манией величия. Император подозревает в измене всё своё окружение и племянника в первую очередь. Конфас – блестящий военачальник, презирающий дядю, но ещё не готовый выступить против него открыто. Оба они погрязли в политических интригах и готовы жертвовать сотнями тысяч жизней ради собственной выгоды.

Стоит отметить язык Бэккера: сложный для восприятия, тяжеловесный и метафоричный. Порой приходилось по несколько раз перечитывать отдельные эпизоды, чтобы лучше их понять. В романе огромное количество философии. Её настолько много, что порой кажется, что читаешь философский трактат. Это в свою очередь не добавляет чтению скорости и лёгкости.

Событий в романе происходит не особенно много – первый роман трилогии в большей степени знакомит нас с героями и миром. Это Бэккеру вполне удалось. Однако излишне подробное описание эмоций и переживаний героев подчас утомляет. Происходящие события, напротив, довольно увлекательны. Шрайя Тысячи Храмов объявляет Священную войну против фаним с целью вернуть город Шайме. Люди Бивня со всех Трёх морей собираются под стенами города Момемн, где император Ксерий плетёт интриги, ведя собственную игру. Именно под стенами Момемна и сойдутся пути главных героев.

Итог: Перед нами масштабное и хорошо проработанное фэнтези с неоднозначными героями. Атрибутов тёмного фэнтези, крови, грязи и жестокости, здесь немало, но автор придерживается определённых границ и не скатывается в смакование подобных вещей. Лёгким чтением роман не назовёшь, зато при вдумчивом изучении он может подарить много положительных эмоций фанатам жанра.

Алексей Севериан

В конкурсе рисунков на асфальте победил Вовочка, нарисовавший круг. Остальных детей забрал Вий. ©

Book of calm

Вчера случился удивительный разговор, который я обдумываю до сих пор и расстраиваюсь, что не назвала несколько действительно необходимых к упоминанию имен и названий, исправлюсь хотя бы здесь. Говорили мы о фэнтези – олдскульном ненашем (Толкин, Асприн, Пратчетт, Гейман, Роулинг) и нашем, которое, на первый взгляд, появилось юных лет 30-35 назад, но на второй мне все же кажется, что Гоголь, Сологуб и Грин смотрят на нас с недоуменным «я что, какая-то шутка?»

Неизящно ускользнув от детального обсуждения популярных романов, циклов и фандомов, актуальных концу 2020-х, вспоминала, конечно, **«Петровых в гриппе», «Оккульттрегера» и «Когнату»** Алексея Сальникова, **«Магазин работает до наступления тьмы»** Дарьи Бобылевой, **«Последнее время»** Шамиля Идиатуллина, романы **Дмитрия Колодана и Уны Харт**, **«Ветерана Куликовской битвы, или Транзитного современника»** Павла Калмыкова и **«Мифогенную любовь каст»** Пепперштейна-Ануфриева (*с нажимом* я так вижу).

Так вот. К полуупомянутым отнесу Анну Коростелеву и ее **«Школу в Кармантене» и «Цветы корицы, аромат сливы»**. Признаться, не следила за автором и судьбой текстов, помню только что Анна преподавала русский китайцам, вела остроумный дневник историй про студентов и диалоги с родителями в жж и вроде бы не хотела, чтобы рукописи ушли в традиционное книгоиздание. Лет 10-15 назад, кажется, если не все, то многие прочитали файл, похожий на сборник баек и анекдотов из жизни учеников школы чародейства и волшебства (ну да, ну да, параллели непрозрачные, но при всем уважении к Роулинг и ее месту в мировой культуре, это другое и болеелучшее, что ли, потому что там нет двоемирия, а есть глубинное исследование мифологии и древних практик от бытовых до ритуальных, все это органично вписано в бессюжетное повествование, сдобренное и скрепленное довольно ехидным описанием школяров и их бытования). Школу возглавляет, к слову, Мерлин. Ну и если про параллели, **«Дом, в котором...»** Мариам Петросян у меня стоит в этом же ряду – собственно, разговаривая о нем, про «Школу в Кармантене» и вспомнила. «Цветы корицы, аромат сливы» был совсем из другой оперы – китайской. И, простите, месседж, скрывался в названии: потом все дружно выяснили, это выражение означает человека, который как совы у Линча не тот, кем хочет казаться, ну или обман как таковой. Все так же ехидно, с таким же ненатужным погружением в матчасть – уже китайскую, но не так мозаично и чуть сложнее в структуре. Студент-филолог по ошибке направлен на учебу в Россию и, кажется, его почти не смущает, что на факультет кристаллографии. Там у него и жизнь, и любовь, и даже немного слезы – потому что вторым потоком история о его дедушке, пропавшем в конце Второй мировой и вроде бы даже в СССР. Кицунэ в наличии.

Оба текста есть в сети в первых строках поисковых запросов.

Теперь надеваю колпак МНЕ СТЫДНО. Лестничным умом вспомнила, что Наталия Осояну, известный переводчик и специалист по европейской мифологии, воообще-то автор не только нон-фикшн книг, но и, в числе прочих, цикла **«Дети Великого Шторма»** – авантюрного пиратско-морского фэнтези, изящно вписанного в романтический канон. И ума не приложу, почему не упомянула **«Мост»** Аси Михеевой, который даже не пытается быть простой

историей, а состоит из трех повестей, а в них и фэнтези, и фантастика, и реальности больше, чем мы готовы. И, кстати, эта книга ответ, почему в некоторых случаях меня (с разрешения автора) подписывают «батыр-апа». Ну и еще из неожиданного для многих плюсую Григория Злотина и **«Снег Мариенбурга»**, который стоит читать в бумаге, в немалой степени из-за графики Петра Перевезенцева.

Словом, если у вас настроение уйти в какой-нибудь волшебный мир, но не самый очевидный, кажется, дала вам немного вариантов.

Анастасия Шевченко

Тем временем Inspiria наконец анонсировала «Сороку на виселице».

Ян получает ~~письмо из Хогвартса~~ уведомление о том, что он вошел в состав Большого Жюри. Дело происходит в далеком будущем, институция, избравшая Яна в свои ряды, прикидывает перспективы синхронных физиков – то ли гениев, то ли шарлатанов, скорее всего, то и этого понемногу. Ян – паршивая овца в собственной семье и мире победившего разума и всеобщего благоденствия – служит егерем в заповеднике, оберегает непутевых туристов от случайного или намеренного селфхарма и в целом не обладает выдающимися качествами, кроме ироничного взгляда на жизнь. Отказаться от участия нельзя, Ян отправляется на далекую планету Реген, в Институт пространства, и попадает в хронотоп, который лично мне по атмосфере напоминает «Пиранези» Сюзанны Кларк и фильм «Луна 2112». Забыла сказать, что в это далекое будущее не взяли глупых и больных, и вообще на первый взгляд мир Яна утопия какая-то. Литературоцентричная, впрочем. Но в остальном это такой типичный Веркин: подзатянутая экспозиция, размеренная интонация, дискретные цитаты, пасхалки для своих, неожиданные смысловые конвергенции, страшилки посреди (инопланетной) пасторали и многоэтажные конструкции, которые для меня в этой жизни возможны лишь у Эда, Леши Сальникова, Шамиля Идиатуллина и Максима Семеляка.

Побуду кэпом О. и предположу, что брейгелевская «Сорока на виселице», зашитая в название, обложку и контекст, недвусмысленно намекает на болтунов, кляузников и пустозвонов, обманные твисты и нечто громоздкое и потенциально опасное, старательно игнорируемое обывателями.

Здесь, наверное, стоит упомянуть, что роман входит в цикл «Поток Юнга», кое-кто из персонажей появлялся в рассказах «Крылья» («Новое будущее», Inspiria) и «Физики» («Мир без Стругацких», РЕШ). Я еще расскажу подробнее, пока просто порадуюсь.

Анастасия Шевченко

Подборка книг о фейри, часть I

Наступил фейвраль, и я тоже захотела поделиться любимыми книгами о фейри. Ибо когда, как не сейчас, читать о Дивном Народе и волшебстве

полых холмов? В одну подборку книги не уместились, поэтому я разбила её на две части. В первой – классика и зарубежная проза. Во второй будут книги современных российских авторов.

Йен Макдональд «Король утра, королева дня»

Дочь поэтессы и учёного-неудачника, увидевшая принца фейри и его красноухих гончих. Официантка из Дублина, чьи фантазии проникают в реальный мир. Сотрудница рекламного агентства, вынужденная по ночам уничтожать монстров и ожившие кошмары. Три героини и три временные линии, изящная литературная игра, множество аллюзий (в том числе, на историю Элси Райт и Фрэнсис Гриффитс), жуткие и прекрасные фейри. История о том, как рождаются и обретают плоть мифы. А ещё – необыкновенный перевод Наталии Осояну. Книга года 2024 по версии «Мира фантастики» и одна из лучших для меня.

Лорд Дансени «Дочь короля Эльфландии»

Один из лучших романов «дотолкиновского» фэнтези. Жители деревушки, мечтающие о магии, и сын лорда, отправившийся в Волшебную страну. Принцесса эльфов, не понимающая, почему в человеческом мире нельзя смеяться на похоронах или поклоняться звездам. Тролли и единороги, болотные огни и ведьма с мечом, выкованным из молний. Чудесная и красивая сказка, которую я очень рекомендую тем, кто любит эльфов. И всем, кому интересно, как писали о них до Профессора :) Я вдохновлялась этим романом, когда писала первую вставную новеллу «Короля пепла и костей».

Миррлиз Хоуп «Луд-Туманный»

«Есть такая земля, где не светят Солнце и Луна, где как птицы летают мечты, где звездами светят видения, а бессмертные цветы вырастают из размышлений о смерти». Город, затерянный в тумане и отгороженный от Волшебной страны высокими горами и глубокими страхами. Фрукты, отравляющие каждого, кто их вкусит, странными фантазиями и неудержимым желанием танцевать. Таинственный рыжий горбун – не то давно умерший герцог, не то выходец из Волшебной страны. И мэр города, который хочет спасти сына от губительных чар фейри. «Луд-Туманный» – пленительная история о том, что бывает, если не позволять себе мечтать. А ещё там чудесный протагонист! Очень хочется, чтобы её переиздали.

Джон Краули «Маленький, большой или Парламент фейри»

Городской клерк женится на дочери чудаковатого детского писателя и отправляется жить с ней в усадьбу, не отмеченную на картах. Поместье «больше внутри, чем снаружи» и, кажется, вмещает в себя все окружающие леса и поля, а то и весь мир. Герои пьют чай, читают Шекспира и играют в старинную семейную игру. Многослойный роман о семье фейри и обычном человеке, полный шекспировских шуток и кэрролловского безумия.

Сюзанна Кларк «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл»

Банально, но must read для всех, кто любит фейри. Прекрасно стилизованный роман об альтернативной Англии времен наполеоновских войн. Ушедшая из мира магия, странный джентльмен с волосами как пух, танцы с фейри и тонкая грань между разумом и безумием. Фейри здесь прямиком из английского фольклора – чудовищные и пленительные.

Эллен Кашнер «Томас Бард»

Поэтичный роман о Томасе Рифмаче, шотландском барде, который однажды в канун Бельтайна повстречал королеву Волшебной страны. Фэнтези, где музыка облеклась в слова. Четыре части – четыре баллады о пении, вечности и любви. А ещё о чарах фейри, вересковых пустошах и полых холмах.

Диана Уинн Джонс «Рыцарь на золотом коне»

Многие знают и любят трилогию Дианы Уинн Джонс «Ходячий замок». Меж тем она писала и другие циклы (я, каюсь, люблю «Миры Крестоманси» больше «Ходячего замка») и чудесные однотомники. «Рыцарь на золотом коне» – это ретеллинг легенды о Томасе Рифмаче с учётом современных реалий. В детстве Полли дружила с молодым мужчиной Томом Линном, вместе с которым придумывала чарующие и странные истории. После Полли забыла друга, и только фотография напоминает о том, что он был в её жизни... и детские фантазии, которые стали воплощаться в реальности.

Трогательная история о дружбе – с запахом болиголова и магией королевы фей.

Ульяна Скибина

8 февраля:

Леонид Юзефович «Поход на Бар-Хото»

«Наша жизнь – то, что мы о ней написали. Всё остальное – мираж, майя».

Я не читала ничего из произведений Юзефовича и до того, как взялась писать этот отзыв, не знала, что Монголия – тема, к которой он часто обращается, и что главный герой «Похода на Бар-Хото» появляется еще и в романе «Князь ветра». Что ж, «Князя» тоже прочитаю (и не только его), но о впечатлениях о «Походе» расскажу сейчас, по свежим следам.

Этот маленький роман (или большая повесть) представляет собой историю Б. А. Солодовникова, рассказанную им самим в виде мемуаров, которые якобы хранятся в фондах Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге. Повествование в этих самых мемуарах разворачивается параллельно в двух временных пластах: герой пишет их, пребывая в ссылке в глухом забайкальском поселке, вспоминая о событиях двадцатилетней давности, когда он служил военным советником во Внешней Монголии, где в результате Монгольской национальной революции 1911 года образовалось формально независимое государство со сложным статусом. Солодовников сам себя называет «птицей невысокого полета», и да – фактически, он не делает ничего важного, не совершает подвигов, он просто свидетель ряда событий и чужих драм. Что не делает его личную драму менее интересной.

Вся история так или иначе вертится вокруг осады крепости Бар-Хото, которая, будучи расположена на землях независимой Монголии, на самом деле осталась в руках китайцев, как и кочующие в ее окрестностях племена тордоутов. Солодовников в силу своего положения был обязан принять непосредственное участие в пресловутом походе, тем самым прямо или косвенно взаимодействуя с двумя другими важными персонажами – молодым офицером Дамдином и шаманом Зундуй-гелуном.

Пересказывать сюжет не хочу; просто отмечу, что поначалу все эти политические интриги и тайны монгольского двора кажутся сложными из-за обилия непривычных имен и аутентичных деталей – Юзефович воссоздает эпоху во всех подробностях, включая шокирующие. Но ко всему можно привыкнуть, и к тому времени, когда проступают

контуры главного конфликта, насыщенность текста монгольской спецификой уже не пугает. Зато начинает пугать кое-что другое.

Для меня «Поход на Бар-Хото» – этакие мемуары песчинки в жерновах истории. Это не исторический роман в полном смысле слова («Мы имеем дело не то чтобы с полностью выдуманной, но достроенной авторским воображением или им же преображенной реальностью»). На каком-то абстрактно-аллегорическом уровне это повествование о мифах, в котором иной раз мерещится что-то мистическое: персонажи ведут себя так, словно в них вселились древние боги, хотя на самом деле, конечно, ничего фэнтезийного не происходит – они одержимы идеями. Так или иначе, когда эти идеи в силу безжалостных обстоятельств превращаются в пыль, самому персонажу – опустевшему сосуду – остается лишь разбиться. И все равно даже песчинки и пешки в меру сил и возможностей принимают участие в мифотворчестве, так уж устроен человек; поэтому шляпа, провозглашенная демоном, на самом деле способна кого-нибудь загрызть. А может, все дело в том, что бог войны, как бы его ни звали, все-таки существует.

Книга мне необычайно понравилась. Но учтите: если вы проникнетесь к Солодовникову или кому-то еще из персонажей, она разобьет вам сердце. Это все же не жанровая проза, комфортной быть не обязана.

Наталия Осояну

У Рэмси Кэмпбелла в рассказе Invocation ГГ так ненавидел болтливую и шумную соседку, которая мешала ему сосредоточиться на подготовке к лекциям, что невольно призвал откуда-то неведомую фигню. Неведомая фигня с радостью употребила соседку на ужин, а потом... короче, все закончилось плохо для всех, кроме неведомой фигни.

Я уже не помню, у кого вычитала, что хорроры бывают «про наказание» и «про искупление». Этот явно про наказание, но среди меня буду называть его «про предупреждение». *смотрит в потолок*. Не буду никого призывать, чес-слово. Честное пионерское.

Забавное, конечно, совпадение.

Наталия Осояну

Чудесные #лемарт-ы из польского образовательного проекта Akademia superbohaterów.

Эти изображения так и просятся на открытку или футболку!

Инар Искендирова

Продолжаю отвечать на ваши вопросы!

Как в издательстве относятся к букве ё в художественной литературе для взрослой аудитории? Не словарь, не для дошкольников (там ставится обязательно, я знаю). Обычно её не встретишь, но если автор везде поставил ё, это ОК?

Это ок! Обычно корректоры при работе с книгой исходят из того, что проще поправить: доставить «ё» в тех редких местах, где их нет (если автор предпочитает писать с ними), или убрать в редких местах, где они есть (если автор предпочитает писать без них). Если в книжке есть «ё», то и на обложке они остаются. Правила «только с ё» или «только без ё» тут нет.

Правда, оно включается, когда мы заводим книжки во всякие технические базы типа 1С. Вот тут «ё» из названия убираем всегда, если только оно не критично важно (например, оно в имени героя, а имя вынесено в название). Закупщики обычно «ё» при запросах не используют, а подобные базы в отличие от гугла требуют абсолютно точного запроса. И есть риск, что с «ё» закупщики просто не найдут книгу :)

Может есть какие-то косяки, которые повально встречаются в рукописях?

Я в первую очередь работаю с текстами на иностранных языках, а русскоязычные читаю обычно очень приличные. Гораздо больше ошибок встречаю при оформлении письма редактору. Наверное, самая частая ошибка тут – когда молча цепляют файлы с текстом и синопсисом без какого-либо сопроводительного текста. Или не указывают тему письма. Не надо так :)

Евгения, а когда вы планируете переиздать дальше Риджийский гамбит, 3 и 4 книги?

Весь цикл «Риджийский гамбит» на данный момент издан и переиздан – это две книжки, собственно, «Гамбита» и две книжки «Некроманса». Скорее всего, продолжения не будет, если только в виде рассказов к подарочному изданию :)

Евгения, добрый день. А как вы работаете с тире в своих текстах? Используете длинное или среднее тире в диалогах перед фразами?

Я использую среднее, а издательский корректор в любом случае потом правит всё автозаменой. Главное – всегда использовать одно и то же, чтобы корректору было легче :)

Одинаковые названия книг у разных авторов – это ОК или зашквар? Есть же цикл «Звездная кровь» и у Елисеева, и у Прокофьева. А если книга, предположим, «Архитектор» будет у разных авторов – такое допустимо?

Допустимо, если это не уникальное авторское слово или понятие, больше нигде не встречающееся. Есть и фильмы, и книги с одинаковым названием. Другое дело, что это может усложнить поиск вашей книги для потребителя. Но иногда бывает так, что не уникальное название подойдёт этой книге намного лучше, чем то, которое будет придумано «лишь бы не повториться». У меня такое вот сейчас с «Белой Королевой», например. И ничего, вроде её в магазинах находят :D

Продолжение следует

Евгения Сафонова

Подборка книг о фейри, часть II

Джезебел Морган «Самое красное яблоко»

Изящный ретеллинг «Белоснежки» с яблоками, зеркалами, железными дорогами и магией фейри. Здесь недобрая королева смотрит в зеркало, чтобы видеть лицо умирающего супруга; дочь служанки и лорда, вынужденная спать в золе, танцует в холмах; принц с кожей белой, как снег и волосами чёрными, как зимняя ночь, восходит на трон. Это

история о смене эпох и цене прогресса, о предубеждениях и принятии чужого, предательстве и нарушенных запретах. Один из самых поэтичных и необычных ретеллингов, которые я встречала, и одна из моих любимых книг о фейри.

Екатерина Звонцова «Письма к Безымянной»

История жизни Людвига ван Бетховена, основанная на его письмах и дневниках. Исторически достоверный и до боли актуальный роман: например, он говорит о том, как остаться собой в аду и не поддаться расчеловечиванию, стоит ли творить кумиров и могут ли чудовища кого-либо спасти. Божественный (или всё же дьявольский?) творческий дар, революция и оккупация, непростые отношения с современниками и приближающаяся глухота. А ещё – таинственная и прекрасная Бессмертная Возлюбленная: не то ангел смерти, не то ветте с холмов.

Стася Мэл «Айвз и Мэллоун»

Кристофер Мэллоун благословлён кровью волшебного народа. Он может видеть сквозь чары, но не имеет ни малейшего представления о том, что делать со своей силой. Всё меняется, когда Кристофер встречает прекрасную и взбалмошную фейри-полукровку Эбигейл Айвз. «Айвз и Мэллоун» – чудесная история о своеобразной дружбе человека и фейри, и о волшебстве, постепенно исчезающем из мира. Это сборник новелл, объединенных героями и общей сюжетной линией: с альтернативной викторианской Англией, призраками, хтоническими существами, жутким Рябиновым домом и очень хорошей работой с фольклором.

Мария Покусаева «Чудовище»

Тёмная сказка-перевертыш, в которой сплетаются воедино сюжеты «Золушки», «Белоснежки» и «Синей Бороды». В этой истории мачеха умеет отличать чудовищ от людей, ее дочери знают заклинания призыва на древних языках, а первый муж хранит за запертой на ключ дверью оружие и черепа невиданных животных. В этой истории падчерица – маленькое, некрасивое чудовище в белом платье, дочь прекрасной фейри из холмов. Здесь много мотыльков, снега и тёмного волшебства.

Это поэтичный и красивый рассказ, который можно прочитать за час – правда, ещё примерно столько же вы будете рассматривать волшебные иллюстрации hekkil.

Анастасия Гор «Самайнтаун»

Самайнтаун – город вечной осени, где мирно уживаются ведьмы и вампиры, джинны и русалки, люди и медиумы. Но однажды в октябре жителей начинают убивать, а в город приходит странный Улыбающийся человек, несущий вечное лето.

Роман Анастасии Гор – причудливое соединение городского фэнтези и хоррора, где поэтичность древних легенд сплетается с чёрным юмором в духе раннего Тима Бёртона, кровавые убийства соседствуют с городскими праздниками, а герои Шекспира и Андерсена органично входят в современный текст и прекрасно себя в нём ощущают. Например, там есть прекрасная королева Неблагого двора Титания, которая пытается бежать от своей сути, а после – примириться с ней.

Евгения Сафонова «Белая Королева»

Тёмный ретеллинг «Снежной королевы», где переплетаются различные сказки и мифы. Тут есть Герда, принявшая обет молчания и способная за

ночь уничтожить все розы в саду, мачеха, которая запрещает дочери идти на бал фейри, Красная Шапочка с волком внутри. Восхитительно написанный роман о дружбе-любви, обретенной семье, сказках, которые можно трактовать по-разному, и о цене спасения. А ещё, конечно, о жестоких и прекрасных фейри.

Ульяна Скибина

9 февраля:

Отзыв о «Порождения Света и Тьмы» Роджера Желязны

Первоначально Желязны задумал роман как письменное упражнение, поэтому на страницах книги он смешивает жанры, заигрывает со стилем, жонглирует словом и переосмысливает мифических героев. Произведение напоминает пятна Роршаха – каждый увидит своё. Давайте расскажу, что в книге подметил я.

О чём книга

Далёкое будущее или давнее прошлое. Ожившие боги Древнего Египта делят власть над освоенным человечеством космосом. Анубис, Повелитель Мёртвых, и Осирис из Дома Жизни забывают извечную вражду, когда появляется угроза не только мирам, но и собственному существованию. Однако перемирие между богами не всегда сопровождается бездействием...

Повелитель Мёртвых воскрешает героя, чьё настоящее имя интересует многих, и поручает убить Принца-Который-Был-Тысячью. В это же время Владыка Дома Жизни посылает сына убить Принца и одолеть подданного Анубиса. Так начинается противостояние, которое разрушит миры или приведёт к гармонии.

«Уйти прямо сейчас было бы весьма мудро,<...> но сама по себе мудрость есть продукт знания; ну а знание, к несчастью, обычно является продуктом дурацких поступков. И вот, дабы увеличить сумму своих знаний и стать мудрее, останусь я здесь ещё на день, чтобы увидеть, как всё произойдёт».

Пару слов о книге

Роджер Желязны вновь совмещает древние легенды и футуристические технологии. В «Князе Света» автор погружает в культуру Индии, в «Порождения Света и Тьмы» заигрывает с египетской мифологией. Хотя на страницах второй книги встречаются персонажи и из других культур: греческие Тифон и Цербер, скандинавские Норны и Слейпнир. Желательно разбираться в мифологии, чтобы глубже понять роман.

Произведение богато символами, метафорами, отсылками. Даже в форму повествования Желязны закладывает смысл:

— Когда главный герой Тот рассказывает историю жене, слова складываются в стих, древнее сказание. Это подчёркивает величие битвы, которую он описывает, и давность событий.

— Рассказ о вечной Цитадели растекается на гигантское предложение в целый абзац – отличное усиление образа бесконечности.

В «Порождения Света и Тьмы» сложный сюжет. История состоит из разрозненных эпизодов прошлого, настоящего и будущего, из иллюзий и действительных событий, из взаимоотношений неоднозначных героев. В итоге фрагменты складываются в общую картину и взрывают мозг неожиданной развязкой и сложностью хитросплетений.

Автор придумал необычный мир. С момента публикации прошло 55 лет, но полёт фантазии до сих пор удивляет. Здесь и планета с океаном над головой; и Скагганакская Пропасть – одно из ранних описаний чёрной дыры в научной фантастике; и мир, где нет смерти – здесь платят деньги за то, чтобы посмотреть на самоубийц.

А какие в романе сражения! В произведении одна из самых эпичных битв, которые мне встречались в книгах. Генерал и Вэйким дерутся в нескольких временных петлях: оба лавируют во времени и пространстве, создают клонов себя и из раза в раз возвращаются в прошлое, чтобы уклониться от смертельного удара врага и совершить разящий выпад. Очень эпично.

«Люди могут начинать и заканчивать существование разными путями. <...> Некоторые могут начинать как машины и понемногу добывать себе человечность. Другие могут заканчивать как машины, теряя человечность понемногу в течение жизни. Потерянное всегда можно вернуть, приобретённое всегда можно потерять».

Для меня «Порождения Света и Тьмы» – классика жанра, пример филигранного писательского мастерства, но также книга, которую не в полной мере осмыслил – что-то от меня ускользнуло. Гениальное произведение или «переоценённое»? Пока не понял. А как думаете вы?

Алексей Пак

10 февраля:

По мотивам романа «Трансгуманизм Inc.» Виктора Пелевина снимут сериал, в котором будет шесть эпизодов-новелл.

Весь 2025 год авторы потратят на создание цифрового мира будущего с помощью компьютерной графики.

Мир фантастики

Александр Дубовский

Я питаю слабость к богато иллюстрированным книгам, поэтому пройти мимо **«Чудовища» Марии Покусаевой**, конечно, не могла.

Говорят, все мачехи – чудовища, заставляющие падчериц носить лохмотья и перебирать чечевицу. Но что делать, если все совсем наоборот и в старинном доме на чердаке, наполненном мотыльками, живет тихая девочка, чья жестокость не знает границ?..

«Чудовище», что со всей очевидностью следует из аннотации, – вывернутый наизнанку не сюжет, а мотив; точнее, один из самых известных сказочных мотивов про злую мачеху и добрую падчерицу. Есть отсылки и к другим сказкам и историям, но я их не назову, чтобы не испортить читателям эффект неожиданности. И, конечно, своими корнями

эта история уходит в многочисленные мифы, предания и т.д. о Той Стороне (называйте как вам больше нравится), о мире магии и населяющих его созданиях.

Магии в этом небольшом тексте очень много в самой поэтичной из ее форм: магии, преобразующей реальность; магии, как опаснейшей силы или стихии, от которой стоит держаться подальше, если жизнь дорога (но не получается, конечно). Строго говоря, событий в «Чудовище» немного – тех событий, которые иным читателям необходимы; и если вы предпочитаете динамичные сюжеты, вам сюда не надо. Любителям ромфанта, впрочем, тоже не надо.

А кому надо? В первую очередь, любителям мрачно-красивых сказок. Визуальный аспект «Чудовища» образуют иллюстрации hekkil: изысканные, нежные, похожие на морозный узор на стекле и переплетение ветвей в зимнем лесу (изумительный анимационный фильм мог бы получиться в такой стилистике...). Еще поэтично настроенным персонам, потому что если текстовой части «Чудовища» чего-то и не хватает, то это двух-трех стихотворных вставок. И, конечно, всем, кто не забывает про опасность волшебства и хрупкость земного счастья.

Возможно, еще тем, кто время от времени задумывается, какова взаимосвязь между «чудом» и «чудовищем».

Ну что еще сказать? Прекрасная книга, побольше бы такой красоты.

Наталия Осояну

11 февраля:

Про «Новое Будущее»

Все просто. Я прочитала сборник фантастических рассказов «Новое Будущее» (INSPIRIA Москва 2023) составитель Сергей Шикарев. Я обещала о нем рассказать. Рассказываю.

Начну не то, чтоб издалека, но все же. Книги пишут по разным причинам. Кого-то сюжет схватил за горло и не дает дышать, пока не вырвется наружу, кто-то методично рассчитал, что вот об этом написать будет правильно, а молчать – нет, кому-то нравится в привычном режиме рассказывать истории. И так далее, и так далее. У какого автора ни спроси, каждый найдет свою причину или много причин. А вот для чего (вернее, для кого) издают книги? В принципе, тоже можно отвечать по-разному, неожиданно и оригинально. Но я отвечу традиционно. Книги издают для того, чтобы их читали. Коллеги, специалисты, родственники? Возможно. Но в первую очередь, все-таки не они. Вернее, не только они. Ведь если только – это огромная беда для книги.

Чтобы читали (и вот тут позволю себе грубейшую тавтологию) читатели. То есть, самые обычные, самые разные люди. Которым все равно, дружат авторы между собой или не дружат, состоят в каких-то сообществах или нет, заслужили одобрение коллег или критиков. Читателю (а я знаю, я-то как раз читатель) в первую очередь важно, интересная это книга или нет. Если нет, простите, дорогие критики и обозреватели, но при всем нашем уважении, дочитывать ее будут единицы. Если интересная, тогда – а тогда скажем про себя спасибо тому, кто ее посоветовал прочитать. И будем читать страницу за страницей, пока не закончится последняя. А потом думать, вспоминать, анализировать. И может быть, даже видеть сны, навеянные текстом.

Итак, я возвращаюсь от пространных рассуждений к конкретной книге. «Новое Будущее» для читателя – меня оказалось книгой не просто интересной, а утащившей в свои дали и глубины ровно

на то время, пока я ее читала, и еще на некоторое не позволившая о себе забыть. Это хороший знак.

К сборникам рассказов я отношусь к каждому по-своему. Бывают такие, которые хочется закрыть на втором-третьем тексте, бывают – которые прочитываешь на одном дыхании и жалко, что закончилось все так быстро. Даже в глубине души появляется мысль: а вот бы это были не рассказы, а романы. Чтоб читать, читать, читать.

«Новое Будущее» читать хотелось, это без вариантов. Но мне, с моим темпераментом и читательским складом характера, больше всего понравилось читать по рассказу в день. А потому что рассказ (хороший рассказ) – это коротко пересказанный роман, со своим миром, своей философией и психологией и своими героями. В общем, концентрация текста – дело серьезное. А нырять из мира в мир мне больше нравится, позволив себе некоторые перерывы. Чтобы понять, принять, обдумать. И быть готовой к понятию и принятию следующего.

Итак, все началось с рассказа Владимира Березина «Раскладка». Сразу скажу, что постараюсь не разбрасываться спойлерами, а просто напишу о нюансах и фишечках (я же – девочка, просто читатель, это вполне мой термин), которые запали в душу.

Собственно, в «Раскладке» меня сразу зацепило узнавание то персонажей любимой в студенчестве песенки, то внезапного эпизода, то характера героя (оммаж, оммаж!), как будто автор нарочно для меня раскидал по тексту свои намеки, аллюзии и реминисценции. То есть, для меня – одни (и я их вижу), а для вас, вполне вероятно, совсем другие (и их увидите только вы).

Артем Хлебников в своем «Хотя этого никогда не было» ловит читателя на крючок в первых же строчках, а дальше из текста прорастает истинный хоррор, хотя, казалось бы, чего бояться на обычном интернет-форуме. Обычном да не совсем. Или совсем не.

Ольга Брейнингер в «Тихом доме» напомнила мне меня, и моих подруг в детстве, и все те подростковые девичьи глупости, которые мы непременно бы совершили, если б у нас была такая возможность. У нас не было даркнета и возможности, а у героинь рассказа были.

Михаил Гаёхо в рассказе «Анна» напоминает о разном, прочитанном и прожитом, то успокаивая, то пугая, но не отпускает ни на минуту.

Рагим Джафаров в «Освобождении» краток, точен, крайне современен и ироничен.

Константин Куприянов в «Дне Рэндала» по сути показывает вовсе не день, а целую жизни и не одну.

Шамиль Идиатуллин в рассказе «Это наша работа» незаметно и будто случайно касается самых глубоких болевых точек, а заодно задает вопросы, ответы на которые вроде бы на поверхности, чуть-чуть подумаешь и найдешь. А, нет. Находишь не совсем то. Вернее, совсем не то. Да и не удивительно, что тебе трудно. Ведь ты-то такая, как все, человек и человек, а его герой – впрочем, сами узнаете.

Алексей Сальников и его «Субчик» множат и дробят сущности и смеются. Над собой и над читателем одновременно. Но смеются не так, чтобы обидеть, а чтобы показать скрытое. И не то, чтоб напугать, но предостеречь. Или вовсе нет, а чтобы усмехнуться вместе. Правда, усмешка получится горькая, но это уж судьба такая.

Олег Овчинников в рассказе «Токс» сразу же заставляет забыть, что мы читаем сборник фантастики, а не остросюжетной прозы.

Белобров-Попов и «Мусор на Луне» полны иронии и тревоги.

Денис Дробышев в рассказе «Будь ты проклят, Марс!» показывает читателю боль от потери любви, будущего и последней надежды. Ну и заодно, аккуратными мазками рисует оммаж – сами узнаете кому и чему.

Сергей Жигарев в своем «На грани» удивляет читателя на каждой странице, но особенно удивит в финале.

А в финале сборника – рассказ Эдуарда Веркина «Крылья». И это рассказ, который вполне мог бы быть не только фантастическим, но и психологическим романом. И детективом заодно. Но он не про это и не для этого.

Хороший сборник. Хорошо читался. Жаль, что быстро закончился. Но мы – читатели, люди привычные. Мы же теперь будем искать сольные книги авторов «Нового Будущего». И я думаю, найдем.

Екатерина Каретникова

Вот и Линия доставки поспела:

Представьте, что ваши посылки перемещаются **под землёй** со скоростью **160+ км/ч**, словно вода по трубам. Это возможно благодаря **Otter** – автономному роботу от *Pipedream Labs*.

Как это работает?

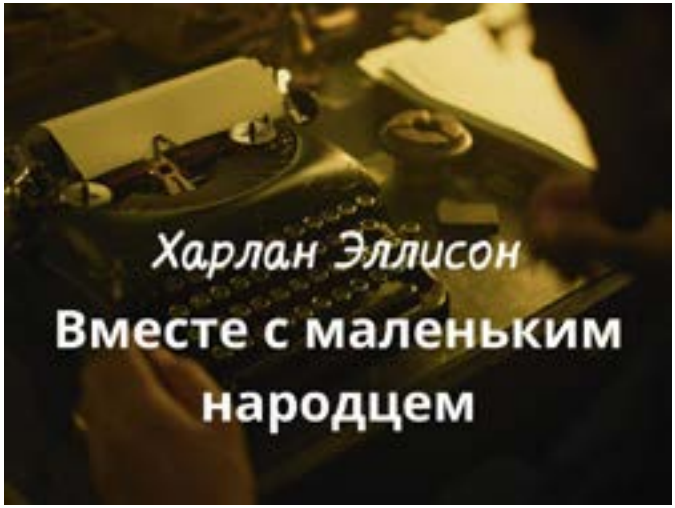
Умные порталы в магазинах, жилых домах и ресторанах отправляют товары в подземную сеть, доставляя их быстрее и удобнее, чем когда-либо.

Александр Лукашин

Харлан Эллисон «Вместе с маленьким народцем» (рассказ)

«Вместе с маленьким народцем» – отчасти юмористический рассказ о нелёгком труде писателя.

Главный герой, Ной Рэймонд, начал свою писательскую карьеру просто блестяще. Из-под его пера вышло множество прекрасных работ, но в один



несчастливый момент его источник вдохновения попросту иссяк. Что же делать писателю, который потерял свой дар, но не мыслит свою жизнь без любимого дела? Однажды он обнаруживает, что его пишущая машинка сама по себе печатает новый рассказ! Оказывается, что это магический народец гремлинов решил поддержать Ноя. А что, если Харлан Эллисон решил просто раскрыть нам свой секрет успеха?

Интересна идея писателя о том, что своими рассказами о гремлинах главный герой возрождает веру в них. А без веры людей, как известно, магические существа жить не могут. Однако могут ли сами люди жить без веры в них?

Итог: Довольно занятный рассказ, оставивший неоднозначное впечатление. С одной стороны, подобный ход уже использовали многие писатели. С другой же, рассказ написан приятным живым языком, да и основная идея подается с довольно неожиданной стороны.

Жанр: Магический реализм

Оценка: 8/10

Алексей Севериан

В последнее время анонсы один другого интереснее – вот и Бен Ааронович обещает в июле Stone & Sky, очередную, уже десятую по счету, книгу своего популярного цикла «Реки Лондона».

«Реки Лондона» – это очень атмосферная смесь полицейского процедурала и городского фэнтези. Главный герой, констебль Питер Грант, расследует всяческие магические преступления, связанные с фэйри, волшебниками, одержимыми призраками и так далее.

У всех книг самостоятельные одиночные сюжеты, при этом первые семь романов на заднем плане маячила магистральная линия, связанная с поисками местного злого волшебника, но в седьмой книге в ней поставили точку, и следующие три романа совсем самостоятельные получились. Вот и на этот раз Питер едет в отпуск в Шотландию, но и там его нагоняют проблемы магического характера.

Для меня «Реки Лондона» – своего рода guilty pleasure, с удовольствием беру их с собой в отпуск уже лет 15. Яркий и веселый герой, атмосфера Лондона, детективные сюжеты, куча отсылок к популярной культуре – что ещё нужно?

Алексей Ионов

12 февраля:

Мы пишем отзывы о книгах, когда молчать не получается. Пишем, выкладываем их в сеть и через какое-то время как будто забываем. Но иногда приходит время вспомнить и о книгах, и о том, что мы думали, когда читали их когда-то.

Этот отзыв о романе Шамиля Идиатуллина «Татарский удар» я написала в 2018 году. Тогда у меня еще не было бумажной книги, только электронка. Бумажную версию я купила в прошлом году, по случаю, на сайте букинистов. А в этом году роман издали еще раз. Правда, теперь он называется «Мировая».

Говорят, «Мировая» отличается от «Татарского удара».

И это, конечно, кто захочет, тот проверит. Но чуть-чуть позже.

А пока в моем городе этой книги нет, можно вспомнить ту, прежнюю, изданную в Петербурге в далеком 2004 году. Ее и то, что я писала о ней, когда прочитала.

Итак.

Каждый раз, когда я беру в руки такие книги, я думаю о двух вещах. Во-первых, сколько случайностей должно было совпасть, чтобы это произошло. И во-вторых, какое читательское счастье, что не благодаря, а вопреки я все-таки не прошла мимо них.

Я говорю о книгах, которые были изданы вроде бы для совсем других людей, во всех отношениях и по всем параметрам. Стоит только посмотреть на обложку, название и аннотацию – и сразу убеждаешься в этом).

Но дело в том, что изданы, может, и для других, а написаны для тебя. По крайней мере, если бы ты их не прочитал, то потерял бы что-то очень важное. Ну, или не приобрел бы чего-то, без чего жизнь оставалась чуть-чуть другой. И кто знает, что хуже?

На самом деле, эта книга про страшное – про войну. Короткую, но в которой погибают люди. И не только военные. И не только взрослые.

На самом деле, читать про это не просто больно. Это выворачивает душу. Это пробивает защитный слой видимого спокойствия и благополучия сначала насквозь, а потом – в лохмотья. И оставляет после себя не то, чтоб выжженную пустыню, но уж всяко, не мирную тишину.

Наверное, одна из самых коварных обманок этого романа – ожидание того, что в ней будет все, как часто бывает в книгах с альтернативной историей или политических боевиках. События-схемы, происшествия – логические задачи и люди-функции. А в ней – живые люди. Все. Настолько живые, что читатель ощущает их страх, видит их глазами, чувствует их боль.

Я говорю: «одна из самых коварных обманок», потому что она далеко не единственная. Но пусть каждый обнаружит их сам. Возможно, не все. Возможно, каждый свои.

Но боль болью, тревога тревогой, сомнение сомнением, а все завершается так, как может, и не могло, но должно было завершиться. По всем законам мироздания. И жизнь продолжается.

Вот только б перевести дыхание.

Екатерина Каретникова

Адам Робертс
Lake of Darkness

Далекое утопическое будущее человечества. Команда энтузиастов на двух кораблях отправляется исследовать черную дыру в звездной системе QV Телескопа. Капитан одного из кораблей, Альфа Рэйн, проводит эксперимент, который, как он надеется, позволит ему узнать, что происходит за горизонтом событий. Его спутники считают это чудачеством – ведь всем известно, что никакая информация из-за горизонта событий не возвращается, – но Рэйн утверждает, что эксперимент прошел успешно и ему удалось установить контакт с некой сущностью, обитающей в черной дыре. Сущность эта иногда называет себя Модо, иногда – Маху, а иногда – Джентльменом, но на самом деле она – Дьявол, на заре времен заключенный сюда Богом. Когда Рэйна пытаются убедить, что это галлюцинации, вызванные влиянием сверхсветовых перелетов на психику, он срывается и жестоко убивает всех остальных членов экспедиции. Чуть позже его, изможденного и странно мутировавшего, находит команда прилетевшего на помощь корабля и перевозит в одну из человеческих колоний. Но влияние Джентльмена, похоже, распространяется далеко за пределы системы QV Телескопа, и вот уже специализирующаяся на серийных убийствах девушка-историк, прилетевшая взять у Рэйна интервью, сама совершает покушение на чужую жизнь...

В отзыве на предыдущий роман Адама Робертса, The Death of Sir Martin Malprelate, я жаловался на то, что при отличной сюжетной составляющей мне немножко не хватило в нем идейного наполнения. Что ж, здесь с этим полный порядок. Lake of Darkness увязывает метафизику – вопросы природы зла, взаимоотношений Бога и Дьявола, тьмы и света – с физикой, в первую очередь с парадоксом

исчезновения информации в черной дыре. Решение этого парадокса Робертс находит изящное, хоть и, разумеется, чисто литературное и гуманитарное. Поклонники научной точности, подозреваю, вообще отыщут много поводов придраться к тому, что здесь описано, – начиная хотя бы с того, что, согласно последним исследованиям, в системе QV Телескопа все-таки нет никакой черной дыры. Но если для вас, как для меня, красота концепции важнее ее соответствия экспериментальным данным, Робертс вам ее обеспечит.

Кроме физического и метафизического здесь есть еще и внушительный социальный слой. Будущее в романе, как уже упоминалось, описано утопическое: человечество расселилось по галактике и покончило с конфликтами; любые вопросы решаются обсуждением; забота о физическом и психологическом благополучии ставится превыше всего; весь физический труд (и значительная часть умственного) переложен на искусственные интеллекты, а люди свободны заниматься только тем, что им интересно, в результате чего все сферы человеческой деятельности, включая военое дело и науку, превратились в субкультуры и фэндомы. Разумеется, у такой утопии подобных флюсу специалистов (гетеротопии, комитетотопии, хоббитопии – вариантов названия в тексте встречается множество) куча недостатков, и Робертс последовательно высвечивает все: инфантилизация, узость кругозора, излишняя зависимость от машин, неспособность справляться с решением неожиданных проблем, беспомощность перед лицом насилия. Впрочем, значительную часть критики такого общественного устройства мы слышим из уст Джентльмена – а он, не стоит забывать, все-таки Дьявол, и ему, возможно, не следует доверять, даже когда он вроде бы говорит правду (а правду он говорит всегда – по собственному утверждению).

А теперь настала пора признаться, что в моем восприятии Lake of Darkness стал своего рода зеркальной противоположностью романа The Death of Sir Martin Malprelate. Там я был доволен сюжетной составляющей и несколько разочарован идейной, здесь – наоборот. История в Lake of Darkness вышла довольно ухабистой и перекошенной. Робертсу и раньше случалось посередине книги переключаться на совершенно новых персонажей, забывая о прежних надолго или навсегда (иногда он делает это даже по нескольку раз за роман), но здесь, по моим ощущениям, это сделано наименее изящно и естественно. Кое-какие ходы и поступки персонажей кажутся недораскрытыми и недообъясненными (впрочем, тут я готов признать, что чего-то, возможно, не уловил). Наконец, значительная часть романа – пятьдесят страниц из трехсот! – посвящена связанной с основным сюжетом лишь косвенно побочной истории об искателе приключений, который хочет стать первым человеком, прогулявшимся по металлическому ядру планеты, и я не уверен, что это во всем удачное решение. Хотя, как справедливо заметил в разговоре с одним буктьюбером Йен Макдональд, эта идея была слишком хороша, чтобы ее не использовать.

И в итоге общее впечатление от Lake of Darkness у меня осталось такое же, как от предыдущей книги Робертса, хоть и по другим причинам: это хороший роман, которому ряд недостатков мешает стать отличным. Но, если бы мне пришлось выбирать между этими двумя вещами, я бы все-таки выбрал Lake of Darkness. Придумать хороший сюжет способны многие, а вот таких крышесносящих идейных коктейлей, как у Робертса, не смешивает никто – ну, или почти никто. В конце концов, я ждал от этого

романа ошеломительной прогулки в запредел, и я ее получил. Остальное – второстепенно.

Роман Демидов

Топ-10 самых издаваемых в России писателей в 2024 году по данным Книжной палаты выглядит следующим образом:

1. Анна Джейн.
2. Федор Достоевский.
3. Михаил Булгаков.
4. Александр Пушкин.
5. Эрих Мария Ремарк.
6. Джейн Остин.
7. Лев Толстой.
8. Джордж Оруэлл.
9. Майк Омер.
10. Стивен Кинг.

В общем те, кто нуждается в успокоении своей психики, расшатанной тревожными новостями, читают Стивена Кинга. Те, кто хочет лучше сориентироваться в текущей политической реальности – покупают Джорджа Оруэлла. Ценители же подлинного социального хоррора выбирают Анну Джейн?! Непонятно также куда дели Донцову? Неужели ее перестали печатать в таких количествах, как раньше?

Николай Подосокорский

И вот если бы я был умным и перечитывал муми-троллей не раз в 35 лет, я бы давно понял все не только про ~~лавкрафтианскую сущность Ондатра~~ ондатрову сущность Лавкрафта, но и про то, что «Когда прилетит комета» – очевиднейший источник «Меланхолии» Ларса фон Триера. И относился бы к этому кино более цивильно. Финал – ну, предфинал – там, собственно, один в один.

А собственно сказка Туве Янссон, в свой черед, о Второй мировой (я думаю). О том, что ожидался конец света. Но попущением Божьим так и не случился – однако перед этим надо сохранять спокойствие, спасать кого можно и обняться в гроте, вход в который накрыт старой ванной, – никакой другой защиты от Кометы просто нет.

В свете последних новостей очень актуально.

Николай Караев

Джим Батчер «Луна светит безумцам»
Жанр: Городское фэнтези/детектив
Оценка: 8/10

«Луна светит безумцам» – второй роман масштабного цикла городского фэнтези *«Архивы Дрездена»*. Сам цикл представляет собой интересное сочетание фэнтези и нуарного детектива, что встречается совсем нечасто. Стоит сразу отметить, что в *«Архивы Дрездена»* входит очень много книг, что может отпугнуть некоторых читателей. Однако, на мой взгляд, это не сильно важно, т.к. каждый том – это отдельное расследование. Тогда возникает

вопрос, а можно ли читать романы не по порядку. И да, и нет. Дело в том, что, хотя в разных книгах главный герой берется за совсем разные расследования, между ними все же есть сквозные линии, связанные с второстепенными героями.

Гарри Дрезден – волшебник-детектив, занимающийся расследованием разных потусторонних происшествий. Он работает как самостоятельно, так и сотрудничая с полицией. В первом романе, *«Гроза из преисподней»*, Гарри боролся с темным магом, убивающим своих жертв во время грозы. По ходу расследования ему пришлось столкнуться с боссом чикагской мафии Джонни Марконе. Попутно, из-за недомолвок и недопонимания, Гарри сумел испортить отношения со своим другом – лейтенантом Кэррин Мёрфи.

Во второй книге Дрездену предстоит столкнуться с оборотнями. Оказывается, их существует аж четыре вида. Есть обычные вервольфы – они могут при помощи магии оборачиваться в волка и обратно. При этом их человеческая сущность полностью сохраняется. Гексенвольф оборачивается при помощи особого пояса из волчьей шерсти. Из-за использования очень темной магии с каждым обращением он теряет часть своей сущности, постепенно всё больше обращаясь ко злу. Во время превращения он частично контролирует себя, но перенимает большую часть звериных повадок и рефлексов. В поясе удерживается Дух звериной злобы, который рано или поздно порабощает своего владельца. Ликантропы – ненастоящие оборотни. Они сохраняют человеческий облик, но в душе они – дикие звери. Это полная противоположность вервольфов. Благодаря звериной натуре такие люди очень быстры, сильны и выносливы. И наконец, самый опасный вид оборотня – Луп-Гару. Такие люди были прокляты могущественным тёмным магом и теперь каждое полнолуние оборачиваются монстрами, напоминающими волков. В зверином облике они полностью теряют рассудок и убивают всех, оказавшихся на пути. В облике зверя Луп-Гару практически непобедимы. Этот вид оборотней – жертвы проклятия, и прокляты обычно все потомки этого рода. Что ж, Гарри Дрездену предстоит на своем пути встретить все эти разновидности, к несчастью для него.

Начинается роман с того, что Мерфи показывает главному герою место преступления. Жертва, телохранитель Марконе, оказывается буквально растерзана, и такое явно не мог сотворить человек. Проблема в том, что этим делом занялись агенты ФБР, а Кэррин и сам Дрезден оказываются под подозрением в связи с боссом мафии. Оказывается, что это уже не первый случай, и количество жертв перевалило за десяток. Разве может главный герой остаться в стороне, когда по городу разгуливает опасный убийца?

Во втором томе заметно прибавилось качественного экшена. Я ожидал сценария, близкого к первой книге: Гарри бродит по городу и по крупицам собирает улики. Однако автор решил уйти от шаблона. Буквально с самого начала наш герой оказывается втянут в бешеный круговорот событий. Он постоянно ранен, избит и истекает кровью, но продолжает двигаться к своей цели. Меня немного удивило, что в арсенале такого опытного волшебника, как Дрезден, совсем нет целебной магии. Это бы сильно упростило дело.

Интересно было наблюдать за развитием отношений Гарри с второстепенными персонажами. Продолжается любовная линия главного героя с журналисткой Сьюзен. Вероятно, их отношения можно было бы назвать свободными – они наслаждаются обществом друг друга, но без каких-либо далеко идущих планов. Гораздо интереснее все

обстоит с Кэррин Мёрфи. В конце *«Грозы из преисподней»* их дружба дала трещину, и залечить её будет очень непросто. Удастся ли Гарри вернуть доверие лейтенанта полиции? Да и можно ли винить Дрездена в обмане, если он хотел лишь уберечь друга от Белого Совета и темного мага? Прочие второстепенные персонажи получились очень запоминающимися, начиная с подростков-вервольфов и заканчивая проклятым магнатом.

Итог: На мой взгляд, «Луна светит безумцам» получилась несколько сильнее первой части. Динамика повествования возросла, что пошло роману на пользу. Заметен рост Джима Батчера, как писателя. А я продолжу знакомство с циклом.

Алексей Севериан

13 февраля:

К теме Ондатра и Лавкрафта: у Ондатра, заметим, и вставная челюсть превращается в «Шляпе Волшебника» в нечто абсолютно чудовищно неописуемое, с примечанием автора: «Спроси у мамы, она наверняка это знает», – такая вот концентрация Вечного Ужаса.

Николай Караев

А ведь когда-то я всерьез думал о повестке второго романа («Повелитель Ижоры»). Обсуждал с кем-то. С кем? Не помню. Не помню контекста, не помню ни единого слова из этого письма.

2008 год.

«Дело в том, что книга пишется долго и через пень в колоду (в отл. от первого романа, которей был просто приключенческим, без никакой фантастики). Из-за этого и хвосты сюжетных линий, которые уже умерли, и нестыковки вроде вышеприведенной.

или – ты права – чем занимается Ленка, пока ребята увлечены героическими подвигами? Эту проблему я уже решил просто и тупо. После неудавшегося акта насилия Ленка отпрашивается у Ингвара домой, оставив Филу сердитое, но все равно трогательное сообщение. они еще встретятся – в своем времени.

с остальными затычками я тоже какнить да справлюсь.

Финал уже близок. Ижора, разумеется, будет разрушена. Девушка Диана окажется порядочной сволочью и, скорее всего, смоется с сокровищами, накопленными Ингваром за годы непосильных трудов. Старика Ингвара она скорее всего отравит на хрен, за ненадобностью.

Так или иначе, Фил с Ником вернутся из неудачного похода в опустевший и деградирующий на глазах поселок (см. остров Доктора Моро, ессно). В свое время им не вернуться по техническим причинам. Да еще и король Олаф на горизонте маячит.

Поэтому возвращение героев – отдельная живописная тема (они еле успеют спастить от Олафа и приползут кое-как в Новгород, где народ не по-детски дичает и бунтует, и где все еще жив князь Борис, который с последним вздохом успевает отправить их обратно (см. Таинственный Остров ЖюльВерна или что-то в этом роде).

Вернувшись же, они застают в своем времени настоящие криминальные разборки из-за Ингварова наследства. Умный и расчетливый г-н Мирский окажет героям посильную помощь... ну,и так далее.

В финале, как мне кажется сейчас, ребятам просто ничего не останется, как всем втроем (с Ленкой), как когда-то в самом начале, отпра-

виться в пресловутое параллельное прошлое и замутить там свой собственный хроноаппендикс (свою Новую Ижору, райский уголок).

Потому что конец должен быть многообещающим и (не люблю это слово) позитивным».

Александр Егоров

Архаика текста из предыдущего поста – просто изумительна. Дело даже не в героиньке «Ленке» (так давно не говорят и девчонок так не называют). Дело даже не в жанре письма (недавно редактировал книгу, где цитировались письма братьев Стругацких друг другу – там примерно такая же интеллигентская хрень). Дело даже не в немодном северном сеттинге (это уже оголтелый эйджизм!). Дело в самом желании что-то такое обсуждать с малознакомыми людьми.

Александр Егоров

Amazon продлил сериал «Властелин колец: Кольца власти» на третий сезон. В новых эпизодах шоу совершит временной скачок и окунет зрителей в самый разгар войны эльфов и Саурона.

Съемки стартуют этой весной.

Мир фантастики

14 февраля:

Карел Чапек «Война с саламандрами»

Жанр: Антиутопия

Оценка: 8/10

Мне приходилось читать довольно мало литературы родом из Чехии, а значит пора расширять географические горизонты. «Война с саламандрами» – нетипичная сатирическая антиутопия, сочетающая в себе элементы научной фантастики, политической аллегории и философской притчи. Через историю о разумных земноводных, которых человечество превратило в инструмент собственной жадности, автор создаёт многогранную критику капитализма, колониализма, фашизма и безответственного технологического прогресса.

В первую очередь книга интересна своей структурой: роман построен как псевдодокументальный коллаж, в котором газетные статьи, научные отчёты, дипломатическая переписка и даже рекламные объявления формируют мозаику событий. Все началось с бравого капитана ван Тоха, который

и нашел первых саламандр на далёком необитаемом острове. Аборигены с соседних островов знали о необычных созданиях, но обходили их стороной, считая демонами. Бравого капитана это не остановило, и вскоре он смог наладить с саламандрами контакт и даже заключить взаимовыгодное сотрудничество. Амфибии доставали для ван Тоха жемчуг, а он давал им взамен ножи и гарпуны, чтобы защищаться от акул. Вернувшись на родину, капитан сообщает о своем открытии крупному бизнесмену, который также не прочь использовать саламандр, как рабочую силу. Так, саламандры начали свое шествие по планете, а к чему это привело, можно судить по названию романа.

В своем романе Карел Чапек поднимает много важных тем. Во-первых, это критика колониализма и капитализма. Саламандры – аллегория угнетённых народов, чей труд и ресурсы выкачиваются метрополиями. Их закономерное «восстание» отражает исторические циклы насилия, порождённые неравенством. Во-вторых, автор предупреждает нас о вреде тоталитаризма. Роман написан в преддверии Второй мировой, и образ организованных, милитаризованных саламандр отсылает к росту фашизма, который уже во всю пускал свои корни в Германии 30-х годов. В-третьих, «Война с саламандрами» носит и экологический подтекст. Эксплуатация океанов людьми и саламандрами и их разрушительная экспансия предвосхищают современные дискуссии о климатических кризисах. Действительно, нельзя без последствий воздвигать новые острова и перекраивать береговую линию материков. Ну и в-четвертых, размышляет автор и об этике науки. Слепая вера в прогресс без нравственных ориентиров ведёт к катастрофе. Особенно эта тема актуальна в эпоху искусственного интеллекта и генной инженерии. Люди до последнего отрицают разумность саламандр, несмотря на то, что те обучились речи и сделали немало научных открытий. Это красноречиво описывает эпизод, в котором группа ученых исследует пригодность мяса саламандр в пищу. Это звучит еще более чудовищно, учитывая, что съедают они своего же бывшего сотрудника – саламандру-лаборанта.

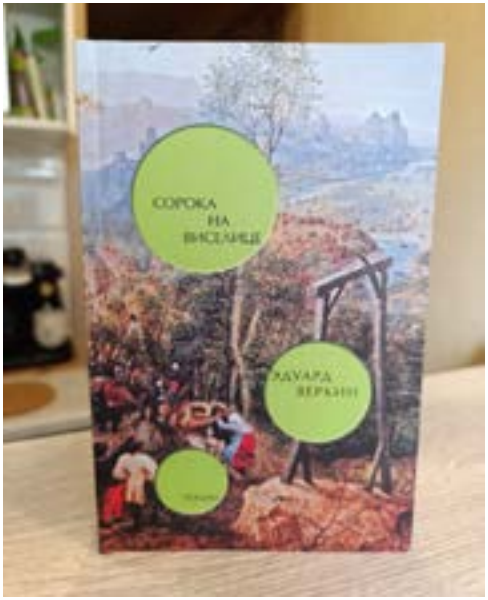
Карел Чапек мастерски использует чёрный юмор и иронию. Например, главы, где правительства стран соревнуются в вооружении собственных саламандр, пародируют абсурдность милитаризма. Саламандры – не «злодеи», а зеркало человечества: их агрессия вторична, они перенимают методы своих угнетателей. Финал открыт, подчёркивая, что история циклична, а человек не извлекает уроков из собственных ошибок. Роман выделяется из прочих антиутопий своей универсальностью. Его можно читать как притчу о любой исторической эпохе – от Холокоста до климатических протестов. Каждая глава – удар по новой мишени: от расизма («саламандры не люди, с ними можно всё») до культуры потребления.

К минусам романа я бы отнес схематичность персонажей. Хотя, на мой взгляд, этот прием вполне обоснован: они воплощают социальные роли, а не индивидуальности. Помимо этого, не всем читателям будет просто при чтении именно из-за его фрагментарной структуры.

Итог: «Война с саламандрами» – это не только классика научной фантастики, но и философский манифест. Чапек не даёт ответов, но заставляет смеяться сквозь ужас, задаваясь вопросом: не саламандры ли мы сами в глобальной системе, которую создали? Роман обязателен к прочтению всем, кто задумывается о будущем, где технологии и мораль идут рука об руку – или враждуют насмерть.

Алексей Севериан

15 февраля:



Тем временем дочитываю **«Сороку на виселице» Эдуарда Веркина** и пишу потихоньку рецензию к официальному релизу. Мне-то Веркин в любом виде по душе, но предвижу разрыв шаблона и массовую фрустрацию. Если кто-то не вкурил, о чем был «снарк снарк», то это вы еще новый роман не читали. Ну и тех, кто ждет НФ-роман в традиции Стругацких о «мире, в котором хочется жить», сразу скажу: не питайте напрасных надежд. Отсылки к АБС, конечно, на поверхности, но «Сорока» такой густой постмодернистский бульон, что у меня уже на середине книги кукуха слегка поехала. То есть запланированный автором эффект достигнут, с чем его, автора, и поздравляю.

АПД: на фото – книга с рабочей обложкой-заглушкой, в продаже будет в другом оформлении.

Василий Владимирский

Сегодня знатный липецкий фантастиковед **Алексей Караваев** празднует: 54 года со дня его рождения. Некоторые тут, думаю, в курсе, что Лёша много лет пишет историю капитальную советской фантастики – и кусочек даже уже написал, отредактировал и отослал издателям. Книга с обманчиво скромным название **«Краткая история советской фантастики. 1917-1931»** выйдет в волгоградском издательстве «ПринТерра-Дизайн» в 2025 году. Там же, где выходили книги Караваева из серии «Как издавали фантастику в СССР». Второй том, как я понимаю, уже на стадии черновика, искренне надеюсь, что Алексей доберется до самого интересного на мой взгляд периода в истории, до «третьей волны» – той, где Ефремов, Стругацкие, Булычев, Крапивин и пр. Вот насчет «четвертой волны» уже не так уверен, там работы на годы, если не на десятилетия.

Кстати, насчет периодизации мы с Караваевым не сходимся, недавно как раз горячо спорили в личке. Лёша считает, что пестрая и разнообразная раннесоветская фантастика накрылась медным тазом в 1934-м, после Первого съезда СП СССР, мне кажется, что эта болезненная агония тянулась до начала

Великой Отечественной. Да и по «четвертой волне» непонятки, у меня свои критерии, у Караваева свои, и они не одинаковые. Но это пустяки, дело житейское, как говорил любимый литературный герой Березина В. С.

Но возвращаясь к нашим баранам: еще в январе Алексей показал у себя в соцсеточке несколько разворотов из готовящейся к изданию первой книжки – рабочая верстка, еще без корректуры и вычитки. Если кто-то пропустил – вот вам годный повод позырить. Все, конечно, будет сто раз переверстано, но работа идет, это обнадеживает. Алексею Караваеву в его ДР – здоровья, терпения и еще раз здоровья! (Ну и Николаю Караеву на всякий случай тоже).

Василий Владимирский

Робко надеюсь, что слово детумесценция вам неизвестно так же, как не было до сегодняшнего утра известно мне. А в чукотском языке, между тем, для этого слова имеется перевод: рочаквыргын.

Читаю книгу, которую в прошлом году подарил мне Василий Владимирский. Книга называется «Дорожный лексикон» и представляет собой сборник очерков Юрия Рытхэу. Насколько я поняла из предисловия, подготовить эту книгу к печати сам Рытхэу не успел, а издатели не посчитали правильным вмешиваться в текст классика. Тут и там есть мелкие признаки этого анамнеза – неряшивая патина повторов и лишних слов. Но чем дальше читаю, тем яснее понимаю, что мне это скорее симпатично, в неотполированном тексте яснее слышен и виден живой Рытхэу (который, кстати, в юности был весьма хорош собой).

Рытхэу в «Дорожном лексиконе» от детских воспоминаний переходит к лауреатским, от историй о смерти к историям о командировочных приключениях, рассказывает свои байки и пересказывает чужие. Например, через третьи руки (дворник дядя Гриша – юному Рытхэу, старый Рытхэу – нам) можно узнать о бытовых деталях взлёта и падения Михаила Зощенко. Но куда интереснее автопортрет самого автора, который постепенно складывается из этих историй и комментариев. Как, знаете, есть такая техника коллажирования – портреты собираются из текста, проступают сквозь него. Тут очень похоже, но как будто нечаянно; такой портрет не был конечной целью художника, но появился естественно и неизбежно, как отпечаток многовековых приливов на скале.

Эти мемуары, организованные в подобие азбуки или словаря, я читаю в основном по утрам выходных дней. Иногда вслух коту Чехову, который слушает внимательно и чутко – в этом Чехов похож на меня; в детстве я тоже любила, когда мама читала нам с братом книги вслух.

Очерк про детумесценцию я коту читать не стала, всё же 18+, а он ещё подросток.

Это воспоминание-байка литсотрудника Мефодия Испанцова, который десять лет отсидел в лагере на берегу Ледовитого океана, а после этого работал в «Магаданской правде», куда после университета устроился юный Рытхэу. Обрамление байки такое: накануне восьмого марта редакционные мужики собираются в фотолаборатории (которая была чем-то вроде мужского клуба и давала возможность прятаться от глаз руководства) и пьют печёночный экстракт (завезённый в лабораторию ящиками под личиной фотопроявителя) пополам с «Кедровым напитком». Мефодий Испанцов рассказывает молодым коллегам о временах, когда он был ещё зеком, но расконвоированным, любил поэта Шелли, летнюю тундру и красивую женщину по имени Конкордия. Детумесценцией эта история заканчивается.

Но слово рочаквыргын на всякий случай запомнила – к описываемому явлению оно, как мне кажется, своим звучанием подходит куда лучше. Произносить следует с некоторым сожалением, но бодро и весело, потому что рочаквыргын рочаквыргыном, а олени уже бьют копытом и зовут бежать по тундре.

К.А.Терина

16 февраля:

И вот в один несчастный день, через неделю пути, он отстал от каравана. Его сморила неизвестная болезнь, и, пролежав некоторое время близ источника, он вдруг увидел, что слуги бежали, прихватив двух ослов с поклажей.

Он был один, рядом лежал только тюк с шёлком, внутри которого было запрятано проклятое золото, сделанное из оловянных ложек.

И тогда вдали, на горизонте, из жаркого марева сгустились несколько точек. Это были люди в чёрных халатах.

Его окружали разбойники. В руках у них были ножи, и даже издалека было видно, какие эти ножи тупые.

Вдруг всё замерло.

Прекратился даже ветер, которым разбойников несло к нему, будто военные корабли под надутыми парусами.

Он увидел себя лежащим у источника, а напротив – весёлого демона. Земля под ними была не похожа сама на себя и напоминала ненарисованную им карту.

Да, когда ты останавливаешься, то думаешь, что с тобой хочет о чём-то поговорить ангел, но, весьма вероятно, это будет демон.

Ах, как он хотел бы, чтобы это был Гавриил, но нет, на карте его дней появился какой-то шайтан.

Они висели внутри остановившегося времени, как две птицы. Люди в чёрном стояли в глупых позах. Глаза их были выпучены, а ножи в руках уже не казались страшными.

Демон сказал ему:

– Не бойся. Ничего страшного, я знаю, как тебе помочь.

– А какова цена? – спросил купец, потому что он, как всякий купец, умел хорошо считать в уме и быстро прикидывал, выгодной или разорительной выйдет сделка.

– Как всегда, – ответил демон. – Ты отдашь мне то, чего ты не видел.

Это был умный купец, и он сразу догадался обо всём. Он вспомнил жену, как она смотрит из окна и смешно морщит нос, когда чует просыпанный перец. Купец видел, как под тёмной кожей её рук проступают синие жилки, когда она кладёт ладони на круглый живот.

– Нет, – печально сказал купец. – Цена слишком высока.

– Ну, как хочешь, – расстроенно сказал демон. – Но может, попробуем? Вдруг ты приблизишься к дому, а навстречу тебе выбегут смешные лопоухие щенки... Щенки! Ты отдашь мне щенков, которые родились, пока ты был в странствиях, а?

– Ты же знаешь, я не могу рисковать.

– Это мудро.

– Конечно. Во всяком случае, я никогда не буду старым и у меня не будут болеть ноги. Я никому не буду обузой.

– Это мудро вдвойне, – согласился демон и исчез.

Время снова начало свой отсчёт, задул ветер, и чёрные фигуры приблизились.

Владимир Березин

Но вообще люди будущего у Веркина бывают необъяснимо туповаты.

Например, широкую (и недобрую) известность приобрел орден «Мартелл 17», чьи адепты занимались экстракцией и уничтожением семнадцатых страниц; все книги, до которых дотягивались паладины, были искалечены, внятного объяснения, почему следовало вырывать именно семнадцатую страницу, ни один из вандалов предоставить не смог.

Что ж вы, ребят. Даже я могу предоставить это внятное объяснение. На 17-й странице ставят библиотечный штамп, иногда у книг, украденных из библиотек, эту страницу действительно варварски вырывают. Никаких жгучих тайн и неразрешимых загадок.

Василий Владимирский

17 февраля:

Подкаст “На диване сидит Лем” (Na tapczanie siedzi Lem)

Выпуск 2 – Томаш Фиалковский

Гостем второго выпуска польского подкаста “На диване сидит Лем” стал журналист и литературный критик Томаш Фиалковский. Еще один вполне ожидаемый выбор. Фиалковский, как и Бересь, гость первого выпуска, брал у Лема интервью. В 2000 году из своих бесед с фантастом он составил книгу с драматическим названием “Мир на краю” (пол. Świat na krawędzi). Кроме того, Фиалковский был редактором нескольких поздних книг Лема.

О чем был разговор? В основном, о городах и адресах, связанных с Лемом: Львов, Краков, Берлин, Вена. А также особой любви фантаста к еде. Фиалковский рассказал байку из жизни Лема времен оккупации Львова. Когда советские войска наступали, чтобы освободить город, Лем укрывался в подвале. И сидя внизу, слушая бесконечные взрывы, гремевшие над головой, он никак не мог перестать думать о кастрюле борща, которая осталась на кухне. В конце концов, он не выдержал и выскочил из подвала. Но когда ему все-таки удалось добраться до заветного борща, взрыв прогремел совсем близко, так что в итоге в руке у Лема осталась только ручка от кастрюля. В укрытие будущему фантасту пришлось возвращаться несолоно хлебавши.

О других выпусках – их еще пять! – расскажу в следующих постах.

Инар Искендирова

Из рецензии некоего С. Ларина на «Дороги титанов» («Шляхи титанів») Олеся Бердника, 1960 год:

Итак, с одной стороны, Космический совет, как бы свидетельство того, что в эпоху, изображаемую автором, человечество уже вступило в какой-то высший этап развития, установило контакты с разумными существами других миров. <...> Впрочем, и сам этот совет, представленный скопищем каких-то уродов, может лишь усугубить недоверие к описываемому. Кого только нет в зале собрания! И какие-то люди со скошенными черепами, и посланцы иных планет с зелёными волосами и четырёхпалыми верхними конечностями. Встречаются

здесь и быстрые, проворные существа, у которых три глаза, зато отсутствуют руки, что с успехом восполняется, впрочем, обилием щупалец. Некоторые, наоборот, неповоротливы, вовсе не имеют шеи, но покрыты прозрачной кожей и т. п.

Скопище уродов, да. Какие-то негуманоиды, прости господи. Никакого доверия к описываемому.

Николай Караев

Гулял тут дома вдоль книжных полок, нашел такой раритет. 2011 год, закат серии про «сталкеров с точками». Участие в «межавторских проектах» – занятие немножко постыдное (хотя и денежное), сам **Михаил Успенский** этим романом не то чтобы особо гордился, как я понимаю, друзья уговорили (Андрей Лазарчук например, тоже сточкерами в те годы грешивший). Зато суммарный тираж в двух обложках – минимум 57К экземпляров. Ныне, конечно, роман **«Остальное – судьба»** всеми благополучно забыт. Жаль: книга получилась очень недурная, по мне так вообще лучшая в этом многотомном проекте. Надо будет перечитать – в ноябре 2025-го исполняется 75 лет со дня рождения Михаила Глебовича, обязательно напишу лонгрид, ЕБЖ, так что есть повод. Хотя, конечно, лучше бы уникальный автор потратил время и силы на еще один оригинальный роман, а не на это вот все.

Василий Владимирский

О новых поджанрах в литературе

Пишу расширенный отзыв на «Вегетацию». К каким только поджанрам не относят книгу: экотриллер, дизель-панк, роуд-муви... Как по мне, это понты, которые не помогают читателю сформировать правильное представление о книге.

Большинство читателей не знают, что такое «дизель-панк», потому что это не устоявшееся направление в литературе, которые можно трактовать по-разному. Для категорий на сайте тоже неудачное решение, потому что получается помойка из абсолютно разных книг.

Лучше сделать понятное описание, типа «фантастика о постапокалипсе, мутагенном лесе и обезумевших машинах». А подборки книг на сайте делать персональными на основе предпочтений пользователей и внедрения ИИ – крупные магазины могут такое сделать.

Алексей Пак

18 февраля:

Мудрецу, магу, поэту и цирковому шуту Алехандро Ходоровски сегодня исполнилось 96 лет. После того как энное количество лет назад я впервые посмотрел его «Крота», «Священную гору» и «Святую кровь» я понял, что отныне это теперь мой любимейший режиссер и вообще один из столпов (ориентиров) в жизни. За это время я прочел его мемуары и успел полюбить его графические романы (у меня дома полная коллекция изданий Ходоверсума на русском, прочитанная не единожды). И вот сегодня узнал, что наконец-то издают и комикс «Глаза кошки». Пока что, правда, на него доступен лишь предзаказ.

Николай Подосокорский

Крис Пристли «Страшные сказки...» (Дядюшки Монтегю / С черного корабля / Женщины в белом)

Красота и прелесть. Стильная игра в викторианскую готику – та самая, которая, чаще всего, лучше настоящей викторианской готики. «Страшные» истории о призраках, чудовищах, мертвецах и непослушных детях. То, что было у Эдварда Гори в «Кошмарной азбуке»*, то что принято называть «в стиле Тима Бертона» (хотя, на самом деле, ничего подобного у Бертона нет). Я бы мог, наверное, сказать, что это как будто «Tiger lilies» играют песни «Короля и Шута», но в данном случае, все изящнее, без грубости, с чисто английской чопорностью и отстранённостью. Допускаю, что сами по себе истории могут показаться простоватыми, но тут, в первую очередь, про атмосферу, детали и антураж, а они очень даже удались.

* До Гори, конечно, не дотягивает, но до Гори никто не дотягивает, а тут, как минимум, движение в нужную сторону.

Дмитрий Колодан

В Японии в апреле пройдет фестиваль по «Звездным войнам», и художник Такуми нарисовал 17 изображений героев «ЗВ» в стиле «картин преходящего мира», укиё-э. Ну, понятно, генезис

«Звездных войн» – в том числе и чуть не главным образом японский. И даже не столько из-за «Трех негодяев в скрытой крепости», шлема Дарта Вейдера и этимологии слова «джедай», сколько из-за восприятия. Вот эта инаковость, смещение культурного кода, – оно ровно такое: не просто экзотика, а правда другая культура, которая, тем не менее, декодируется в надкультурное понимание, если приложить определенные усилия к открытию врат восприятия (осторожно предположу, что у некоторых людей, которые не могут смотреть «ЗВ», проблема как раз в этом – во вратах восприятия). Когда смотришь хорошие японские исторические драмы, вроде нового «Сёгуна», связь очень заметна. Картины Такуми – это тоже смещение культурного кода, второго порядка. Постмодернизм своего рода, но из тех, что вскрывают суть явления (мне кажется).

Николай Караев

Замиль Ахтар «Эпоха Древних»

Жанр: Эпическое фэнтези/героическое фэнтези

Оценка: 9/10

«Эпоха Древних» – третья часть цикла эпического фэнтези Замиля Ахтара «Стальные боги». Первая часть, *«Стальные боги»*, рассказывает нам о попытке завоевания священного города – некий аналог Крестовых Походов. Здесь акцент сделан на батальных сценах. Вторая, *«Кровь Завоевателя»*, содержит больше дворцовых интриг. «Эпохе Древних» удалось гармонично соединить в себе обе эти составляющие.

Основные действия романа разворачиваются в священном городе Зелтурии, где покоятся останки святых. За власть здесь борются три стороны. Во-первых, это Кева – главный герой первого романа, бывший янычар, а ныне начинающий маг. Он носит три магические маски, но пока мало кто из джинов и ифритов готов ему подчиняться. Во-вторых, это Сира – главная героиня второго романа, бывшая союзницей Кевы, но ставшая его заклятым врагом. Через водоворот сложнейших испытаний она пробилась к власти и стала одной из правительниц

объединенной армии кочевников. На завоёванных территориях она искореняет веру в Святых и силой навязывает веру в Предков. В-третьих, это крестейский император Базиль Разрушитель, прозванный также Зачинателем. Он исчез из этого мира столетия назад, прямо перед своей величайшей победой, и теперь внезапно объявился под стенами Зелтурии. С ним сто тысяч воинов, вооружение которых, правда, отстает на несколько веков. Каждая из сторон преследует собственные цели, а за их спинами стоят могущественные сущности. Ценой этого противостояния может стать судьба всего мира.

В своем цикле автор создаёт прекрасный мрачный и многогранный мир, напоминающий средневековый Восток. Стоит признать, что автор пишет действительно хорошо. Пишет он о приземлённых вещах: фанатизме, власти, войне, интригах и предательстве. Однако не обходит стороной и фэнтезийную составляющую: в романе много магии, ангелов и демонов. В третьем романе Ахтар ещё больше расширяет границы своего мира. Мы больше узнаем о космологии, богах и ангелах.

К плюсам романа я бы отнес прекрасно проработанных персонажей, неоднозначных и противоречивых. Интересной находкой было столкнуть двух главных героев между собой, что ещё больше раскрывает их потенциал. Каждый из них готов пойти на многое ради достижения собственных целей. Изначально честный и прямолинейный Кева к концу романа превратился в слепое орудие мести и смерти. Сира из скромной девушки стала кровожадной властительницей, не считающейся с жизнями людей. Именно она смогла призвать в мир древнее зло. Новым, но не менее интересным, персонажем стал Базиль. Крестейский император, попав в Зелтурию, окружённую кровавым облаком, оказывается заперт в ней. Описание самого города будто бы списано с ужасов Лавкрафта: кровь вместо воды, кровавые цветы, прорастающие из тел, зубы в хлебе и глаза на стенах. Трое главных героев в той или иной степени оказываются игрушками в руках древних богов. Правда, мириться они с этим не готовы, но помогут ли им сила и хитрость против столь могущественных сущностей? Думаю, это и есть заглавная тема романа. Способны ли мы влиять на мир, когда им правят подобные существа?

Однако акцент в «Эпохе Древних» сделан не только на философских размышлениях. Роман получился очень насыщенным и наполненным действием. Каждый из героев постоянно оказывается перед очередными проблемами и старается из них выпутаться. Стоит сразу отметить, что роман не для слабонервных. На его страницах просто море крови, причем в буквальном смысле, ведь Зелтурию покрывает кровавое облако. Не обошлось и без жестоких убийств – тот же Кева в черных ангельских доспехах косит врагов сотнями. Батальных сцен тут много, но и без интриг не обошлось. Каждый из героев пытается найти себе союзников и расстроить планы противников.

Итог: «Эпоха Древних» – однозначно, отличный представитель эпического темного фэнтези. Очень мрачный мир, неоднозначные персонажи, неожиданные повороты сюжета – все это можно сказать о нем. Меня очень зацепили описания кровавых ужасов Зелтурии и противоборство богов. Роман получился многослойным и многогранным. Исторические реалии в нем удачно дополняются фэнтезийными составляющими.

Алексей Севериан

Книга, которую мы с узким кругом революционеров ждали несколько лет. Карина Шаинян – автор опытный, еще один представитель фантастов

«шестой волны» – «цветной», и, на мой взгляд, пока малоизвестный среди тех, чьи интересы пошире фантастики и всего, что мы к ней причисляем. Надеюсь, релиз в Яндекс Книгах романа, бумажный том которого вышел в «Редакции Елены Шубиной», ситуацию подправит.

По просьбе коллег текст для сайта АСТ я написала еще в прошлом году и добавить к нему особо нечего, кроме единственного: Карина, еще не зная, чей это материал, заметила, что роман был понят рецензентом именно так, как автором задумывалось, – новый миф о неуемной жажде обладания. Радость и честь для меня.

В лиминальном пространстве, созданном Кариной Шаинян, размыты границы между объективным и кажущимся. Это пространство – персонаж само по себе. Древние горы, инопланетные для туристов пейзажи, четкий свод необоримых правил, написанных чьей-то глупо вылитой в ущелье, как грязная вода, жизнью, – самоподдерживающаяся система нереального, но не волшебного в детском понимании, а мистического, смутного, будоражащего древние, не пригождающиеся в городе инстинкты и первородные страхи. И всему можно было бы найти объяснение... «но я слишком долго ходила по этим горам, и моя вера в рациональное стерлась об поросшие лишайником камни, обтрепалась об кусты березы, стала хрупкой под жестким излучением злого солнца».

Как справедливо замечал уже великий Василий Владимирский и примкнувшие к нему скромные мы остальные, урожайный сезон нынче у «цветной волны». Видела уже все тексты, кроме «Заступы», – сколько бы ни бились тупоконечники с остроконечниками за место фантастической прозы в этой нашей боллитре, есть что почитать. Рассказал бы кто, где берут дополнительные часы в сутках.

Анастасия Шевченко

В целом книжка **Натаниэля Айзексона «Возникновение китайской научной фантастики»**, должен с прискорбием констатировать, довольно скучная. Ну то есть тем, кто хочет понять и разобраться в современной китайской SF&F, читать эту монографию бессмысленно: фактически «жанровую» литературу в Поднебесной перезапустили в 1990-х, не отталкиваясь от опыта предшественников, с чистого листа, а какие-то заметные обороты она обрела только с приходом в Китай массового интернета, то есть в нулевых. Еще в 2015-м Лю Цысин ныл: НФ никому не нужна, печататься негде, взрослых читателей нет, все плохо. Потом, правда, случилась американская премия «Хьюго» за «Задачу трех тел», партия и правительство порешали, ослабили гайки, кое-что изменилось (вот что делает

карго-культ вдохновляющий!). Но это совсем другая история, о ней Айзексон почти ничего не пишет.

Синологам, наверное, эту книгу тоже можно порекомендовать разве что в рамках факультативного чтения: слишком уж давят интерпретации на фактуру, через слово «империализм», «колониализм», вот этот легко узнаваемый однобокий нарратив. Ну, такое. Больше говорит о современных прогрессивных мыслителях, чем о китайской фантастике as is.

Зато из области жанроведения кое-что новое для себя подчерпнул. Айзексон пишет со ссылкой на эссе Ш.Винта и Н.Боулд There is No Such Thing as Science Fiction и на другие современные работы:

Научная фантастика никогда не была единым, четко очерченным жанром, а представляет результат влияния различных культурных тенденций, которые постоянно изменяют значение научной фантастики. <...> НФ – один из многих жанров, для которого не существует конкретных определений, несмотря на уверенность читателей и критиков в том, что они узнают его. НФ включает в себя широкий спектр литературных форм.

Ну и дальше со ссылкой на Э. Милнера:

Исследователи, придерживающиеся этой концепции, отказались от попыток определить фиксированный объект изучения. Вместо этого они приняли НФ за изменчивую категорию, признающую широкий круг изданий и способов производства и потребления. <...> В различных школах НФ понимается по-разному: как совокупность жанров, форм или методов, что подчеркивает распространённость и разнообразие объектов и способов культурного производства НФ. <...> НФ – это селективная традиция, определяющая целое поле культурных объектов, которые лучше определять по их общим тропам и темам, а не по формальным признакам.

Переводя с академического на русский – если что-то ходит как утка, плавает как утка и крякает как утка, это фантастика... в смысле, утка. Все так, все верно. Ура, вот и академические литературоведы наконец открыли Америку. Отмазы типа «да, у NN роботы и звездолеты, но это не фантастика, потому что книга хорошая, а хорошая книга фантастикой быть не может» оставьте для заседаний Союза писателей России.

Василий Владимирский

Очередная пятиминутка совершенно бесполезной для вас информации.

1. Начал думать о таком литературном феномене, как парадокс путешественника. (Я ещё не придумал этому какое-то складное название.)

Сам феномен заключается в следующем: писатель несёт в массы историю о некоем явлении, будто Мореход, который рассказывает Гостиннику о таинственном острове Утопия. Эта история может быть какой угодно: какой-нибудь экзотический спорт (ну там роман про мрачные тайны кёрлинга), жизнь неизвестной северной народности (герои едут на собаках на свадьбу и рассуждают о местной мифологии: все собаки съедены, но на свадьбу никто не попал), мир какой-нибудь науки (теории мембран или магическая тайна валентности).

Главное в этой конструкции то, что читатель воспринимает такого писателя, как Сенкевича, вернувшегося из дальних стран, в которые читатель никогда наверняка не попадёт.

И у писателя появляется карт-бланш: не всякий потрудится проверить фактуру. Это как с человеком, сказавшим, что знает суахили. Пойди проверь сходу.

Всё это может существовать на двух уровнях: сюжетном (тут всё понятно) и декоративном (это происходит когда писатель норовит показать свою образованность и приводит какие-нибудь метафоры из науки – ну там «Их отношения напоминали ряд Фурье», а дальше – хрен, не надо ничего объяснять. Пусть думают, что это за отношения такие, сходятся или расходятся. Читатель должен ощущать преимущество писателя в знании. Очень хорошо, если у писателя есть какое-нибудь стороннее образование – физическое или биологическое. Впрочем, многие науки теперь генерируют умные слова.

Читатель наш хоть и сер, но это осознает и испытывает лёгкий страх перед тем, что его упрекнут в невежестве. Как это я не знаю про магнитную память воды? Знаю, знаю. И про череп коня вещего Олега я уже в новостях видел.

Но всякая метафора хороша только когда точна. Нужно либо быть (стать) настоящим специалистом, либо наладить воровство междисциплинарных метафор (это даже сложнее).

2. Но тут есть, разумеется. опасность: не только в Васюках могут сперва вежливо сказать «Вы неправильно коня поставили, товарищ гроссмейстер, конь так не ходит», а потом и вовсе заподозрить в обмане.

А никто так не мстителен, как не полностью образованный человек, когда узнаёт, что кумир, которому он верил, промахнулся.

Напишешь книгу с шахматами в качестве декораций, так придут шахматисты и будут лупить своими шахматными досками. (Я тут как раз видел гневный разбор специалистом одного модного романа про шахматы.) Или будешь изображать посла из математической страны, а придут настоящие математики, заломят руки и продифференцируют. Они-то знают, что ты не е в степени х.

В общем, жить писателю сложно.

3. Этот пункт я добавил для ровного счёта, потому что трёх ворогов не держи себе, а с двумя помирись!

Владимир Березин

TheNewYorkerRu

19 февраля:

Непостоянная рубрика «Нищета и блеск фантастических аннотаций», сборная, недели за три.

...Я был великим воином тени и погиб, выполняя задание семьи императора. Но дух императора сделал мне посмертный подарок – новую жизнь. Правда, оказался я в теле хлюпика и раздолбая, которого все считают позором рода...

...»Певицу с фамилией Ягодкина сложно принимать всерьез. Надя, возьми псевдоним», – говорил мне мой работодатель. Знал бы он, что, возвращаясь

однажды вечером после концерта, я угожу в другой мир, где окажусь последней надеждой... Феникса! Для совершения обряда этому пернатому повелителю нужно провести со мной ночь, а мне...

...Как только не попадают в другие миры: то давят грузовики, то сбивают поезда, а то еще что-нибудь этакое случается. Мне тоже не повезло: опоили, уронили, заставили убиться об асфальт...

...И что теперь делать, если сознание историка переместилось в тело студента-математика?..

...Принцесса с магическим даром, деревенский мальчишка и дворянин, которого лишили волшебной палочки... [вот тут надо автору окучить эротико-фантастический вбоквел – «Дворянин без палочки»]

...Кончена жизнь у государыни Устиньи Алексеевны. Сначала муж с ней развелся да в монастырь отправил, чтобы на иноземной девке жениться, а потом и вовсе в измене обвинил да к костру приговорил. Кончена жизнь у юной волхвицы Вереи. По всей Россе стон идет...

...Князь – это не только высокий титул и вхождение в элиту общества...

...Волхв с прозвищем Ледащий, став князем, столкнулся со сложной ситуацией...

...К тому же война, бушующая в этом мире, не отпускает Николая. Хочешь не хочешь, но придется вспомнить, что ты еще и матерый диверсант...

...Каилил хотел разгадать секрет бессмертия, а в результате получил на свою шею двух новорождённых драконов...

...Сумеют ли они одолеть Артёма Головина, обыкновенного чела, которому пришлось покинуть уютное убежище и окунуться в стремительный водоворот кровавых событий, закрутившийся в Южной Франции?..

...Русским хватило смелости и даже наглости сунуть голову в пасть дракона, издыхающего, но все еще смертельно опасного. Флот смог прорваться в Токийский залив и даже дотянуться до Йокосуки...

...Теперь моя мечта исполнена — я стала студенткой и будущей наездницей. Но помощь Силвейна не была бескорыстной. Он интересуется загадкой моего происхождения и хочет от меня того, что я не могу ему дать...

...Что будет, если в лихие 90-е попадет тот, кто уже один раз их прожил, и прожил неудачно?..

...Наш современник внезапно оказывается в теле чернокожего раба в средневековой Японии 1579 года...

...Наши предки, славяне, жили в удивительное время, когда могли сосуществовать легенды и реальность...

...Магическая Россия, ближайшее будущее. В преддверии ежегодного турнира драконоборцев на арене соревнований находят мертвого дракона. Катя Платонова, занимающаяся подготовкой турнира, отправляется на место преступления. Выясняется, что у дракона еще при жизни вырезали кристалл...

...Удар по Европе был силен, катастрофы и гражданские войны на территориях недружественных стран отвлекли внимание от спецоперации на Украине. Однако не всех. И, похоже, Сепару пора вернуться...

Николай Караев

[Анек 2018 года]
– Пачку сигарет.
– 18 есть?
– Да!
– Птица говорун...
– Отличается умом и сообразительностью!
– Держи.

Фант. Анекдот

В «Атомной блондинке» в Восточном Берлине 1989 года все еще показывают «Сталкера». Впрочем, могли вполне. При социализме в кино когда и чего только вдруг не показывали.

Николай Караев

Вообще, конечно, вся эта сцена роскошная – и нам при этом ведь что показывают? Что в Западном Берлине царит некий капиталистический культурный цирк, панки и так далее, а в Восточном люди смотрят Тарковского. И это не оппозиция – скорее дополнение, – важно, что люди, создававшие фильм, понимают про социализм побольше, чем принято.

Николай Караев

Антураж мира «S.T.A.L.K.E.R.» и группы «Лесоповал»: отзыв о книге «Вегетация»

Алексей Иванов «вернулся к корням» и написал роман в жанре научная фантастика. Получилось

кинематографично, бойко, местами трогательно. Рассказываю об особенностях.

О чём книга

Глухие чащобы Урала, заброшенные города, мёртвые заводы – мир, который когда-то был нашим, но теперь стал чужим. Лес изменился: искусственно ускоренная вегетация вышла из-под контроля, деревья поглощают дороги, а в тени притаились чумоходы – безумные машины, которые несут смерть.

Бригада лесорубов на вездеходе отправляется в опасное путешествие к военному объекту в недрах Ямантау. Но в этом мире угроза поджидает повсюду – не только со стороны леса, но и от самих людей. Бригады лесорубов ведут свою беспощадную войну, и тот, кто слаб, исчезает без следа.

Куда заведёт бригаду этот путь? Что скрвает лес, который больше не подчиняется человеку? И что страшнее – мутагенный лес или человеческая жажда выжить любой ценой?

Пару слов о книге

Сюжет и идея

Роман зацепил с первых страниц: интересная завязка, много сюжетных поворотов, почти каждая глава заканчивается клиффхэнгером. Иногда развязки в сценах кажутся слишком удобными для героев, но это не мешает общей атмосфере книги. Порадовал финал: драматичный, сентиментальный, красивый, хоть и предсказуемый.

Понравилась мысль, что в катастрофе виновата не война, это следствие базовой причины – люди считают себя лучше остальных и творят эгоистичную дичь.

Литература отражает дух времени, вот и в этом романе легко построить параллели с реальностью. Каждый интерпретирует их по-своему: одни согласятся с автором, другие – возмутятся.

Слог

Книга читается быстро, легко. Аудиоверсия с атмосферной озвучкой Григория Переля добавляет особый колорит.

Много мата, но он в тему – война же и мужское суровое общество. Как написал один эксперт на Лайвлибе: «Это повседневный стиль общения, принятый в соцгороде Магнитка, а если он тебе не по нутру, то вали в свою Челябу, городской».

Персонажи

Мотивация у каждого героя прописана чётко, но иногда слишком явно, чёрным по белому для понятности. Хотелось бы больше намёков, скрытых деталей, позволяющих читателю додумывать самому. Тем не менее, персонажи запоминаются и вызывают эмоции – чаще негативные, но это тоже показатель мастерства автора.

Атмосфера

В мире «Вегетации» интересно разбираться. Сначала ломал голову, в какой период происходят события: то ли лихие 90-е, то ли недалёкое будущее. Но в любом из случаев узнаётся российский региональный город: панельные дома с облупленными подъездами, большие заводы, бабушки на лавочках, мужики с пивом у подъезда. Неплохо завёрнута тема с войной и неосведомленностью населения – постепенно возникает интрига: что же на самом деле происходит?

Лес – отдельная красота и уровень проработанности. Здесь Иванов в своём стиле: природа описана мощно, пугающе, мистически, как в «Сердце пармы». Заметил параллель мутагенного леса, который обладает разумом, с Океаном из «Соляриса» Станислава Лема. Также есть сходство с «Улиткой на склоне» братьев Стругацких, где герой тоже теряет память, попадает в лесной мир и вместе с читателем изучает, как планета дошла до текущего состояния.

Понравились детали: влияние мутагенного леса на людей, разнообразие чумаходов, их тактика ведения боя в зависимости от местности и технических особенностей.

«Вегетация» – атмосферная, острая, местами жёсткая книга. Возможно, не идеальная, но стоящая внимания.

Алексей Пак

20 февраля:

Скотт Р. Бэккер «Воин-пророк»

Жанр: Тёмное фэнтези/эпическое фэнтези

Оценка: 9/10

«Воин-пророк» – вторая часть трилогии *«Князь Пустоты»* из цикла *«Второй Апокалипсис»*.

События романа стартуют с момента отбытия Священного воинства из Момемна. С самого начала понятно, что среди айнрити нет единства – они даже не могут решить какой дорогой идти. Ещё больше продвижение войск замедляют колдуны Багряных Шпилей, привыкшие путешествовать с максимальным комфортом. Правители и военачальники Людей Бивня постоянно борются за власть и влияние. Разумные доводы просто теряются в бесконечных спорах. Священному воинству нужен истинный лидер, но никто не хочет уступать это место.

Основные сюжетные события относятся как раз к военной кампании. Сражения между фаним и айнрити описаны детально и динамично. Образ колдунов, парящих над войском, выглядит по-настоящему эпично. Бэккер довольно важное место отводит тактике и стратегии сражений, что явно идёт роману на пользу. А вот от названий различных частей и отрядов, придуманных автором, вскоре начинает рябить в глазах. Не совсем понятно, зачем это нужно, если описания этих подразделений нет, а встретим мы их лишь пару раз за весь роман?

Помимо сражений в романе ещё немало эпичных моментов. Одним из самых ярких, на мой взгляд, является переход Священного воинства через пустыню. Корабли, которые должны были доставлять воду и провизию, исчезли, и люди остались один на один с горячим песком и беспощадным солнцем. Каждый день гибли тысячи людей, а выжили лишь самые стойкие или везучие. По итогу в пустыне погибло более половины войска айнрити и все те, кто его сопровождал.

Пережитое испытание не могло не повлиять на самих воинов – они ожесточились. Мы видим резню, которую устраивают Люди Бивня среди мирных жителей-фаним, как бы в отместку за павших товарищей. Например, население многотысячного города было вырезано за одну ночь.

Главным героям сопереживать довольно сложно. Среди них нет ни одного, кого можно было бы назвать хорошим человеком. Некоторую симпатию вызывает разве что Ахкеймион, но и он не лишён существенных недостатков. Вместо того чтобы сообщить своей школе, Завету, о грядущем Втором Апокалипсисе, он постоянно рыдает и терзается сомнениями то из-за своей возлюбленной Эсменет, то из-за бывших учеников, то из-за судьбы Келлхуса, который ему по сути никто. Найюр – свирепый варвар-скюльвенд, преследуемый призраками прошлого. Судьба даёт ему в руки власть над Священным воинством, но вместо того, чтобы стать несокрушимым военачальником, он постепенно сходит

с ума от ненависти к дунианину и неразделённой любви к Серве. Наиболее противоречивая фигура в романе, несомненно, Келлхус. Благодаря своим сверхчеловеческим способностям, он быстро завоёвывает расположение и уважение Людей Бивня и вскоре становится новым пророком. При всём при этом, Келлхус хладнокровен, циничен и использует Священное воинство в собственных, лишь ему понятных, целях. Люди для него не более чем орудие. Далеко не всем нравится возросшее влияние Келлхуса, и главный его противник Икурей Конфас. Прославленный полководец сам мнит себя богом и хочет использовать воинство для собственного возвеличивания. Эсменет после исчезновения Ахкеймиона быстро попадает под влияние Келлхуса и становится его женой. Она умна, смела и решительна, что немаловажно для спутницы пророка. Серве же этими качествами не обладает, и поэтому исполняет лишь роль наивной секс-игрушки и орудия манипуляции Найюром.

Хотелось бы отметить особую атмосферу, которая появляется от близости Второго Апокалипсиса. Будто что-то тёмное и могущественное проступает сквозь века и грозит поглотить весь мир. И действительно, шпионов-оборотней Консульта становится всё больше.

Итог: Достойное продолжение первой части. Динамики стало несколько больше, а вот локаций, а, следовательно, и знаний о мире Эарвы меньше. Действие, хотя и довольно неторопливо, движется к своему финалу, а священное воинство к городу Шайме.

Алексей Севериан

Осознала, что я неправильный читатель хоррора: мне все время хочется объяснять происходящую «в кадре» жуть как-то метафорически или аллегорически. Например, персонаж в юности совершил гадость, и в зрелом возрасте его настиг бумеранг (правда, по ходу дела пришиб всех, кто случайно оказался рядом, но это уже детали). Или у персонажа появилась возможность искупить совершенную гадость (быть может, героически погибнув). Иными словами, мне в каждой такой истории нужен смысл, цель. А в хорроре его зачастую НЕТ! Это не бумеранг прилетел по адресу, это просто случилась какая-то хтонь, почти в лад с известным девизом Портоса – случилась, потому что случилась. И ведь с тем, что в жизни часто случается хтонь, не поспоришь. Просто об этом чаще всего думать не хочется.

Наталия Осояну

Ислам Ханипаев, «Луна-84». Изд. МИФ

Аудиосериал Ислама Ханипаева от «Яндекс. Книг» выходит в бумаге – и в целых трех томах, по количеству сезонов. В новом проекте автор уже почти традиционно обращается к жанру, с которым до этого не работал. На этот раз в фокусе Ханипаева оказывается молодежный Sci-Fi, и тогда

начинается... неподдельное веселье. Вновь показывая себя мастером сюжетов и диалогов, автор конструирует мир недалекого будущего с колонией на Луне. Дальше – почти моментально, «разгоняется» первый роман трилогии минимально, – Ханипаев жмет кнопку «начать игру» и запускает хулиганский триллер в замкнутом пространстве.

Тюрьма «Мункейдж» – место небезопасное, а главные герой, Дэниел Стоун, некогда гениальный хакер – персонаж непростой. Все в трилогии «Луны-84» держится на прочных (лучше даже сказать нерушимых) сваях из знакомых читателю тропов и архетипов: колоритные второстепенные персонажи, «сокамерники» главного героя, загадочная возлюбленная из женского сектора тюрьмы и жестокий начальник, бог этого маленького замкнутого мира, словно материализовавшийся прямиком из «Цельнометаллической оболочки» Кубрика. Впрочем, референсов к роману можно подобрать достаточно: «Игра в кальмара», «Голодные игры», да даже недавняя дилогия Вадима Панова «Чужие игры». Эта трилогия – великолепный аттракцион, где страницы листаешь с бешеной скоростью, пускай уже с первого тома догадываешься, чем закончится борьба героя. Противостояние «система-индивид» нужна в «Луне 84» исключительно как сюжетный движок, а не как триггер для читательской рефлексии.

Мир будущего Ханипаева ярок и местами таинственен. На Землю читатель заглядывает сквозь маленькие окошки воспоминаний, а вот в «Мункейдже» проводит большую часть времени вместе с героями и уже свыкается с его реальностью игры на выживание. Хуже того – со странными правилами и не менее странными сущностями... например, таинственным Ящером, встретить которого – значит погибнуть. Но, как настоящий сценарист и режиссер, Ханипаев создает лишь качественно сделанную декорацию. «Луна-84» – не визионерский роман, и не твердая научная фантастика. Да такой она и не планировалась. Это увлекательная видеоигра с кучей прикольных фич, построенная на сплошных оппозициях: Земля-Луна, индивид-система, мужское-женское. Однако здесь, а отличие от компьютерной игры даже с самым хорошим сценарием, за каждым персонажем до поры до времени сокрыт бэкграунд. Узнать его – значит понять мотивации геров. К этому-то Ханипаев три тома и ведет. И, когда в финале свет проливается на всю декорацию «Мункейджа» разом, все тайное становится явным. Никому не спрятаться. Game over.

Денис Лукьянов

21 февраля:

Нашел в ФБ-мемориз. Дик и Брэдбери: история Первого Контакта. Одна подруга Дика в своей книжке о нем (книжки о Дике – маленькая индустрия: две жены из пяти написали мемуары, не считая многого-многого прочего) пишет, что при слове «Брэдбери» Дика перемыкало.

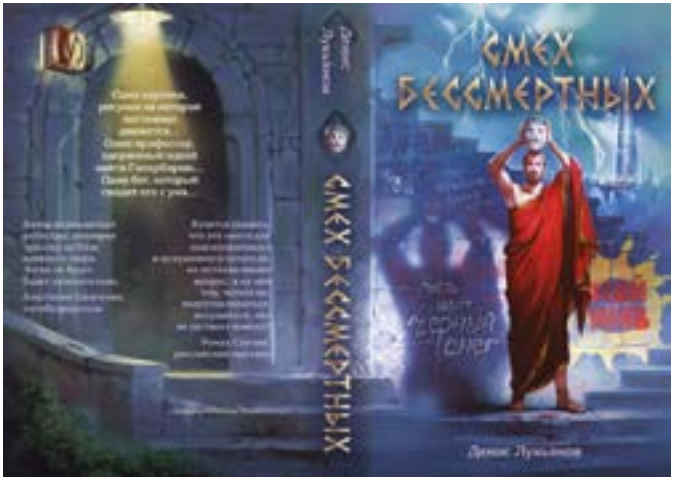
– Что такое? – спросила я. Он потряс головой. – Фил, что?..

– Брэдбери. – В его голосе было презрение.

– Тебе не нравится Брэдбери?

– Каждый раз, когда мы встречаемся, он говорит: «О! Фил Дик. Всегда мечтал с вами познакомиться». Каждый раз. Постоянно. Я с ним уже четыре раза знакомился.

Николай Караев



АНОНСИРУЕМ НОВУЮ КНИГУ! РОМАН «СМЕХ БЕССМЕРТНЫХ»

Итак, мы дождались! Анонс этой красотулечки, которой я очень и очень доволен! Предыдущие название – «Пусть идет черный снег», длинный список «Лицея» того года.

Когда профессору Грециону Родосскому ставят смертельный диагноз, он решает отыскать бессмертие и доказать существование мифической Гипербореи. Но что, если никто не воспримет его всерьез, а бог Дионис начнет постепенно сводить с ума? Погружаясь в глубины безумия, профессор теряет связь с реальностью, а его друг-художник становится хроникером мрачных событий и проклинает себя за то, что нарисовал картину, которая движется и, быть может, проклята.

Что вас ждет внутри?

История о профессоре, у которого весь текст едет кукуха, и чем дальше, тем хуже. А еще он начинает глючить богом Дионисом. Который иногда шекспировский шут. А иногда шут из КиШа. А иногда черный дым...

Черные виноградники Колхиды, поиск невозможного, зыбкая реальность, много-много помешательства, сны и видения, и все это в сеттинге современной России. Самая мрачная моя книжка so far!

Античный канон и переложение мифологии: Дионис/Аполлон как бессознательное/сознательное, капелька Гекаты и хтоническая античность.

Роман, который держится на «Эпосе о Гильгамеше» и «Степном Волке» Гессе. А еще тут дохрена отсылок: начиная Маркесом, заканчивая Евгенией Некрасовой.

История о природе вечности и сумасшествия, об отношениях с внутренним я и внутренними демонами. Ну и мистический триллер! Потому что черный снег идет, а картина движется...

Еще здесь есть потрясающая стажерка профессора, которая одновременно Елена Троянская, Гермина, Энкиду и Иштар, а еще лучший-на-свете-друг художник в соломенной шляпе, а еще снобколлекционер и чудаковатый похотливый преподаватель

В издание мы также добавили статью про мифологию и несколько моих рассказов, которые с сюжетом «Смеха бессмертных» никак не связаны.

Арт на обложке: LEVELVIOLET

Леттеринг: Артем Суменков

Отзывы на обложке: Анастасия Шевченко, Роман Сенчин

Денис Лукьянов

Ларри Нивен, Джерри Пурнелл «Мошка в зенице Господней»

Жанр: «Твёрдая» научная фантастика/космоопера

Оценка: 8/10

«Мошка в зенице Господней» – роман, написанный Ларри Нивеном в соавторстве с Джерри Пурнеллом. Это классика научной фантастики о первом контакте с внеземной цивилизацией. Роман сочетает жёсткую научную основу, политические интриги и глубокое исследование «чужого», оставаясь актуальным для читателей и по сей день.

Действие разворачивается в далёком будущем, когда человечество объединено под властью Второй Империи. Первая Империя была создана совместными усилиями выходцев из Америки и СССР, но была разрушена из-за восстания. Стоит отметить, что многие технологии той эпохи были утеряны. Во время исследования космоса военный корабль «Макартур» получает задание перехватить спутник загадочной расы мошкитов, чья цивилизация существует в изолированной звёздной системе. Люди решают отправить к мошкитам дипломатическую миссию во главе с капитаном «Макартура» Родериком Блейном. На его корабле присутствуют как военные, так и учёные. Вместе с ним отправляется и военный крейсер «Ломоносов» под командованием адмирала Лаврентия Кутузова, цель которого не вступать в контакт с пришельцами и не дать им заполучить имперские технологии. Говоря проще, в случае угрозы уничтожить «Макартур» со всем экипажем. Первоначальный интерес людей вскоре сменяется тревогой: биология мошкитов, основанная на кастовой системе и стремительной эволюции, может нести угрозу. Дипломатия, научные изыскания и военные приготовления переплетаются на страницах романа.

Сначала хотелось бы поговорить о сильных сторонах романа. На мой взгляд, мошкиты – одна из самых продуманных рас в фантастике с точки зрения биологии. Их общество, разделенное на касты (посредники, инженеры, воины, хозяева), отражает гипертрофированную версию человеческих противоречий. Они, подобно нам, стремятся к прогрессу вопреки саморазрушению. Их репродуктивная стратегия становится главной угрозой, как для человечества, так и для них самих. Помимо этого, авторы детально проработали физику своего мира. Например, это выражается в лучших достижениях Империи: движителе Олдерсона и поле Лэнгстона. Не менее хорошо Нивен и Пурнелл прописали и политическую составляющую. В этом плане роман избегает упрощений. Конфликт между военными, учёными и политиками показан через призму страха перед неизвестным. Вследствие чего, даже положительные персонажи порой вынуждены принимать аморальные решения.

К сожалению, не обошлось и без минусов. Главным для меня стали слабо проработанные персонажи-функции. В книге их действительно много, и порой второстепенные герои выглядят ярче главных.

Капитан Блейн и леди Сандра Фаулер предстают перед нами скорее воплощением идей, чем живыми людьми. Также хотелось бы выделить чрезвычайно медлительный темп повествования. Упор в романе сделан на философские размышления, анализ и переговоры, а не действия. К середине романа становится элементарно скучновато, но к финалу сюжет все же разгоняется.

Название романа отсылает нас к библейской притче о соринке в глазу ближнего и бревне в своем. Это своеобразная метафора слепоты обеих рас: люди не замечают собственного империализма, а мошкиты закрывают глаза на циклы самоуничтожения в собственной культуре, не желая это хоть как-то предотвратить. Роман задаётся вопросом: возможен ли мир с цивилизацией, чья природа обрекает ее на агрессию? На мой взгляд, эта идея отчасти перекликается с «темным лесом» из цикла Лю Цысиня «В память о прошлом Земли».

Итог: «Мошка в зенице Господней» – мрачная, но глубокая притча о границах доверия и цене любопытства. Несмотря на некоторые архаизмы, роман остаётся эталоном «умной» фантастики, где философские идеи важнее стрельбы из бластеров. Авторы намекают нам, что первый контакт нужно начинать именно с познания себя. Роман можно смело порекомендовать ценителям жанра.

Алексей Севериан

22 февраля:

«Бразилия» Терри Гиллиама: безумная и жизненная антиутопия про Маленького Брата

40 лет назад великий чудак Терри Гиллиам выпустил свой самый известный фильм: сатирическую антиутопию «Бразилия». Несмотря на всю абсурдность мира, сюжета и даже названия, эта

пародия на Оруэлла получилась в каком-то смысле более жизненной, чем история про Большого Брата. Потому что зло здесь – обыденное, даже смешное, но оттого лишь более убедительное.

Мир фантастики

Перечитываю «Божественную комедию» Данте в переводе М. Лозинского. Пока что прочел лишь первую кантику («Ад»). В предисловии переводчика ко всей поэме в частности рассказывается о том, сколь сильна была вера поэта в авторитеты:

«Хотя для Данте Гомер – «глава певцов», он ни его, ни других греков не читал, потому что греческого языка почти никто из тогдашних ученых людей не знал, а переводов еще не было».

Как-то раньше не обращал внимания, насколько различаются песни «Ада» по объему: самые короткие (6-я и 11-я) состоят из 115 строк, а самая длинная (33-я) – из 157.

В Ад в принципе попадают только те, кто полностью забыл страх Божий, и это, мне кажется, многое меняет в восприятии этого места. У Лозинского это переведено так:

Выкрикивали Господу проклятья,
Хулили род людской, и день, и час,
И край, и семя своего зачатья.

Потом, рыдая, двинулись зараз
К реке, чьи волны, в муках безутешных,
Увидят все, в ком Божий страх угас.

Но более всего меня поразила концовка 33-й песни «Ада», в которой Данте оказывается в Толомее (третьем поясе девятого круга) и видит там вмерзшими в лед души предателей своих друзей и сотрапезников. Один из них приковывает его внимание.

Один из тех, кто скован льдом и ночью,
Вскричал: «О души, злые до того,
Что вас послали прямо к средоточью,

Снимите гнет со взгляда моего,
Чтоб скорбь излилась хоть на миг слезою,
Пока мороз не затянул его!»

И я в ответ: «Тебе я взор открою,
Но назовись; и если я солгал –
Пусть окажусь под ледяной корою!»

Несчастный называет себя иноком Альбериго и рассказывает о себе (из комментария можно узнать, что это Альбериго деи Манфреди, давший слугам команду умертвить в 1285 году своих гостей, на которых он затаил обиду, возгласом-сигналом «Подайте фрукты!» – с тех пор выражение «фрукты брата Альбериго» вошло в поговорку) и таких же грешниках, после чего просит исполнить данное ему обещание, но сам оказывается предательски обманут, причем обман Данте подается как доблесть:

Но руку протяни к глазам моим,
Открой мне их!» И я рукой не двинул,
И было доблестью быть подлым с ним.

О генуэзцы, вы, в чьем сердце минул
Последний стыд и все осквернено,
Зачем ваш род еще с земли не сгинул?!

Морали с моей стороны не будет.

Николай Подосокорский

«Астрель-СПб» анонсировала роман **«Пластиковый океан»** (固体海洋) Хуэй Ху в переводе с китайского. Роман значимый, Хуэй Ху – одна из восходящих звезд НФ Поднебесной, лауреат кучи жанровых премий, не только за «Океан». На «Фант-Лабе» ожидаемо изощряются насчет того, как на самом деле звучит фамилия автора – но, конечно,

не все так однозначно, сами китайцы в зависимости от региона и диалекта читают этот иероглиф очень по-разному, до неузнаваемости, можно послушать собственными ушами.

Вот чего на ФЛ не пишут (и российские издатели предусмотрительно смягчают акценты), так это «об чем кино». В смысле, какая у романа фабула. Сами китайцы между тем не стесняются – вот вам оригинальная аннотация в автоматическом переводе:

В небольшой рыбацкой деревушке недалеко от побережья был найден мертворожденный ребенок с деформированным позвоночником и множеством странных фиолетово-черных опухолей, растущих в его теле. В то же время в огромном океане белый медведь, страдающий раком, также проявил те же симптомы. Утонув, он органически соединился с мусорным островом, образовав гигантскую саркому, которая выглядела как живое и неживое. Все люди, которые контактировали с ней, были инфицированы.

Когда наступил кризис, люди наконец обнаружили, что первопричиной были пластиковые отходы по всему океану и мутировавшие бактерии, плавящие пластик. В это время некоторые ученые выращивали и разрабатывали генетическое оружие растений для борьбы с загрязнением. Однако растения также начали мутировать и расти дико и неконтролируемо. В чем настоящий кризис... Это не просто научно-фантастический роман. Содержание, на котором он фокусируется – мутировавшие бактерии, извергающиеся раковые клетки, монстры, которые пересекают органические и неорганические сферы – уже тихо произошло между вами и мной, что делает его более вероятным хоррором о будущем мире.

Как по мне, это все ближе к боди-хоррору, чем к старой доброй НФ в духе Александра Казанцева или Лю Цысиня. На любителя – для читателей с крепкими нервами (и желудками). Но я, конечно, книгу жду.

АПД: Подумал немножко – еще это выглядит как китайский ретеллинг «Годзиллы», только вместо гигантского огнедышащего ящера – гигантская водоплавающая саркома. Затейливо.

Василий Владимирский

О героях романа «Смех бессмертных»

Эта книжка о бессмертии и вечности, но в то же время – о бесконечном противостоянии сознания и бессознательного, несущего безумие, которое захлестывает главного героя. А еще немного об умирании цивилизаций. Поэтому все персонажи тут – обросшие плотью и кровью образы.

Профессор Грецион Родосский. Великолепный лектор и любимец студентов, когда-то и ездивший на раскопки, и выступавший с публичными лекции, собиравшими залы. Популяризатор культуры и мифологии. А теперь – постепенно сходящий с ума старец сорока лет от роду, через кости которого (так ему кажется) прорастает предательская голубая трава, голубая трава, что поет, голубая трава, что крушит железо и сталь. Он ли Гарри Галлер, он ли Гильгамеш, он ли Фауст, он ли – сам Дионис? Разберемся! А еще обратите внимание на его гардероб. Он любит носить пиджаки на мемные футболки

Художник Федор Семенович Аполлонский, он же Феб. Любитель покурить, лучший друг Грециона, обожающий рисовать на фэнтези сюжеты, любящий традишку больше диджитала. Он рассказывает историю Грециона; это – его исповедь. Постоянно носит соломенную шляпу с широкими полями, модные очки в цветной пластиковой оправе, курит (иногда вместе со своими студентами) и пытается понять, что привело Грециона к безумию. И так ли виновата в этом картина Гипербореи, которую он, Федор Семеныч, нарисовал случайно, в бессознательном состоянии?

Лена Вавиленова. Стажерка Грециона, которую он сначала хочет послать куда подальше – свалилась-то как снег на голову. Потом проникается ей. Рыжие дреды, цветные линзы. Смелые предположения и энергия, которая хлещет через край. Кто знает, может именно она – Гермина, Елена Троянская, Иштар, – поможет Грециону отыскать вечность?

Карла Рудольфовна Шпицц. Любовь юности Грециона, прекрасная психолог, которая прикидывается ведьмой. И, возможно, единственная знает, как помочь Грециону. Или объяснить, что помочь ему уже невозможно.

Коллекционер Эрнест Штерн. Он вышел со страниц эссе Оскара Уайльда. Эстет, больше всего ценящий мистическую суть Искусства, одержим эпохой возрождения и, быть может, сам ее олицетворяет. Покупает жуткую картину у Федора Семеныча, а после... впрочем, узнаете!

Аристарх Сундуков. Преподаватель нейрополитики из университета Грециона и Федора Семеныча. Неприятный, соблазняющий студенток, консервативные и не верящий во все, что выходит за пределы его картины мира. На дух не переносит Грециона: по многим причинам, но и потому, что не дал однажды завести роман с его студенткой, Олечкой Мещерской.

Бог Дионис. Кто он, кто он, кто он? Шут, галлюцинация, вернувшийся античный бог? Wait and see

Денис Лукьянов

23 февраля:

Прочел повесть «Полковник не спит» (Le colonel ne dort pas) Эмильены Мальфатто. Это французская писательница, лауреат Гонкуровской премии 2021 года за дебютный роман «Да оплачет тебя Тигр» (Que sur toi se lamente le Tigre), там действие происходит в Ираке. В «Полковнике», кажется, втором художественном тексте Мальфатто, действие происходит нигде. Тут вообще нет имен собственных, даже кафкианских. Есть полковник, есть генерал, еще какие-то армейские, есть Город, половина которого по-прежнему в руках Врага, идет Отвоевание, ясно, что это гражданская война, разразившаяся после смерти диктатора. Полковник раньше служил диктатору, потом наоборот, и перемена мест ничуть на нем не сказалась, потому что полковник – специалист по пыткам.

Днем полковник пытает, «режет, рубит, расчленяет» врагов, которые превращаются из людей в существ со взглядом истерзанной собаки, ночью – не спит, уже давно, потому что к полковнику приходят души всех тех, кого он убил. И не только в пыточной, но и на фронте. Приходят Ихтиандры – так переводчица Мария Пшеничникова поименовала les Hommes-poissons, «людей-рыб» оригинала, мне кажется, это чуть сомнительное решение, слово отсылает прямиком к «Человеку-амфибии» Александра Беляева, дает совсем не те коннотации и вообще имя собственное, которых в книге, напомню, нет. Тут Ихтиандры – это, судя по не очень прозрачному тексту, мертвецы, которых армия убивает в болотах электричеством: одно движение рычага – и потом плаваешь и собираешь всплывшие трупы. Кажется, это единственный фантастический элемент в откровенно притчевом тексте. И вот полковник не спит, сереет, волочит за собой тень грехов, и, кажется, это заразно – для всего Города, а то и для всего Отвоевания...

«Поляндрия» издала перевод отдельным томом, по следам оригинала, но вещь это крайне небольшая, повесть, а то и просто большой рассказ. Проза перемежается верлибром, отражающим внутренний мир полковника. Текст короткий, сильный, но – для меня – чересчур безликий. Есть такой жанр, довольно популярный даже у сильных писателей, как бы абстрактное полотно, обезличенное, обескровленное, обескультуренное, то есть лишенное всего того контекста, который обычно делает историю чем-то большим. Скажем, «Когда мы были сиротами» Кадзуо Исигуро – типичный представитель этого дела. «Песнь камня» Иэйна М. Бэнкса чуть менее анемична, как и «Маска» Станислава Лема, но все равно, мне кажется, писатель, когда такое творит, как бы сильно облегчает себе задачу – «избавлюсь-ка я от всей конкретики, оставлю голую идею и голую поэтику», – ну и заметно впоследствии, что идея и поэтика как-то слишком голые, дрожат на ветру, ничего сделать не могут. Для Атоса (классической притчи, короткой, точной, вроде «Когда боги бессильны» Роджера Желязны) это слишком много, для графа де ля Фер (полноценного, с моей точки зрения, текста) – слишком мало. А так – хорошая книга, прочитать стоит.

Николай Караев

«Нет, Майкл. Я не понимаю такого искусства».

TheNewYorkerRu

О праздниках всяких думаю. О наших, жанровых-нишевых, не о глобальных.

Вот смотрите: в этом году довольно много юбилеев и полуюбилеев у писателей-фантастов. Буржуйских авторов, всех этих Йенов Макдональдов

и Брайнов Олдиссов, оставим их соотечественникам. Но и русскоязычных набирается изрядно. Не только лишь 100 лет со дня рождения Аркадия Натановича Стругацкого и 50 лет со дня рождения Василия Андреевича Владимирского. У Евгения Лукина важная дата, и у Михаила Успенского, и у Андрея Столярова, и еще у кого-то, всех сейчас не вспомню.

Про Арктаныча, конечно, не забудут. И, наверное, даже проведут в честь юбилея на средства ПФКИ какой-нибудь форум «про любимый лунный трактор». А может, снимут очередную документалку с кадрами из «Сталкера» и пересказом Википедии и «Комментариев к пройденному». На что-то более серьезное, обстоятельное, нет уже ни времени, ни ресурсов, ни, главное, специалистов. Вообще складывается ощущение, что кроме фантаста Владимировского это особенно никому не нужно, – а фантаст Владимировский усталый мужчина более чем средних лет, погребенный под грудой разнообразных проектов, он просто все не вытянет.

Прочим юбилярам, зуб даю, и такого внимания не достанется. Максимум, на что хватит наших любителей фантастики – на поздравлялки в соцсети и фоточки «вот я в обнимку с этим, этим и этим». Мы ж не в бездушном мире капитала, где каждую значимую дату отмечают спецвыпусками журналов, мемуарами и юбилейными антологиями. У нас все по любви: фантасты получают по заслугам. Да и не только фантасты.

Василий Владимирский

24 февраля:

Александр Касаверде, «Электрические киты». Изд. Азбука

Говорят, что любовь, смерть и музыка образуют бермудский треугольник, внутри которого рождаются увлекательные и глубокие сюжеты. Внутри этого же треугольника оказываются и «Электрические киты» – история о Лёне-Ленноне и Лане, его возлюбленной; а еще – о об их группе «Электрические киты». Правда, до первого концерта пока далеко. Роман Александра Касаверде – плод столкновения двух разных мировоззрений: реализма и романтизма. Герои пытаются играть в мечтателей, бежать от мира и его проблем, противопоставлять себе семье и окружению, отбрасывать страх и сомнения – такова, со слов Леннона, главная голливудская заповедь. Они – как Орфей и Эвридика, потерявшиеся в слишком уж реальном мире, ведь тут больше нет места мифам. Позабывшие, каково это – мечтать. Видеть недосягаемых китов. Их образы, преследующие героя с детства, здесь вовсе не мобидиковски. Они – не грузные предвестники рока; они – всего лишь ускользающие желания и надежды на лучшее, лелеемые, пожалуй, каждый подростком.

Может, их и не поймать никогда, не увидеть. Но Леннон обязательно попытается.

Реальность, нейтрализующая какие бы то ни было мифы и мечты, в «Электрических китах» слишком сурова: аварии, панические атаки, умерший отец (ветеран Афганской войны), и, и, и... в общем, еще много «и». Потому что Леннон, что Лана бегут от нее, такой паршивой. Эскапизм в поп-культуру, постоянные разговоры о духовной смерти и перерождении, недопонимания – все это разные по силе обезболивающие для героев. Касаверде несколько модифицирует поток сознания, примеряя его на героя с клиповым мышлением. Оттого текст и полон отсылок на все на свете: начиная «Дон Кихотом» заканчивая «Звездными Войнами», «Майнкрафтом» и «Шоу Трумана», и далее, далее, далее. Пожалуй, главная особенность «Электрических китов» именно в манере повествования – удивительно живой и правдивой; а еще – в тотальном смешении жанров: тут и роуд-муви, и роман взросления, и – пусть и поданная через юношескую оптику, – философская проза. И вроде бы кажется, что уже сто и один раз читал о герое, бегущем ото всех, в том числе от себя, желающем достичь невозможной мечты. И все равно ловишь себя на мысли, что втягиваешься и постепенно настраиваешься на волну Леннона. И уже ищешь в китах – и обычных, и электрических, – собственные смыслы, аллюзии, символы.

Денис Лукьянов

Фрэнк Герберт «Дюна»

Жанр: «Мягкая» научная фантастика/Планетарная фантастика

Оценка: 9/10

«Хроники Дюны» – один из самых многослойных фантастических циклов. В нем совмещаются

интриги галактического масштаба, всесторонне проработанный мир, яркие персонажи, глубокие философские размышления и неплохой экшен. Роман «Дюна» был удостоен множества самых престижных фантастических премий, и, на мой взгляд, вполне заслуженно.

Путь Фрэнка Герберта был совсем непрост. Он жил бедно, работал на разных тяжёлых работах, и долго трудился, прорабатывая все аспекты своего будущего творения. Многие идеи автора в той или иной степени повлияли на работы более поздних фантастов.

Действие романа разворачивается в далёком будущем. Человечество покорило множество звездных систем и успешно заселило их. Империей правят могущественные Великие дома, а над ними стоит император, карающий неугодных ему при помощи непобедимой армии сардаукаров. Где есть Великие дома, там есть и интриги! Да, их здесь действительно много. Каждый род борется за власть и могущество. В мире «Дюны» существуют несколько влиятельных фракций. Во-первых, это Гильдия, занимающаяся всеми межпланетными

перевозками. Только их Навигаторы способны точно проложить курс в бескрайнем космосе. Следовательно, любой транспорт, будь то переброска войск или доставка товаров, находится под их контролем. Подобная монополия наделяет их огромной властью. Во-вторых, Орден Бене Гессерит – некие «серые кардиналы», тайно управляющие Империей. Они занимаются развитием скрытых возможностей человека и евгенистическими экспериментами по созданию сверхчеловека. Ну и в-третьих, ещё одни сверхлюди – ментаты, которые сумели превратить свой мозг в аналог суперкомпьютера. Дело в том, что в прошлом человечество было практически уничтожено из-за восстания искусственного интеллекта. Отныне, любые мыслящие машины под запретом, а для сложных вычислений и анализа используют ментатов.

Роман начинается с того, что дому Атрейдесов, который никогда не был в почёте у Императора, приказывают прибыть в свои новые владения – планету Арракис, или попросту Дюну. Сменить Каладан, мир морей, на планету-пустыню... Однако на бумаге это выглядит как повышение, ведь именно на Арракисе добывается Специя – самое ценное вещество в Галактике. Именно благодаря ей Навигаторы способны ориентироваться в космосе. До недавнего времени этой планетой правил дом Харконненов – давних врагов Атрейдесов. Герцог Лето понимает, что его заманивают в ловушку, но честь не позволяет ему ослушаться приказа.

Арракис – жемчужина творчества Фрэнка Герберта. Планета бескрайних песков, где огромные черви ревностно оберегают свои сокровища – Специю. Выжить на ней чрезвычайно сложно, а для обычного человека попросту невозможно. На Дюне нет открытых водоемов, и вода тут ценится, как самое большое богатство. Местные жители, фримены, научились создавать специальные конденскостюмы, позволяющие свести потери воды к минимуму. Своих мертвецов они не хоронят, а извлекают из них воду до последней капли. Одним словом, у фрименов сложился самый настоящий культ воды. При описании Арракиса Герберт использовал современные ему научные знания. Мало где настолько ярко и наглядно демонстрировался принцип уязвимости взаимосвязанных экосистем. Научные сведения автор умело соединил с представлениями разных религий. Его главный герой, Пол Атрейдес, похож одновременно и на буддистского просветлённого, и на исламского пророка, и на христианского мессию. Можно сказать, что в романе довольно много религиозного подтекста. Пол, пытаясь избежать джихада, который сам же предвидит, становится пленником своего мифа. Роман развенчивает романтику «спасителя», показывая, как слепая вера масс порождает катастрофу. Религия здесь – инструмент, созданный орденом Бене Гессерит, но вышедший из-под контроля.

В своем романе Фрэнк Герберт поднимает множество философских вопросов. Для начала, это вмешательство человека в естественные экосистемы. Многие фримены мечтают сделать Арракис цветущим раем. Это возможно, хотя и потребует много времени и сил. Однако песчаные черви могут жить только в пустынях Дюны, а нет червей, нет Специи. Следовательно, Навигаторы не смогут выполнять межзвездные перелеты, и вся Империя рухнет. Этого никто не допустит.

Автор размышляет и над личностью лидера. Каким он должен быть? Жёстким беспринципным тираном, радеющим за величие своих территорий? Или может мягким понимающим человеком, для которого благополучие подданных превыше всего? А что, если этот лидер способен видеть будущее,

и при принятии решений руководствуется тем, что должно быть спустя тысячи лет? Вопрос крайне неоднозначный.

Пол Атрейдес – не типичный герой. Его путь от наследника Великого дома до мессии фрименов («Муад'Диба») заставляет задуматься: действительно ли он избранный или жертва чужих манипуляций? Леди Джессика, его мать, нарушившая волю Бене Гессерит, добавляет трагичности, балансируя между материнством и долгом. Барон Харконнен и Император Шаддам IV воплощают пороки власти – жадность, паранойю, жестокость. Даже второстепенные персонажи, вроде наставника-оружейника Гурни Халлека или ученого Лиета-Кайнса, обретают глубину через мотивы преданности и верности.

Отмечу, что читается роман отнюдь не просто. Он перенасыщен терминологией, созданной автором. Это и не удивительно, ведь автор создавал свой новый и самобытный мир. Правда, постепенно привыкаешь, и ориентироваться в повествовании становится гораздо проще. Однако, первые страницы могут отпугнуть некоторых читателей.

Итог: Фрэнк Герберт создал не просто научно-фантастический роман – он создал вселенную, которая больше полувека остаётся эталоном жанра. «Дюна» – это эпические полотно, сплетённое из политических интриг, экологических предупреждений и философских размышлений о природе власти и веры. Это книга, которая не стареет, ведь ее темы – ресурсы, религия и человеческая жажда контроля – звучат сегодня даже острее, чем в 1960-е, когда «Дюна» была написана. Герберт не даёт ответов, но заставляет читателя задуматься: что мы готовы отдать за власть? Можно ли управлять будущим, не став его заложником? И как остаться человеком в мире, где даже вода стоит крови? «Дюна» – это не книга, которую читают один раз. Это вселенная, в которую возвращаются, чтобы найти новые смыслы. И каждый раз песок Арракиса оказывается глубже, чем кажется.

Алексей Севериан

26 февраля:

Вероника (задумчиво):
– Решила пять примеров и везде ответ – девять.
Я (так же):
– А вот, помню, раньше был ответ – сорок два.

Екатерина Каретникова

Роберт Сойер «Неандертальский параллакс. Люди»

Жанр: «Твёрдая» научная фантастика

Оценка: 7/10

«Люди» – вторая часть трилогии Роберта Сойера *«Неандертальский параллакс»*. В конце первого романа неандертальский физик Понтер Боддет возвращается в родной мир, но не может забыть

о Мэри Воган. Вместе со своим партнёром, Адекором Халдом, он пытается уговорить власти создать стабильный портал в альтернативный мир, ведь это открывает огромные возможности для торговли и обмена знаниями. Не стоит отрицать, что обе цивилизации достигли многого, но в разных отраслях. Однако, все не так просто, т.к. тесному взаимодействию двух миров мешают значительные культурные отличия. Да и власти обеих сторон относятся крайне настороженно к этому контакту.

Действие романа разворачивается, как и в *«Гоминидах»*, одновременно в двух мирах, а главы чередуются. Правда здесь перевес все же приходится на главы о нашем мире, и действий здесь происходит больше. Подобное чередование помогает лучше увидеть все параллели и контрасты. Интересна и модель повествования: Понтер рассказывает о своих похождениях в мире людей скульптору личности – местному аналогу психолога. По мнению Понтера, в альтернативном мире он совершил преступление, но подробности этого мы узнаем лишь в финале.

Неандертальцы посылают в мир людей своих делегатов, чтобы обговорить все тонкости будущих взаимодействий. Вот тут и проявляются все различия между неандертальцами и сапиенсами. С точки зрения людей, неандертальские дипломаты очень плохо умеют выступать перед большой группой народа. Им это раньше и не требовалось, т.к. общение неандертальцев происходит не только при помощи слов, но и используя свое очень острое обоняние для восприятия феромонов собеседника. В мире людей такой подход не работает. Вскоре одно происшествие ещё больше обостряет взаимоотношения двух рас, и сама идея культурного обмена ставится под сомнение.

Роберт Сойер по-прежнему пытается сопоставлять и сравнивать два мира. Чаще всего это сравнение оказывается не на стороне сапиенсов. Во многих вопросах общество неандертальцев достигло большего технического развития, а сама их цивилизация держится на принципах честности и прозрачности. Обманывать и интриговать бессмысленно, ведь все происходящее записывается в архивы алиби и при желании может быть просмотрено. Однако у подобного подхода есть и минусы – неандертальцы полностью теряют понятия конфиденциальности и личной жизни. Автор много размышляет о вопросах религии. У неандертальцев ее попросту нет. Поэтому Портеру так сложно понять, что зачастую движет людьми, чей мир полон сложностей, противоречий и моральных дилемм. При общении с Мэри Понтер задаётся вопросами о концепции Бога и загробной жизни. Для неандертальца эти понятия абсурдны, но играют ключевую роль в человеческом поведении. На протяжении многих веков именно вера была настоящим двигателем человеческой цивилизации.

Роберт Сойер довольно умело вплетает в повествование научные концепции, при этом не перегружая читателя техническими деталями. Секвенирование ДНК неандертальцев было завершено в 2013 году – на 10 лет позже написания книги. Также доказано, что в геноме современного человека присутствуют гены, доставшиеся нам от неандертальцев. Время расхождения линий неандертальцев и сапиенсов оценивается в диапазоне от 750 000 до 400 000 лет назад. В романе Сойера присутствует немало антропологических ошибок, что можно списать, на то, что с того времени наука продвинулась вперёд. Ну и не стоит забывать о все же художественной направленности книги.

Большую роль в романе играет любовная линия Понтера и Мэри, которая тут явно не для галочки. Мэри всеми силами пытается справиться с последствиями изнасилования, в чем ей в немалой степени помогает пришелец из неандертальской реальности. Через их отношения мы видим столкновение двух различных мировоззрений. Получится ли у столь различных людей построить гармоничные отношения? А если нет, есть ли шанс у двух цивилизаций на объединение? Да и нужно ли оно вообще, если может привести к катастрофе?

Итог: Признаться честно, мне второй роман понравился меньше первого – исчезло чувство новизны. «Люди» дают мало новой пищи для размышлений. В книге по-прежнему много интересных философских размышлений, и она явно предназначена для вдумчивого неторопливого чтения. Любовная линия получила свое развитие, но, на мой взгляд, ее тут многовато. С третьей частью цикла я обязательно ознакомлюсь.

Алексей Севериан

27 февраля:

На «Горьком» интервью с Абрамом Ильичом Рейтблатом по поводу составленной им книги писем Фаддея Булгарина, того самого (считающегося первым русским фантастом, между прочим, и мне стыдно, я не знал, что он захоронен в Тарту), а в этом интервью внезапно – кое-что о советской фантастике и ее идеологическом контексте:

...пушкинская группа литераторов, а затем и либеральные историки создали образ малоталантливого литератора, заинтересованного только в деньгах, а также доносчика, это было подхвачено советским литературоведением, и все попытки изучать деятельность Булгарина как журналиста и литератора блокировались. Показательный пример. Когда В. П. Мещеряков по поводу рассказа Д. Биленкина о школьниках будущего, оживляющих Булгарина и допрашивающих его, почему он сотрудничал с Третьим отделением и травил Пушкина, напечатал заметку «Осторожно с историей», в которой попытался показать, что Булгарин был более сложной фигурой, имеющей заслуги перед русской литературой, ему в 1979 г. ответил журнал ЦК КПСС «Коммунист», в котором, стремясь «раз и навсегда расставить необходимые акценты», предлагалось «в полном согласии с исторической правдой, в полном соответствии с нашей классовой и гражданской этикой» считать его только «литературным пасквилянтом и клеветником, вором, платным агентом охранки и предателем».

Николай Караев

Итак, ЗЛАЯ!

Книга, которая легла в основу легендарного бродвейского мюзикла и фильма, удостоенного 8 номинаций на премию «Оскар»! С красивенной обложкой от Пихты и Полины Граф!

Каждый знает о девочке, которая победила злую ведьму по дороге в Изумрудный город. Но что насчёт самой ведьмы? Откуда она взялась

и что толкнуло её на сторону тьмы? Ведь когда-то была просто зеленокожая малышка по имени Эльфаба, которая взрослела, видя совсем не сказочную изнанку сказочной страны. Несправедливость, жестокость и предрассудки – вот что породило Злую Ведьму Запада: умную, колючую и непонятую...

Яркий волшебный мир Грегори Магуайра до боли похож на наш. И «Злая» не только рассказывает историю становления одной конкретной ведьмы, но и блестяще исследует саму природу зла.

Евгения Сафонова

Сегодня знаменательная дата: в продажу поступил роман – **«Сорока на виселице»**, новая книга **Эдуарда Веркина**, которую я ждал три года. Я, к сожалению, электрические книжки по ряду причин не читаю, так что я редко пишу что-то вот прямо к релизу. Но тут удачно совпало: издатели напечатали микротираж специально для блогеров и журналистов, удалось прочитать заранее и написать для «КиноПоиска» о свежей книжке буквально «с колёс».

Да, я сначала хотел назвать рецензию «В ожидании Большого Жюри» – с очевидной отсылкой к пьесе «В ожидании Годо». Потому что «Сорока», конечно, книга не только и не столько «в традиции братьев Стругацких», как все пишут, сколько «в традиции Сэмюэля Беккета». Отличная театральная постановка получится, если кто-нибудь возьмет на себя труд перевести роман в театральный формат. Абсурд, гротеск и апофения.

Василий Владимирский

Посмотрел тут выступление знакомого футуролога на сайте одного питерского медиа, почитал комментарии, с которыми глубоко внутренне солидарен. «Вы бы еще бабку Вангу пригласили с того света» – самое мягкое.

Думаю, что не стоит все-таки футурологам лезть в телевизор и вообще в публичное пространство. Пока они камлают на закрытых и полузакрытых конференциях, составляют персональные натальные карты и соционические расклады за большие деньги, или чем там они занимаются, сохраняется некий ареол загадочности. Ооооо, это люди, которые знают, что нас ждет в будущем!.. Но когда вдруг выясняется, что процент точных прогнозов у футурологов ниже, чем у Павла Глобы, репутация стремительно падает ниже плинтуса. Это все-таки не чиновники, у которых семь пятниц на неделе – и все божья роса. Ну а попутно и репутация фантастики страдает, на которую футурологи обожают ссылаться. Ведь если главная задача научной фантастики – предсказывать будущее, очевидно, что она с этой задачей справляется из рук вон плохо, как ни натягивай сову на глобус. И леший с ними, с футурологами, вот за НФ обидно было.

Прибежали в избу дети,
Второпях зовут отца:
Обманул нас Фукуяма!
Нет истории конца!

Василий Владимирский

Миллионы клеток мозга соединяются в слои, слои – в поля, поля – в центры и зоны, связанные между собой токами с разными частотами. Это очень сложная структура, наполненная подвижной и переменной, но стройной, как музыка, игрой токов, это и есть собственно душа...

Астронавты / *Перевод Виктора Язневича*

Афоризмы Лема

Из цикла “Рассказы палеонтологов”: Плезиозавр

Говорят, что были кошерными плезиозавры.
Правоверный еврей мог бы съесть это мясо на завтрак –
Потому что кожа у них, как выяснилось, с чешуёю.
В общем, ежели кто соблюдающий окажется в мезозое –
То учтите. Длиннющая шея – вот их примета,
А всего размером они... скажу вам, двузначно метров.
Чем питались? Ну вот акулами. Порою птиц на лету ловили.
Вы плезиозавра узнаете сразу, достаточно лишь увидеть.
Как поймать их, правда, мы тоже в курсе весьма примерно.
Но всё это неважно, потому что мясо бело и кошерно,
Так что можно с ножом и вилкой в триасовые тёплые воды...
До чего ж мы – дети. И всегда на вкус познаём природу.

Танда Луговская

28 февраля:

В последние дни кучно пошли всякие новости, сделаю-ка малый дайджест:

– Amazon собирается снять сериал по «Вспомни о Флебе», первому роману Иэна Бэнкса из цикла о Культуре. На самом деле проект зародился еще лет семь назад, и тогда к нему в качестве сценариста был прикреплен не кто иной, как Дэвид Келли – человек, создавший британскую, то есть лучшую, «Утопию» (постыдно закрытую после двух сезонов, и где теперь Джессика Хайд?..) Но потом Келли из проекта убыл, теперь им занимаются другие люди – Чарльз Ю, Хлоя Чжао, – в общем, есть чего ждать, хотя подход Amazon в последнее время вызывает вопросы (а что Безос творит с Washington Post – уму, как говорил Петросян, нерастяжимо);

– Дэвид Гойер, благодаря которому мы получили прекрасный (с моей колокольни) сериал «Основание» по мотивам Айзека Азимова, уходит. Пишет, что пять с половиной лет провел вдали от семьи, на съемках в Европе, и просто устал и больше не может. Достойное основание, и он верит, что Apple продлит сериал на четвертый сезон, но, понятно, всё теперь туманно;

– босс Lucasfilm Кэтлин Кеннеди, напротив, не уходит, хотя все уже написали, что уходит и мама мама что я буду делать караул паника. Нет, она ищет преемника, конечно, но со дня не уйдет, а объявит об уходе за месяцы или за год, и доведет до ума что-то там еще – то ли трилогию с Райаном Гослингом (после девятого эпизода), то ли долгострой Тайки Вайтити, то ли приквел Джеймса Мэнголда. Так что рано оплакивать калабуховский дом;

– целых три западных НФ-журнала – Asimov’s Science Fiction, Analog Science Fiction and Fact, Fantasy and Science Fiction – сменили собственника, теперь ими владеют некие люди из компании 1 Paragraph,

Inc., – Стивен Салпетер и «группа инвесторов». Пишут, что Салпетер сам большой фэн, но группа инвесторов настораживает – неровен час, люди захотят с фантастики купоны стричь, и чаще всего после такого журналы закрываются, увы. Кроме того, в свете новых американских веяний я бы не исключал идеологических перемен, вот как в Washington Post той же самой, где собственник вмешивается в раздел «Мнение» как диктатор. После новостей дуешь на воду уже;

– как раз об этом: Джо Уолтон, валлийско-канадская писатель-фантаст, призывает покамест не проводить WorldCon в США вообще. Конкретно – в связи с указом Дональда Трампа «Защита женщин от гендерно-идеологического экстремизма и восстановление биологической правды на уровне федерального правительства». Логика, к сожалению, понятна: если вы – трансгендер, в трамповских США вы рискуете пострадать. По этой же причине трансгендеры фэндома не поехали в Чэнду, например, и не поехали бы (кроме прочего, поэтому) в Россию. Я бы Уолтон всячески поддержал, если бы от меня что-то зависело, – на какое-то время Америка стала опасной страной, от которой, если возможно, стоит держаться подальше;

– last, but not least: какие-то нелады с «Доктором Кто». Второй сезон с Шути Гатвой стартует вроде в День космонавтики, пошли какие-то слухи о том, отложат ли сериал на полку, Рассел Т. Дэвис вроде опроверг, рейтинги вроде не очень, хотя среди молодежи вроде ок, в общем, непонятно. Вдобавок у меня вопрос – а что, никто так и не выложил рождественские серии до сих пор на Rutracker? Где их народ берет и смотрит?..

Николай Караев

Ну что, какую выбираете?

Мир фантастики

Екатерина Звонцова, «Некромантка» (по комиксу Евгении Чащиной). Строки и изд. Черным-бело

Альтернативная Российская империи, где колдуны и алхимики, собравшиеся в Ложе, постепенно пытаются примирить людей со своим существованием и «легализовать» чародейскую профессию, место преинтересное. Однако даже здесь не истреблено мракобесие. И потому главную героиню, юную Шуру, отправляют из деревни в монастырь. А нечего уметь колдовать, давать сдачи обидчикам и вообще быть не такой, как все! Монахини, впрочем, тоже хороши и не так уж благородны. Что же, на этом жизнь кончается? Да нет! Ведь колдун Гений Ив собирается «выкрасть» героиню и привезти ее в столицу...

«Некромантка» – авантюрный роман, стилизованный под тексты XIX века: порой пастельно-живописный, порой, напротив, киношно-динамичный. В то же время это история об «инаковсости» любого рода, с которой в этом альтернативно-историческом мире, несмотря на весь прогресс, пока не готовы мириться. Текст полон магии буквальной (героиня в одной из сцен даже поднимает мертвецов, ведь Питер – город на костях), но колдовское искусство здесь считывается как метафора обладания чем-то уникальным. Таким, чего у других нет. Не обязательно талантом – возможно, увечьем. Всем, после чего приходит большая ответственность за собственные мысли, слова, поступки. И в этом контекста Шура – этакий Питер Паркер, которого паук укусил при рождении, а дядюшки Бена рядом в нужный момент не оказалось.

В новинке Звонцовой (по комиксу, напомним, Евгении Чащиной) деревенское (чересчур консервативное), с одной стороны, противопоставлено городскому (прогрессивному), однако «огни мегаполиса» Шуре идут не совсем на пользу. Она постепенно теряет себя. А задача Гения Ива, как настоящего наставника и учителя, помочь ей сохранить уверенность. «Некромантка» – роман-становление, где, само собой, есть фигура посвященного, а есть – неофита. И динамика между ними растет с каждой страницей, отдавая лучшими аниме-тайтлами (вот так внезапно). Короче говоря, тандем Шура-Ив в книге просто очарователен.

Денис Лукьянов

Эксклюзив-чик.) Илья Куликов пишет экранизацию “Аэлиты” Алексея Толстого

После “Луны” с миром полетят с революцией на Марс.))

Рассказали коллеги из LEGIO FELIX – будет масштабный фантастический полный метр. По концептуальной формуле как “Левша”, который сейчас в производстве, т.е. достаточно вольная адаптация.

Российские астронавты попадают в марсианский мир с Аэлитой, царицей Марса. Марсианский мир Куликов сейчас пересобирает заново.

Продюсеры – Илья Куликов, Андрей Семенов и Владимир Пермяков.

Прокат – Атмосфера кино. Планируется на 2028-й.

О какая интересная новость. Нежно люблю «Аэлиту», особенно ранний вариант, еще не переписанный «для среднего школьного возраста», как практиковал гр. Толстой.

Вообще все, кто читал эту книгу в зрелом возрасте, в курсе, что развеселый марсианский трип – на самом деле довольно прозрачная метафора отчуждения и смерти. Два человека по сути выпиливаются из новой реальности, в которой им нет места. Инженер Лось, тяжело переживающий потерю любимой жены, тяготы военного коммунизма и плотно подсевший на вещества, прямо размышляет о самоубийстве. Компанию ему составляет инвалид Гусев, ветеран Империалистической, повоевавший и за красных, и за зеленых, а теперь уже не представляющий, что делать после победы, когда жизнь постоянно не висит на волоске, нет былого азарта. Хорошая декадентская история, родом целиком из Серебряного века. Не очень представляю, как это можно сейчас снять. В смысле, можно снять как есть, но прокатного удостоверения такая картина не получит, деньги на ветер.

Василий Владимирский

Пётр Гурский «Закон Ордена» (сборник)
Жанр: Тёмное фэнтези/Героическое фэнтези
Оценка: 7/10

И снова темное фэнтези родом из Польши. «Закон Ордена» – типичный представитель, созданный по всем возможным канонам жанра и не без клише. Здесь также много жестокости, крови и грязи.

В центре сюжета Кестель Нетса – наемный охотник за головами. Правда, не совсем обычный. Из-за проклятия, наложенного одним магом, главный герой не может умереть. Он невосприимчив к ядам, раны на нем быстро заживают, и даже после смертельных повреждений он через некоторое время

восстанавливается. Правда, этот дар ему не приносит радости, ведь в его сердце живёт печаль по любимой, заточенной в башне с драконом. Дракона Нетсе не победить даже с новоприобретенными способностями. Кестель берет в плен Алию Лоу, сбежавшую из могущественного ордена Амы, и ведёт ее в город Арголан, где беглянке предстоит сразиться за свою жизнь на Арене. Путь им предстоит нелегкий, ведь этот мир изобилует всевозможными опасностями, да и самого охотника, похоже, преследуют.

Мир романа – одновременно и его преимущество, и недостаток. Как же так, спросите вы? Дело в том, что мир сложен и оригинален, населен необычными расами и нетипичной магией, но поначалу автор даже не пытается нам что-то объяснить, попросту бросаясь множеством непонятных названий и терминов. Только потом, порой путано и сбивчиво, Петр Гурский пытается все разложить по полочкам, но, к сожалению, многие интересные сами по себе задумки просто теряются. Автор не объясняет идей и многих интересных локаций, вроде живых лабиринтов, Театра и Арены. При этом, стоит отметить, что фантазия автора действительно

хороша, и он создаёт немало интересных рас, но им не хватает проработки. Например, паяцы – разумные монстры, похожие на чучела в масках из человеческой кожи. Больше всего на свете они любят коллекционировать готовы – свиные и человеческие. Однако меня не покидал вопрос – а кто же их создал? Меня очень заинтересовала сюжетная линия с королевскими змеями, в которой автор вводит одного из самых интересных персонажей. К сожалению, она так и не была доведена до логического финала. В этом и есть главная проблема: Петр Гурский создаёт много интересных идей, но плохо понимает, как их реализовать.

Стоит все же признать, что главная сюжетная линия с Кестелем и Алией получилась хорошо. Она держит в постоянном напряжении, в ней много непонятных до определенного момента действий, но финал это полностью искупает. Я до самого конца не ожидал подобной развязки. Поначалу эта линия может показаться довольно простой – охотник за головами и его пленница путешествуют по мрачному жестокому миру, где трудно встретить честность, благородство и добро. Однако со временем сюжет все больше набирает обороты, и скучать не приходится.

Как всегда в темном фэнтези, здесь трудно найти положительных персонажей. У каждого на совести огромный груз грехов и преступлений. Единственный, кто вызывает хоть толику сочувствия и понимания – это Кестель, хотя и у него руки по локоть в крови. Однако он все же придерживается определенных правил и даже порой способен на добрые дела. Женские персонажи тоже по-своему интересны, хотя и вовсе не походят на «прекрасных дам» из рыцарских романов. Они хитры, умны и жестоки. Заметно, что автор склонен большинство проблем этого мира списать на происки прекрасного пола, квинтэссенцией которого является таинственный Орден Амы. Именно жрицы Ордена тайно правят королевствами. Три года назад с их подачи практически была уничтожена таинственная раса хунгов. Теперь жалкие остатки этого народа прозябают в гетто людских городов. Однако верхушка Ордена знает, что хунги не сдались, и есть ещё одно тайное оружие, которое нужно во что бы то ни стало найти.

Итог: Да, в «Законе Ордена» есть немало недостатков, но, стоит признать, что получился он весьма неплохо. Персонажи довольно интересны, а мрачный жестокий мир, которому все же не хватает проработки, самобытен и не особо похож на прочих представителей жанра. Если любите темное фэнтези, а все столпы жанра уже прочитаны, можете смело браться и за «Закон Ордена».

Алексей Севериан

В март-апрельском номере Analog Science Fiction & Fact опубликован рассказ Concerning The Multiplicity Of Children In Central Florida's Suburbanized Wetlands by Ichabod Cassius Kilroy

с моей иллюстрацией. Ассоциации и с Гусями-Лебедями, и Дикими лебедями не случайны (по крайней мере у меня).

К.А.Терина

Когда сама Арктика становится хищником: отзыв о книге «Террор» Дэна Симмонса

Путешествие в мрачный уголок человеческой души, где страх перед неизведанным борется с волей к жизни. Я во всех смыслах замерзал с героями книги, сопереживал им, валился от усталости, терял и обретал надежду на удачный финал. Делюсь впечатлениями.

О чём книга

В 1845 году корабли «Эребус» и «Террор» отправились из Англии в Арктику, чтобы завершить открытие Северо-Западного прохода. Однако экспедиция сэра Джона Франклина бесследно исчезла и стала одной из самых загадочных трагедий XIX века.

Спустя 169 лет поисковая экспедиция обнаружила остов «Эребуса». Но незадолго до этого Дэн Симмонс предложил свою мрачную версию событий.

Очевидно, экипаж столкнулся с нечеловеческими испытаниями: лютым холодом, голодом, болезнями и отчаянием. Но, возможно, помимо этих смертельных угроз в ледяной пустыне скрывалось нечто более зловещее – древний и беспощадный ужас, который охотился на уцелевших.

Историческая достоверность переплетается с мифологией и мистикой, превращая «Террор» в напряженный роман о выживании, страхе и неумолимой силе природы.

«Страшная усталость побуждает человека высказываться честно, не испытывая смущения».

Пару слов о книге

Атмосфера

Дэн Симмонс филигранно передал настроение людей, которых на долгие годы сковало во льдах: тотальное чувство безнадёжности, холода, голода и опасности, которая поджидает во мраке бесконечной полярной ночи. Проникся этими чувствами постепенно, хотя повествование начинается спустя 2 года, как корабли отплыли от берегов Англии. Поэтому советую не делать долгих перерывов в чтении, чтобы не погружаться в книгу заново каждый раз – у обилия деталей две стороны.

Шикарное издание с более 100 иллюстрациями, работа над которыми растянулась на 5 лет! Так и хочется разглядеть все картинки перед прочтением

книги. Но остановитесь, как бы ни хотелось этого сделать, иначе нарвётесь на спойлеры.

Сюжет

Большая часть книги – размеренное повествование, которое отлично поддерживает атмосферу романа. Но сюжетные повороты, как зло, которое притаилось в пурге бесконечной ночи, – выжидают подходящего момента, чтобы вонзить острые когти в сонную душу.

Много деталей. Написано так подробно, будто это реальная хроника. Впрочем, Дэн Симмонс проделал большую исследовательскую работу и наравне с вымыслом отразил достоверные факты: маршрут экспедиции, состав экипажа, испорченные продукты, записки капитана, каннибализм.

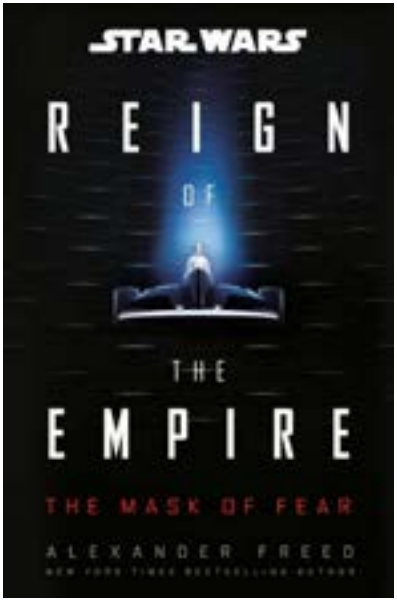
С середины книги не покидала мысль, что читаю роман с заведомо известным печальным финалом, да ещё и кайфую от атмосферы. Как-то это неправильно, что ли. Тяжелое произведение, роковые ошибки, ужасная трагедия.

«Все эти неизбежные горести и беды существования <...> Зачем людям добавлять к ним новые? Почему представители нашего вида всегда должны принимать на себя полную меру страданий, ужаса и бренности существования, предначертанных Богом, а потом усугублять свое положение?»

Книга не для лёгкого чтения – её мрачность, неспешность и внимание к деталям требуют времени и погружения. Но если готовы отправиться в опасное путешествие сквозь ледяную пустыню, «Террор» однозначно стоит того.

Алексей Пак

На этой неделе вышел роман **Александра Фрида «Маска страха»** – первая часть новой трилогии «Власть Империи», посвященной, сюрприз, Галактической империи.



Действие разворачивается в первые месяцы после провозглашения Палпатина Императором. Галактика ещё не успела осознать, в какую беду вляпалась, сенатор Мон Мотма продолжает бороться с властью Императора в Сенате, сенатор Бэйл Органа одержим мыслью оправдать джедаев и выставить их чистку преступным актом, и лишь опытный партизан Со Геррера готовится к долгому сопротивлению самыми грязными способами.

«Маска страха» – добротный политический триллер, увлекательный и динамичный. Фрид хорошо показывает, как общество готово поступиться свободой и гражданскими правами в обмен даже на мнимую безопасность – и потому происходящее выглядит на удивление злободневным.

Расстраивает лишь, что Фрид рисует Бэйла с Мон совсем уж наивными идиотами. С другой стороны, ближе к финалу оба начинают понимать, как обстоят дела на самом деле – и впереди их ждет ещё долгая эволюция.

Алексей Ионов

© Источники:

RocketMan, https://t.me/RocketMan_kosmodrom
TheNewYorkerRu: https://t.me/thenewyorkerru
Александр Дубовский: DUBOVSKY cARToons HUMOR, https://t.me/gopakcartoons_dubovsky
Александр Егоров: Подчиняю примус, https://t.me/egorov_author
Александр Лукашин, mail
Алексей Ионов: Замок Маклауда, https://t.me/castle_macleod
Алексей Пак: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs
Алексей Севериан: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair
Анастасия Шевченко: Заметки панк-редактора, https://t.me/UmiGame
Афоризмы Лема: https://t.me/lemafor
БВИ: Братия по Разуму, https://t.me/bratrazum
Василий Владимирский: speculative_fiction, https://t.me/SpeculativeFiction
Владимир Бабков: Игра слов, https://t.me/igraslov_vb
Владимир Березин, березин, https://t.me/berezin
Денис Лукьянов: Денозавр в мезозое, https://t.me/denosavor
Дмитрий Колодан, Kolodan Opossum Garden, https://t.me/opossum_garden
Дэвид Лангфорд, Ansible, https://news.ansible.uk/
Евгения Сафонова: Мать стекла, https://t.me/steklomama
Екатерина Каретникова: #прокнижное, https://t.me/karetni
Инар Искендирова: Так говорил Лем, https://t.me/lemtalking
Искусство на грани | Карикатура, https://t.me/artcartoonfree
К.А.Терина: мышкозавры, фатаморганы и совы, https://t.me/myshkosaurs
Макс Фрай: Ловец книг, https://t.me/lovez_knig
Мир фантастики, https://t.me/mirf_ru
Наталия Осояну: magie bizarre, https://t.me/magie_bizarre
Николай Караев: Звездные маяки капитана Норта, https://t.me/starlighthousekeeping
Николай Подосокорский: Подосокорский, https://t.me/podosokorsky
Роман Демидов: A Shelter from Pigs on the Wing, https://t.me/krukoobraznost
Сергей Соболев, https://fantlab.ru/user13240
Станислав Крючков: Стас Крючков, https://t.me/photoplenka
Танда Луговская: Tanda_v_Telegrame, https://t.me/tanda_v_telegrame
Ульяна Скибина: Сказки лесной ведьмы, https://t.me/Fairy_tales_of_the_forest_witch
Фант. Анекдот, https://t.me/fanekot
Шамиль Идиатуллин: Idiatullin, https://t.me/idiatullin